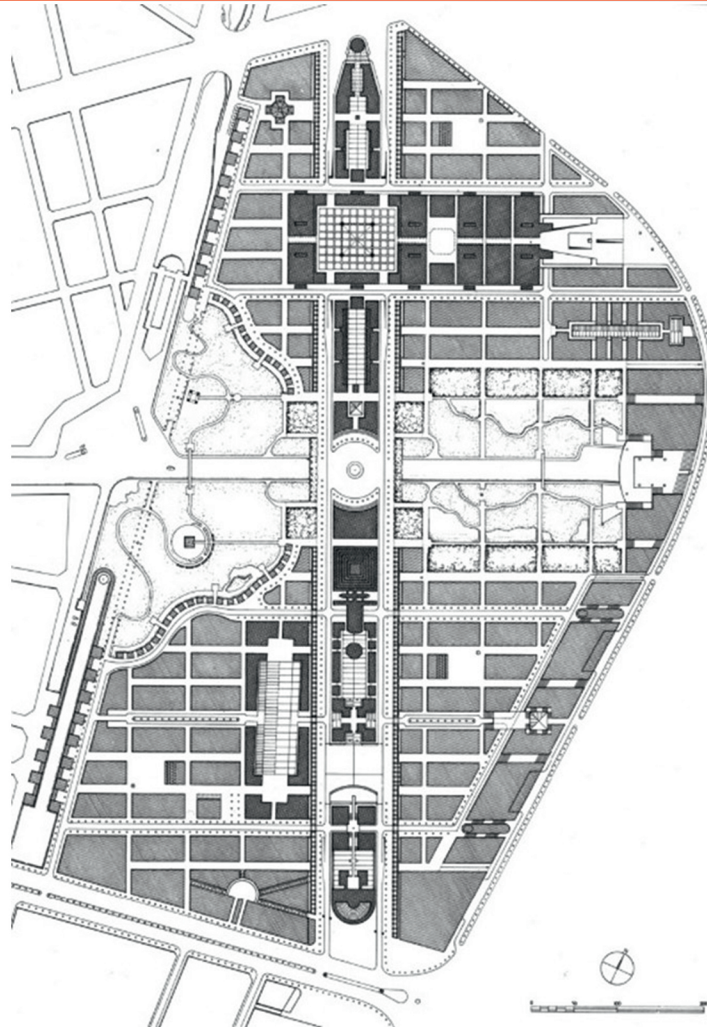

АМ

АРХИТЕКТУРНЫЕ_ИССЛЕДОВАНИЯ

02

02(34)-2023

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ
РЕСТАВРАЦИЯ И РЕКОНСТРУКЦИЯ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
АРХИТЕКТУРА ЗДАНИЙ И СООРУЖЕНИЙ
ТВОРЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ АРХИТЕКТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО,
ПЛАНИРОВКА СЕЛЬСКИХ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ

ISSN 2411-4855 (print)
ISSN 2782-4640 (online)

**ФГБОУ ВО «ВОРОНЕЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

**АРХИТЕКТУРНЫЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ
НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ**

№ 2 (34)

2023

Воронеж

АРХИТЕКТУРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ № 2 (34) 2023

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-71182 от 27.09.2017
Зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
Издаётся с января 2015 года

Учредитель и издатель: ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет».

Редакционная коллегия

Енин А.Е., заслуженный архитектор РФ, канд. архитектуры, проф., ВГТУ (главный редактор); **Есаулов Г.В.**, заслуженный архитектор РФ, академик РААСН, д-р архитектуры, проф., МАРХИ; **Барсуков Е.М.**, канд. архитектуры, проф., ВГТУ; **Большаков А.Г.**, д-р архитектуры, проф., Иркутский технический университет; **Донцов Д.Г.**, д-р архитектуры, проф., Волгоградский ГАСУ; **Капустин П.В.**, канд. архитектуры, доц., ВГТУ; **Кармазин Ю.И.**, заслуженный работник высшей школы, д-р архитектуры, проф., ВГТУ; **Колесникова Т.Н.**, д-р архитектуры, проф., ОрелГТУ; **Азизова-Полуэктова А.Н.**, канд. архитектуры, ВГТУ (ответственный секретарь); **Леденева Г.Л.**, канд. архитектуры, проф., ТГТУ; **Мелькумов В.Н.**, заслуженный деятель науки РФ, д-р техн. наук, проф., ВГТУ; **Метленков Н.Ф.**, канд. архитектуры, проф., МАРХИ; **Птичникова Г.А.**, д-р архитектуры, проф., Волгоградский ГАСУ; **Ракова М.В.**, директор департамента архитектуры и градостроительства Нижнего Новгорода; **Фирсова Н.В.**, канд. архитектуры, д-р геогр. наук, доц., ВГТУ; **Чесноков Г.А.**, канд. архитектуры, проф., ВГТУ; **Шубенков М.В.**, академик РААСН, д-р архитектуры, проф., МАРХИ; **Luca Zavagno**, PhD, Assistant Professor Department of Arts, Humanities and Social Sciences Faculty of Arts and Sciences Eastern Mediterranean University via Mersin10, Turkey Famagusta.

Выходит 4 раза в год.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: 394006 г. Воронеж, ул. 20-летия Октября, 84, ком. 1522. Тел./факс: +7(473)236-94-90, E-mail: af@vgasu.vrn.ru

АДРЕС УЧРЕДИТЕЛЯ И ИЗДАТЕЛЯ: 394006 Воронеж, ул. 20-летия Октября, 84

Подписной индекс в «Каталоге периодических изданий. Газеты и журналы» ГК «Урал Пресс» - 014189

Физические лица могут оформить подписку в интернет-магазине «Деловая пресса» <http://www.ural-press.ru/dlya-fizicheskikh-lits/>

Subscription index in the «Catalog of periodicals. Newspapers and magazines» of the «Ural Press» Group of Companies – 014189

Individuals can subscribe to it in the online store "Business Press" <http://www.ural-press.ru/dlya-fizicheskikh-lits/>

16+

© ФГБОУ ВО «Воронежский
государственный технический
университет», 2023

СОДЕРЖАНИЕ

□ ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ, РЕСТАВРАЦИЯ И РЕКОНСТРУКЦИЯ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

П.В. Капустин РЕМЕСЛО НА МОДЕЛЯХ, ИЛИ «ПРОЕКТИРОВАНИЕ ПО ПРОТОТИПАМ».....	4
В.Н. Салько, А.А. Черепанина МИРОВОЙ И ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ОПЫТ ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	17
Г.А. Чесноков, В.Г. Чесноков ПЕРВЫЕ ВОРОНЕЖСКИЕ КИНОТЕАТРЫ, КАК ОБЪЕКТЫ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ.....	24
А.Г. Козлов ОСОБЕННОСТИ МУНИЦИПАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ПО СОХРАНЕНИЮ И РАЗВИТИЮ АРХИТЕКТУРНО-ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОГО ОБЛИКА И ИНФРАСТРУКТУРЫ ГОРОДА.....	37
Е.В. Кокорина, С.А. Чертогова РАЗВИТИЕ ТЕМЫ «БУМАЖНАЯ АРХИТЕКТУРА» В ТВОРЧЕСТВЕ ВЕЛИКИХ АРХИТЕКТОРОВ.....	43
Т.А. Реуцкая ГРЕБНОЙ КАНАЛ «ДОН»: ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО РЕНОВАЦИИ.....	56
Н.В. Соколова, В.Д. Косарева ПРОБЛЕМЫ УСТАНОВЛЕНИЯ СТАТУСА ИСТОРИЧЕСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ.....	62
С.Н. Гурьев, Н.С. Вишневская СВЕТОВОЙ ДИЗАЙН ЭЛЕМЕНТОВ ГОРОДСКОГО ЛАНДШАФТА.....	72
А.А. Проценко, Н.Н. Болкунова ОСОБЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ТУРИСТИЧЕСКО-КЛАСТЕРНОЙ МОДЕЛИ (НА ПРИМЕРЕ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ).....	80
В.Н. Салько, А.А. Черепанина ПРЕДПОСЫЛКИ СОЗДАНИЯ ЭЛЕКТРОННОГО УЧЕБНОГО ПОСОБИЯ «ОСНОВЫ АРХИТЕКТУРНОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ».....	86
К.В. Суслина УНИВЕРСАЛИИ ТВОРЧЕСКОГО МЕТОДА АРХИТЕКТОРА И ИХ ВОПЛОЩЕНИЕ В ПЕРСОНАЛЬНОЙ МОДЕЛИ ТВОРЧЕСТВА	93
Г.Н. Черных, М.Л. Скрицкая ЗДАНИЕ ВОРОНЕЖСКОГО ССУДО-СБЕРЕГАТЕЛЬНОГО ТОВАРИЩЕСТВА, ИСТОРИЯ И СУДЬБА.....	105

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ, РЕСТАВРАЦИЯ И РЕКОНСТРУКЦИЯ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

УДК 72.03:13:005

РЕМЕСЛО НА МОДЕЛЯХ, ИЛИ «ПРОЕКТИРОВАНИЕ ПО ПРОТОТИПАМ»

П.В. Капустин

ВГТУ, кафедра теории и практики архитектурного проектирования, канд. арх., зав. кафедрой Капустин П.В. Россия, Воронеж, тел.: 8 (4732) 71-54-21, e-mail: ap-i-g@yandex.ru

---

Постановка задачи. Продолжая серию теоретических статей по проблематике моделирования в архитектурном проектировании, автор рассматривает вопрос функционирования моделей в ремесленном типе деятельности, в т.ч. известное суждение о прототипическом этапе в эволюции проектирования.

Результаты и выводы. Показано, что тезис «ремесло на моделях», который может восприниматься парадоксом на фоне непрекращающегося долго время дискурса о проектном моделировании как органичном соединении моделей и проектирования, на самом деле таковым не является. Модели широко используются на ремесленном этапе эволюции деятельности, но особенный интерес представляет «технически» необходимая интерпретация моделей, символизирующих прототип здания. Техника такой интерпретации близка к проектированию, но по генезису является модификацией прототипа. Последнее обстоятельство позволяет поставить проблему, намного более масштабную, нежели вопрос о моделях ремесла: возможно ли проектирование на прототипах? И ещё шире: не является ли всякое проектирование модальностью интерпретации и модификации прототипов?

Ключевые слова: ремесло и профессия в архитектуре, поэзис и праксис моделирования, проблема проектности прототипических моделей, модификация прототипов, тождество и подобие в архитектурном моделировании.

Поэзис и праксис моделирования

Ремесло и его поэзис (греч. *poiesis* – создание вещей, которому и Платон, и Аристотель отказывали в праве именоваться словом *praxis* – праксисом, созданием мыслящих людей и самой мысли как результата знания [прим. 1]), неразрывно связаны с воспроизведением образца или прототипа [1 - 4]. Тождество образцу – первичный и самый невинный случай натурализма, поскольку он эксплицитен, явен, даже по-своему «концептуален» (таков комплекс в Исэ, Япония [5, с. 21, 24]). Логика этого натурализма (впрочем, не столь и примитивная, как иногда может казаться) не оставляет ничего невысказанным. Действуя в относительно узком социальном и культурном ареале (точнее сказать – в ареале *традиции*, поскольку понятия культуры и традиции нетождественны), эта логика охватывает его едва ли не целиком, непосредственно презентуя его содержания. Это потому и *поэзис*, что нет необходимости специально заботиться об идеях, о значениях, о содержании. Здесь нельзя (не получится) ни оказаться непонятым, ни пройти мимо объективной и значимой для всех идеи. Объективация, свойственная этому виду натурализма, не отбрасывает длинных и густых теней, в которых могли бы таиться демоны коллективного бессознательного. Интерпретация и проектирование, следовательно, здесь не нужны и невозможны. Но как и зачем в «поэтическом» ремесле используются модели (а наличие моделей разного рода в мире традиции известно), прежде всего - модели прототипов? Имеем ли мы в случае моделей прототипов некоторый «люфт» в ареале ремесла, и не его ли Аристотель называл «искусством» (в отличие от опыта - см. примечание 1)?

«Проектирование по прототипам» как логическая необходимость

Как мы отмечали в [5-8], прототип, в отличие от образца, – совершенный идеал (уже тем, что он, строго говоря, не дан натурально, не *вещен* [прим. 2]). Однако действия с ним, будучи более свободными и вариативными, нежели действия с образцом, требуют как

© Капустин П.В., 2023

персонального владения техникой идеализации от ремесленника, так и, что ещё важнее, - наличия соответствующего нормативного горизонта, объективно существующего в сфере социокультурной коммуникации. То есть требуют конвенций относительно прототипов и возможных способов общения с ними. Резкой исторической или типологической границы между ремеслом по образцам и ремеслом по прототипам, видимо, не существует, хотя эти идеальные типы и создают известную поляризацию [9-12].

Ремесло, имеющее дело с образцами, использует образцы в качестве своих моделей, натурализм которых не должен вводить в заблуждение - они исполняют именно функцию модели (наряду с иными функциями), но это очевидно непроектные модели. Но появляется ли проектность при переходе ремесленного поэзиса с образцов на прототипы? Прототипы конвенциональны, будучи выражены в несовершенных (как принято считать) моделях, они предполагают, даже требуют *интерпретацию* в процессах их коммуникативного и производственного употребления. Это интерпретирующее отношение к конвенциям заставляет говорить не только о ремесле по прототипам как виде искусства (т.е., по Аристотелю, о наличии рефлексированного знания, способного строить свои объекты), но и о «проектировании по прототипам».

Последний термин, как известно, предложен в середине 1970-х годов в отечественной методологии проектирования (в работе А.Г. Раппапорта [13]) для описания процессов т.н. «традиционного проектирования» [14, 15], см. также [16, с. 51-73]. Разумеется, было бы вполне оправдано считать как «проектирование по прототипам», так и «традиционное проектирование» оксюморонами, происхождение которых связано не столько с действительным положением дел в истории проектных, протопроектных и квазипроектных практик, сколько с известной интеллектуальной конъюнктурой в самой теории и методологии проектирования того времени – с установкой на утверждение новой проектировочной действительности, новых методов и форм практики, которые во что бы то ни стало требовалось противопоставить «традиционным».

Однако выскажем некоторое ограниченное принятие термина «проектирование по прототипам» применительно к задачам описания деятельности в концепте подобия и в её отличии от тождества в ремесле, оперирующего образцами (см. об этом в предыдущей статье цикла [5]). Мы акцентируем внимание на известной открытости прототипов, особенно ясной в сравнении с образцами. Эта открытость «срабатывает» таким образом, что позволяет состояться некоторым формам творчества [прим. 3], связанным с известными степенями свободы в формулировке прототипа, предполагающими, даже требующими определённую долю интерпретирующей активности. Прототипы, оставаясь конструктами социально-культурного и производственного поля, реализуются несравненно свободнее и вариативнее, нежели образцы в концепте тождества. Их конвенциональная природа предполагает деятельность *доопределения* – именно она и может быть признана (с известной долей скепсиса и критики, которую здесь мы, к сожалению, не можем сколь либо полно развернуть) за пресловутое «проектирование по прототипам». Не позитивное и прямолинейное осуществление прототипов как конвенций (это – схема ремесла, в которой конвенциональная форма вне критики, переосмысления, творчества «накладывается» на материал мира), а некоторая разновидность эйдетической работы, направленной именно на изменения самой «формы» [прим. 4] или, по меньшей мере, – на изменение способа существования «формы» – вот что можно было бы признать «проектированием по прототипам». Нельзя на согласиться с Аристотелем: такое действие не совпадает с эмпирией поэзиса, оно может быть лишь результатом рефлексии, вознёсшейся над ним, т.е. видом «искусства».

В самом деле, когда в прототипической культуре и соответствующей ей деятельности заходит речь о постройке, например, храма, и первичная ситуация такова, что нет ни образца, ни макета-схемы, фиксирующего прототип (его только предстоит создать), то как и где живёт замысел? Да, этот замысел пока ещё распределён по персонажам и ролям соответствующей коммуникации, но, прежде всего, он живёт в виде прототипа – его «все

знают», все держат в памяти и опыте, он – часть «Третьего мира», если использовать известный образ К. Поппера [17]. Но он же не суть некое *означаемое*, которое можно было бы «поймать» в его знаке; и, с другой стороны, моделька храма, которую архитектор выполняет для ктитора - заказчика или донатора (а равно и наоборот – они для него, в качестве носителя заказа), - не есть такой знак [11, с. 78 – 94] (рис. 1 и 2). Признание обратного сразу же ставит нас на путь натурализма, то есть на путь отождествления замысла с моделью-вещью [прим. 5]. Напротив, идёт дискурс выяснения, разъяснения, почти расследования того, что нужно получить под именем прототипа. А прототип задаётся чаще всего именно своим *именем*: «Собор Успения Богородицы», «Статуя Будды в состоянии озарения», «Спас в силах» и т.д.

Рис. 1. Условная модель храма часто встречается на византийских и средневековых изображениях. Это - т.н. "атрибут ктитора" - заказчика, спонсора, дарителя

Рис. 2. Гюг де Либерже (XIII в.) - первый архитектор, удостоившийся чести быть изображённым с моделью построенного им здания (церкви Сен-Никез в Реймсе). Однако и в этом случае модель условна - это лишь "визуализация" прототипа. Рельеф в Реймском соборе, в строительстве которого Либерже также принимал деятельное участие

Канон не решает всех вопросов, ибо он, как и прототип, призван указать на совокупность признаков, существующих в более-менее расплывчатых границах всеобщего понимания, но не точного знания или конкретного чувства. Намёки прототипа и указания канона скользят по поверхности вещей и не проникают в уникальную конкретику ситуации [прим. 6]. В работе с прототипом не происходит прямого «наложения» его как некоей матрицы или печати (в духе рассуждений Аристотеля), и прототип, что очень важно, вовсе не используется в функции носителя означаемого, с которого его переносят на другой материал. Можно сказать: прототип сохраняет некоторую (а иногда и значительную) трансцендентность, он стоит... чуть в стороне от задач и процессов ремесленного производства. Прототип каждый раз доопределяется той разновидностью творческой работы

с ним, которая и сформировала развитую форму ремесла перерастающего уже с эпохи Возрождения в архитектурный профессионализм [10, 11, 18, 19].

Культура получает новую трактовку известной темы; просвещённая часть общества начинает видеть в искусстве сферу обновления значений; традиция узнавания архетипического, вечно неизменного, циклично возвращающегося и закреплённого авторитетом предков [прим. 7], сменяется вкусом к новому, уникальному, ситуативному. Цивилизационный сдвиг, связанный со всеми этими изменениями слишком грандиозен и хорошо известен, чтобы долго останавливаться на нём в нашей работе – нас здесь интересуют только теоретико-проектные аспекты (но правда и то, что именно эти аспекты норовят оказаться ключевыми).

Пределы доопределения

Однако профессионализация архитектурной деятельности затянулась – она не завершилась и сегодня [3, 20, 21]. На таблице, приведенной в предыдущей статье цикла [5, с. 22], мы даже не можем найти отчетливых оснований выделения профессии как исторической формы организации деятельности. Такие основания можно было бы найти в объективной структуре знания, вытесняющего умение (но полного вытеснения, разумеется, так и не произошло в архитектуре и архитектурном образовании, хотя научное знание, прежде всего типологическое, заняло доминирующие позиции в структуре деятельности); или в возникновении системы массовой подготовки кадров, использующей такое объективное знание как основное транслируемое содержание. В интересующем нас срезе деятельности – генезисе её проектных категорий – автономия профессии предстаёт лишь как некоторая модальная возможность расклада сил в ареале (зоне) концепта подобия, и лишь в той мере, в какой ремесленная организация деятельности теряет способность обеспечить указанную выше задачу *доопределения прототипов*. И модели [прим. 8] сыграли здесь решающую, если не сказать роковую роль.

Ремесленник, и в частности зодчий, способен работать с моделями. Но его мышление, как и само ремесло, не «живёт» на них (как это происходит в случае архитектурной профессии, невозможной и теряющей социально-производственный смысл вне моделирования и без порождаемых им моделей – основного продукта собственно архитектурного проектирования, как специфической деятельности в современной системе разделения труда). Ремесло может доопределять прототипы *до постройки*, но не до модели – модели ремесла остаются далеки от морфологической определённости и документальной точности, они сами требуют доопределения, а иногда доопределяются вместе и параллельно с постройкой [прим. 9]. Это парадоксально, ведь путь от прототипа как ментального образа до выражающей его модели кажется нам сегодня гораздо меньше дистанции между этой моделью и постройкой, но для сознания традиционного ремесленника эти дистанции сопоставимы и расположены примерно в одном «векторе», а путь до постройки оказывается гораздо более освоенным за счёт эмпирии распределённого и обезличенного труда. Модель получает шанс на развитое состояние лишь в таких позднесредневековых строительных историях, как та, что связана с собором в Павии (рис. 3). Важно, что при этом ремесло не различало идею и объект (замысел и изготовление); но вот идею и знак различало: опираясь на магию прототипа (как правило – священного) и уповая на мощь символа, оно однако всё же не «склеивало» одно с другим, не отождествляло идею (пусть и не индивидуальную) со знаком (очевидно имеющим символический характер); следуя принципу священного символа, ремесло рассматривало их как *сосуществующие неслиянно, но и нераздельно*.

Профессия же стремится сама стать источником порождающих реальность моделей, стать демиургической практикой, развенчав этим авторитет древних сакральных традиций. Профессия широко использует осуществлённое в Новое время отождествление идеи и знака (см. об этом в наших работах [22-24], при этом идея уже становится индивидуальной и авторской, а знак теряет символические качества. Модель стремится к совершенству, а профессия претендует на место источника божественного творения, черпая средства и методы для этого в рационализме, оптимизации деятельности, в научном знании и его

аналитических методах, в моделировании – «своём» (выполненном «по-архитекторски», Ю.Е. Ревзина), и/или заимствованном у естественной науки [24].

Рис. 3. Модель Собора в Павии (Duomo di San Stefano). Знаменитый пример т.н. средневековой «строительной программы» - длительного саморазвёртывания замысла, определённого лишь с самых принципиальных чертах: модель росла и изменялась параллельно со строительством Собора, в "диалоге" с ним

Сигнификация vs. символизация

У ремесла особое отношение к миру знаков – символическое. Любой знак в нём полновесен, связан с природой вещи и имеет своё точно определённое место. Сигнификация («значкование» или «означковывание», на методологическом «сленге») - простая по нынешним временам (после Г.В. Лейбница и др.) процедура, гомогенная по своему содержанию, суть которой может быть сведена к установлению прямого тождества между знаковой формой и означаемым, ни в малой мере не является делом ремесла. Казалось бы, отчего? Ведь исконное дело ремесла - прямое установление тождеств. Однако ремеслу (как и сакральному моделингу [7]) неизвестна процедура сигнификации: оно не сбрасывает свои содержания на знак, у него просто нет таких знаков, «лишних» или свободных. Профессии же такие знаки и приёмы сигнификации предоставила молодая новоевропейская наука (как непосредственно, так и косвенно – через общую сциентизацию культуры и повседневности), а также и воспитанное научным рационализмом абстрактное мышление, развернувшееся сначала в науке, потом – в искусстве. Для ремесла тождество - свойство вещей, *signatura* (знак природы), такие свойства безусловны и вечны; для профессии и науки же назначение тождества - техническая операция, условная и временная.

Результатом таких подмен и смещений стало то, что метод моделирования, легший в основу профессионального архитектурного действия, используя – и используя незаконно, не по праву – культурную память о процедурах символизации [7], [прим. 10], реально осуществляет *вовсе не её, а предметную, по сути, и естественнонаучную по происхождению процедуру сигнификации*, не позволяющую раскрыть и критически развернуть содержание прототипов и иных конвенциональных форм [прим. 11], организующих архитектурную деятельность и связанные с ней дискурсивные и рефлексивные процессы и институты [прим. 12], но, напротив, позволяющую заместить рациональным знаком всю нерешённую и невысказанную совокупность идей и представлений, потенциально наличествующих в ситуации проектного акта [22-27].

Продуктом такого замещения и становится т.н. «проектная модель», представляющая собой, как правило, комбинацию натурально-изобразительных и абстрактно-предметных знаковых форм, и способная доопределить исходные и/или конвенциональные представления

лишь до предметных редуций и идеальных типов наличного профессионального знания и опыта (совокупность таковых и представляет собою типология зданий и сооружений).

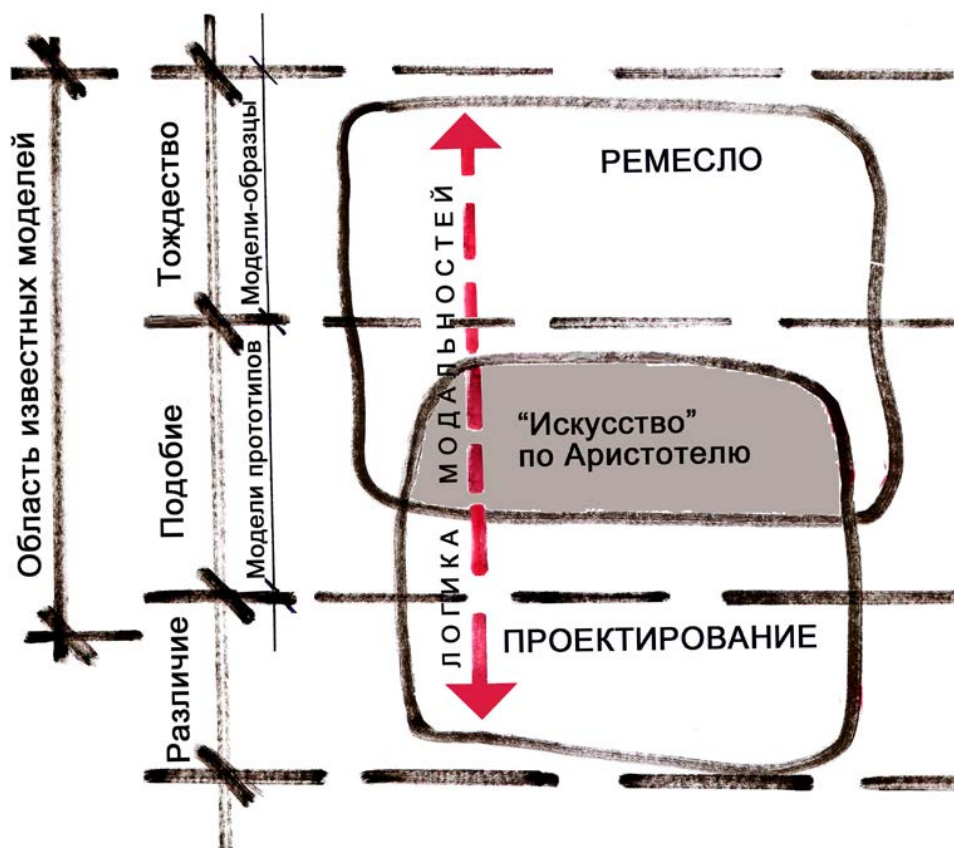
Профессия сумела отстоять свою интеллектуальную независимость от ремесленно-строительной традиции благодаря автономизации метода моделирования от непосредственно-чувственной символики и неотчуждаемой феноменологии зодческого опыта (в результате чего и та, и другая оказались в «подвале» коллективного бессознательного профессии, особенно в модернистскую эпоху). Но обретенное таким путём моделирование оказалось лишено жизненности и не отвечает упованиям: вместо креативной «обработки» прототипов, оно обеспечивает лишь сигнификацию их в новых горизонтах знакового замещения. Далеко отойдя от натурального действия, оно отнюдь не избавилось от *натурализма* и не могло избавиться от него действующую через его модели объективацию трёх различных, но связанных между собой идейных источников: классического рационализма Просвещения, абстракций научной аналитики и химер модернистской воли. Будучи не способен противостоять конвенциональности прототипов, этот вид моделирования трансформирует в своих замещениях и её, порождая более «слабые», чем прототипы, конвенциональные формы современной архитектурной деятельности: формы организации профессиональных знаний и представлений (типологию), формы рефлексии (профессиональные стереотипы) и организационные структуры, наиболее удобные и органичные для своего развёртывания (например, институт т.н. «типового проектирования» [28]). Эти секуляризованные формы, эксплуатируя проторенные прототипом и символом каналы коммуникации, и станут основным социально-производственным продуктом архитектурной профессии, по меньшей мере, с XVIII века вплоть до наших дней.

Заключение и выводы

Высказав столь сильные тезисы, завершим их ещё более сильным и резким: «проектирование по прототипам», допущенное нами как логическая возможность и даже необходимость некоторого «люфта» в конвенциональной трансляции прототипов, появившегося уже в античности, но особенно востребованного зарождающейся светской культурой и научным мышлением, так и не состоялось ни в ремесле (где проектная компонента проблематична по определению), ни в профессии, где оно очень скоро обернулось конструкторским функционированием по типологическим каталогам с парадоксальным и симптоматичным сохранением притязаний на позицию созидания новых миров.

По сути, «окончательное» решение вопроса о существовании «проектирования по прототипам» находится в прямой зависимости от актуальных и перспективных трактовок самого проектирования, а точнее - от ответа на формально противоположный вопрос: насколько проектное мышление способно... освободиться от всех видов прототипов. Или: возможно ли чаемое «проектирование без прототипов»? Если оно достижимо (будь то в формате сложной и бюрократизированной методологической организации деятельности [13, с. 348], будь то в режиме персонального креативного подвига), то этот достигнутый уровень и стоит далее считать истинным проектированием, отказывая более слабым вариантам в праве использовать имя, а выражение «проектирование без прототипов» тогда следует признать избыточным. Или же, напротив, придётся признать, что всякое проектирование, всякое творчество есть не более чем искусство модификации, а значит, в нём неустранимо присутствуют прототипы и прочие конвенциональные формы. В этом втором случае излишним становится сам термин «проектирование», поскольку он до сих пор устойчиво ассоциируется с высокой степенью радикальности генерируемых в нём идей (ср. [4]); или, сохраняя термин, встроить его во что-то вроде логики модальностей, охватывающей всю полноту мышления и деятельности, так или иначе связанных с проектированием: от уровня миметического поэзиса, свойственного разнообразным вариациям ремесленных конфигураций деятельности, до предельно радикальных, не имеющих аналогов и прототипов

креативных актов (такая возможность предложена нами в [3]; новая же схема обсуждаемого представлена на рис. 4).

Рис. 4. Схема "Проектирования по прототипам". На схеме показано место деятельности по доопределению прототипов («Искусство», по Аристотелю) в общем диспозитиве созидательных стратегий

Однако, каково бы ни было решение вопроса о прототипах, ремесленный тип деятельности в своих рефлексивных состояниях (их можно считать маргинальными, но о них знал уже Аристотель), прежде всего - в активной интерпретирующей работе с моделями прототипов (особенно - с позднего Средневековья и Ренессанса), несомненно, готовил условия и формировал навыки, сделавшие возможным «взрыв» проектной активности Нового времени. Мы показали, что тезис «ремесло на моделях», который может восприниматься парадоксом на фоне непрекращающегося дискурса о проектном моделировании как органичном соединении моделей и проектирования, на самом деле таковым не является. В моделях и моделировании нет ничего специфически проектного, модели знакомы ремеслу и, как мы видели, даже в весьма свободных форматах применения, с явно выраженными творческими, а иногда и авторскими интенциями. И уже в этих первых и слабых «квазипроектных» интенциях заложен раскол между грядущей проектной креативностью и её грядущими редукциями.

Примечания:

1. «...Поэтому мы и наставников в каждом деле почитаем больше, полагая, что они больше знают, чем ремесленники, и мудрее их, так как они знают причины того, что создаётся. (А ремесленники подобны некоторым неодушевлённым предметам: хотя они и делают то или другое, но делают это, сами того не зная (как, например, огонь, который жжёт); неодушевлённые предметы в каждом таком случае действуют в силу своей природы,

а ремесленники – по привычке). Таким образом, наставники более мудры не благодаря умению действовать, а потому, что они обладают отвлечённым знанием и знают причины. Вообще признак знатока – способность научить, а потому мы считаем, что искусство в большей мере знание, нежели опыт, ибо владеющие искусством способны научить, а имеющие опыт неспособны», - Аристотель, *Метафизика*, 981b [1, с. 66-67].

2. Что, в свою очередь, не запрещает ремесленнику ни стремиться к материализации совершенства, ни рассматривать в качестве воплощённого прототипа тот или иной безупречный образец, ни находить аналоги или даже следы его в вещах (как, например, Аристотель Фьораванти находил прототипические воплощения различных аспектов замысла в семантической схеме Успенского храма и в художественном образе Софии Новгородской).

3. В.Л. Глазычев описал разнообразные состояния и виды творческой активности на богатом материале истории архитектуры в [21]; мы здесь можем лишь сослаться на это исследование, полное живой фактуры и хорошо документированное.

4. Здесь термин «форма» мы используем в аристотелевском смысле, вне противопоставления идеи (эйдоса) и морфологии готовой вещи, а также без акцентирования различия между платоновой «идеей» и аристотелевой «формой».

5. Несовершенство средневековых и ранних ренессансных моделей (в т.ч. и чертежей) здесь позволяет избавиться от искушения натуральным совершенством более поздних репрезентативных архитектурных моделей, которые уже значительно легче отождествить с замыслом, попав в ловушку их «живописности» (по Л.Б. Альберти). Ранние же модели демонстрируют дистанцию как с постройкой, так и с замыслом: как имя прототипа, они лишь его конвенциональные (то есть условные, принятые здесь и теперь) «значки». О последних можно сказать примерно так же, как лингвисты говорят о «немотивированности» знака в языке, то есть об отсутствии морфологической соотнесённости.

6. Канон, как и прототип, представляют *универсалии*, а потому нечувствительны к принципу индивидуации, на котором основано различие вещей.

7. Эрнст Блох в «Принципе надежды» пишет: «От Филона и Августина до Гегеля «предельное» связано исключительно с «первичным» (primum), а не с «новым» (novum); вследствие этого последнее [novum] выступает как достигнутое возвращение уже завершённого, потерянного или отчуждённого первого [primum]. Формой этого возвращения становится дохристианский Феникс – сжигающий себя и вновь возрождающийся, учение Гераклита и стоиков о мировом пожаре, согласно которому огонь Зевса пожирает мир, а затем – в периодическом круговороте – вновь порождает его. Важно именно это: *круговорот* – та фигура, которая настолько привязывает «предельное» к «первичному», что оно в нём «выцветает» логически и метафизически...» [29, с. 57 - 58]. Можно сказать, что цикличность истории, мифологии и традиции, восстанавливающая тождественность мира, передала свою обновляющую функцию другому виду обмена - цикличности *проектного* (и, в частности, захваченного проектированием мифосимволического содержания), постоянно пересоздающего отношения подобия и различия (см. об этом нашу статью [30]).

8. Напомним, термины «модель» и «моделирование» мы используем предельно широко, не ограничивая их, например, архитектурными макетами или др. объёмными телами. Модель – знаковый, информационный заместитель объекта в мышлении и деятельности, а в таковом качестве могут выступать и чертежи, и тексты, и симуляторы реальности, и познавательные модели науки и многое другое. Как мы видели, по М. Вартофскому, модели – это «всё, что угодно» (и он отнюдь не одинок в своём мнении [16, 31, 32, 33]). Но нас интересует становление характера *архитектурно-проектного моделирования*, причины выдвижения его на роль безальтернативного метода проектирования, поэтому мы будем постоянно оговаривать *способы* использования моделей и те *отношения*, в которых они берутся.

9. Яркий пример последнего приводит Ю.Е. Ревзина: «Если же в модели подобных лакун нет [ранее Ю.Е. Ревзина пишет о несовершенстве моделей средневековья и Ренессанса, о их отличии от реально выстроенного здания], это значит, что делали её на протяжении длительного времени, почти такого же, какое потребовалось для строительства самого здания. В завершённой и нарядной модели собора в Павии сейчас трудно увидеть постоянно находившийся в движении предмет, чья судьба переплеталась с буднями строительства, да так тесно, что одно буквально не могло существовать без другого. В истории этой модели, состоящей из разновременных частей, отразилась сложная и запутанная история самого собора... М. Визьоли сделала вывод о том, что новые части модели... мастера делали прямо по ходу строительных работ, лишь немного опережая их... Работа над новыми частями велась одновременно в модели и на строительной площадке. Модель росла одновременно со зданием, указывая путь строителям и позволяя архитектору ещё раз «проиграть» свой замысел перед его осуществлением» [10, с. 117 - 118] (см. рис. 3). В этом описании нетрудно увидеть и вид обратной связи, со своеобразным преодолением которой, с перестроением модельного отношения в русло *одного* направления – от порождающей модели к реальности, можно связать переход от ремесла к профессии (или, по меньшей мере, мировоззренческую установку такого перехода). Ю.Е. Ревзина подводит итог: «Для архитекторов Возрождения [само] здание было отчасти моделью, которую, если на то находились серьёзные причины, они готовы были «менять и переиначивать» [слова Л.Б. Альберти]. В диалоге этих двух моделей – маленькой и большой, в диалоге, зачастую переходящем в спор, и решалась художественная и конструктивная судьба постройки. То, что этого спора не избежать, архитекторы Возрождения прекрасно понимали. Неизбежность этого спора коренилась в двойственном отношении к архитектурным проектам. Новое профессиональное самосознание подталкивало их к языковому и стадийному отделению работы над проектом от той, что идёт на стройплощадке. Вместе с тем как бы основательно они ни продумывали все детали проекта, как бы они ни считали, что «выстроить то, что представляется удобным [...] – дело не столько зодчего, сколько строителя», их же собственное отношение к зданию как к растущему организму, как к высшей инстанции, способной подтвердить или опровергнуть совершенство их замыслов, заставляло архитекторов вновь и вновь, по мере продвижения строительных работ исправлять свои предварительные расчёты и изменять намерения» [10, с. 122]. Это противоречие и составляет контекст существования ренессансных моделей, добавляет здесь же Ю.Е. Ревзина. Муки рождения новой профессии закончатся с совершенствованием технологии и обособлением инженерии, что свергнет авторитет «высшей инстанции» и позволит преодолеть двойственность – в пользу «маленькой» модели.

10. Чему способствует и ложное представление о непрерывности архитектурного опыта и единстве деятельности, то есть о том, что мы, архитекторы, сегодня заняты примерно тем же, чем и Ф. Брунеллески, Пьер де Монтро или Имхотеп. И что используем сходные средства мышления и действия. О вредности этого представления написано и сказано уже много [13, 21, 34, 35], однако оно всё ещё живо.

11. Прежде всего, т.н. *конструктивов*, а также их разнообразных композиций [3].

12. Такие как формулирование заказа, формирование экспертных оценок, критика, общественное мнение, реклама и мода, теория архитектуры и др.

Библиографический список

1. Аристотель. Метафизика // Аристотель. Сочинения в 4-х томах. – М.: Мысль, 1976. - Т.1. С. 63 – 448.
2. Платон. Политик // Платон. Законы. – М.: Мысль, 1999 – С. 3 – 70.

3. Капустин П.В. Проектное мышление и архитектурное сознание. Критическое введение в онтологию и феноменологию архитектурного проектирования (монография). – Saarbrücken, Germany: Lambert Academic Publishing, 2012. – 252 с.
4. Капустин П.В. Прототипы без проектирования? // Проект Байкал. Журнал по архитектуре, дизайну и градостроительству. - № 66. - 2020. - С. 68 - 75. - DOI: <https://doi.org/10.51461/projectbaikal.66.1720>
5. Капустин П.В. Тождество, подобие, различие. Виды модельного отношения // Архитектурные исследования. Научный журнал. - Воронеж: ВГТУ. - 2023. - № 1 (33). - С. 20 - 26.
6. Капустин П.В. Проблемы существования и использования моделей // Архитектурные исследования. Научный журнал. - Воронеж: ВГТУ. - 2022. - № 3 (31). - С. 4 - 12.
7. Капустин П.В. Земное и Небесное. Грани и следствия сакрального моделинга // Архитектурные исследования. Научный журнал. - Воронеж: ВГТУ. - 2022. - № 4 (32). - С. 19 - 28.
8. Капустин П.В. Проектная модель как средство мышления в архитектурной практике и теории Ренессанса // Научный журнал строительства и архитектуры. - 2021. - № 4 (64). - С. 146-158. - DOI: 10.36622/VSTU.2021.64.4.014
9. Муратова К.М. Мастера французской готики XII – XIII вв. – М.: Искусство, 1988. – 350 с.
10. Ревзина Ю.Е. Инструментарий проекта: от Альберти до Скамоцци. – М.: Памятники исторической мысли, 2003. – 159 с.
11. Шукурова А.Н. Архитектурные модели. Очерки истории и мастерства. – М.: Индрик, 2011. – 312 с.
12. Панофский Э. Готическая архитектура и схоластика // Панофский Э. Перспектива как "символическая форма". Готическая архитектура и схоластика. – СПб.: Азбука-классика, 2004. – С. 213 – 325.
13. Раппапорт А.Г. Проектирование без прототипов // Разработка и внедрение автоматизированных систем в проектировании (теория и методология). - М.: Стройиздат, 1975. - С. 299 - 392. - URL: http://papardes.blogspot.ru/2009/08/blog-post_7059.html (дата обращения: 20.04.2023).
14. Розин В.М. Проектирование как объект философско-методологического исследования // Вопросы философии. – 1984. - № 10. – С. 100 – 111.
15. Сидоренко В.Ф. Генезис проектной культуры // Вопросы философии. -1984. - № 10. - С. 86 - 99.
16. Джонс Дж. Кр. Методы проектирования. – М.: Мир, 1986. – 326 с.
17. Поппер К.Р. Логика и рост научного знания. - М.: Прогресс, 1983, - 470 с.
18. Земцов С.М., Глазычев В.Л. Аристотель Фьораванти. - М.: Стройиздат, 1985. - 184 с.
19. Филарете (Антонио Аверлино). Трактат об архитектуре. Пер./прим. В.Л. Глазычев. – М.: Русский университет, 1999. – 448 с.
20. Раппапорт А.Г. Методологические проблемы исследования архитектурной формы // Раппапорт А.Г., Сомов Г.Ю. Форма в архитектуре. Проблемы теории и методологии. - М.: Стройиздат, 1990. - С. 11 - 163.
21. Глазычев В.Л. Эволюция творчества в архитектуре. - М.: Стройиздат, 1986. - 496 с. - URL: http://www.glazychev.ru/books/evolut_tvorchestva/evolut_tvorchestva_01.htm (дата обращения: 20.04.2023)
22. Капустин П.В. Интуиция и модель. Мышление архитектора от ремесла к профессии // Вопросы теории архитектуры: Архитектура в диалоге с человеком / Сост., отв. ред. И.А. Добрицына. – М.: ЛЕНАНД, 2013. – С. 305 – 314.
23. Капустин П.В. Эволюция проектного моделирования в эпоху Просвещения: знаки как репрезентации вещей // Научный журнал строительства и архитектуры. - 2022. - № 4 (68). - С. 121-133. - DOI: 10.36622/VSTU.2022.68.4.011.

24. Капустин П.В. Аналитика и моделирование в генезисе архитектурного проектирования эпохи рационализма // Известия высших учебных заведений. Строительство. – 2020. - №9. - С. 108 - 117. - DOI: 10.32683/0536-1052-2020-741-9-108-117.
25. Капустин П.В. От утопии к репрезентации. Проблема идентичности архитектурного воображения // Вопросы теории архитектуры. Архитектура: современный опыт профессиональной саморефлексии. Сб. науч. тр. и докладов на Девятых и Десятых Иконниковских чтениях / Сост., отв. ред. И.А. Добрицына. – М.: ЛЕНАНД, 2017. – С. 27 - 38.
26. Капустин П.В. Проблема репрезентации в архитектурно-проектном мышлении // Международный научно-исследовательский журнал (International Research Journal). - 2016. - №3 (45), Март. - Часть 5. - С. 39-40. URL: <https://research-journal.org/arch/problema-reprezentacii-v-arkitekturno-proektnom-myshlenii/> (дата обращения: 20.04.2023)
27. Капустин П.В. Новоевропейская наука как фактор эволюции проектного мышления // Academy. - № 9 (12) 2016, Москва. - С. 33 - 35. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novoevropeyskaya-nauka-kak-faktor-evolyutsii-proektnogo-myshleniya/viewer> (дата обращения: 20.04.2023)
28. Капустин П.В. Миф о "типовом проектировании" // Архитектурные исследования. Научный журнал. - Воронеж: ВГТУ. - 2020. - № 4 (24). - С. 18 - 24.
29. Блох Э. Принцип надежды // Утопия и утопическое мышление. Антология зарубежной литературы. – М.: Прогресс, 1991. – С. 49 – 78.
30. Капустин П.В. От трансцензуса к дискурсу: символ до и после культуры // Символ в культуре, - Воронеж; ВГУ, 1996. - С. 83-86.
31. Вартофский М. Модели. Репрезентация и научное понимание. - М.: Прогресс, 1988. - 507 с.
32. Пешель М. Моделирование сигналов и систем. - М.: Мир, 1981. - 300 с.
33. Эшби У.Р. Конструкция мозга. Происхождение адаптивного поведения. – М.: Прогресс, 1962. – 397 с.
34. Зинченко А.П. Будущее архитектуры? Его нужно спроектировать и строить // Архитектура СССР. – 1987. - № 6.
35. Капустин П.В. Опыты о природе проектирования (монография). – Воронеж: ВГАСУ, 2009. – 218 с.

Bibliography list

1. Aristotle. Metaphysics // Aristotle. Works in 4 volumes. - Moscow: Mysl (Thought), 1976. - Vol.1. - pp 63 - 448.
2. Plato. Politician // Plato. Laws. - Moscow: Mysl' (Thought), 1999. - pp 3 - 70.
3. Kapustin P.V. Design Thinking and Architectural Consciousness. Critical introduction to Ontology and Phenomenology of Architectural Designing (monograph). - Saarbrucken, Germany: Lambert Academic Publishing, 2012. - 252 p.
4. Kapustin P.V. Prototypes without Design? // Project Baikal. Journal of architecture, design and urban planning. - No. 66. - 2020. - pp 68 - 75. - DOI: <https://doi.org/10.51461/projectbaikal.66.1720>
5. Kapustin P.V. Identity, Similarity, Difference. Types of model relationship // Architectural research. Science Magazine. - Voronezh: VSTU. - 2023. - No. 1 (33). - pp 20 - 26.
6. Kapustin P.V. Problems of Existence and Use of Models // Architectural Studies. Science Magazine. - Voronezh: VSTU. - 2022. - No. 3 (31). - pp 4 - 12.
7. Kapustin P.V. Earthly and Heavenly. Facets and Consequences of Sacred Modeling // Architectural Research. Science Magazine. - Voronezh: VSTU. - 2022. - No. 4 (32). - pp 19 - 28.

8. Kapustin P.V. Design Model as a Means of Thinking in Architectural Practice and Theory of Renaissance // Russian Journal of Building Construction and Architecture. - 2022. - 2 (54). - pp 84 - 98. - DOI 10.36622/VSTU.2022.54.2.008
9. Muratova K.M. Masters of French Gothic XII - XIII centuries. - Moscow: Art, 1988. - 350 p.
10. Revzina Yu.E. The Project Toolkit: from Alberti to Skamozzi. - Moscow: Monuments of historical thought, 2003. - 159 p.
11. Shukurova A.N. Architectural Models. Essays on History and Craftsmanship. – Moscow: Indrik, 2011. – 312 p.
12. Panofsky E. Gothic architecture and scholasticism // Panofsky E. Perspective as "symbolic form". Gothic architecture and scholasticism. - SPb.: Azbuka-classic, 2004. - pp 213 - 325.
13. Rappaport A.G. Designing without Prototypes // Development and Implementation of Automated Systems in the Designing (theory and methodology). - Moscow: Stroyizdat, 1975. - pp 299 - 392. - URL: http://papardes.blogspot.ru/2009/08/blog-post_7059.html (date of access: 20.04.2023)
14. Rozin V.M. Designing as an object of philosophical and methodological studies // Problems of Philosophy. - 1984. - № 10. - pp 100 - 111.
15. Sidorenko V.F. Genesis of Design Culture // Problems of Philosophy. -1984. - № 10. - pp 86 - 99.
16. Jones J.C. Design Methods. Seeds of Human Futures. - Moscow: Mir, 1986. - 326 p.
17. Popper K.R. Logic and growth of scientific knowledge. - Moscow: Progress, 1983. - 470 p.
18. Zemtsov S.M., Glazychev V.L. Aristotle Fioravanti. - Moscow: Stroyizdat, 1985. - 184 p.
19. Filarete (Antonio Averlino). Treatise on architecture. Trans./approx. V.L. Glazychev. - Moscow: Russian University, 1999. - 448 p.
20. Rappaport A.G. Methodological Problems of Architectural Form Studies // Rappaport A.G., Somov G.Yu. The Form in Architecture. Problems of the theory and methodology. - Moscow: Stroyizdat, 1990. - pp 11 - 163.
21. Glazychev V.L. The Evolution of Creativity in Architecture - Moscow: Stroyizdat, 1986. - 496 p. - URL: http://www.glazychev.ru/books/evolut_tvorchestva/evolut_tvorchestva_01.htm (date of access: 20.04.2023).
22. Kapustin P.V. Intuition and Model. Architect's Thinking from Craft to a Profession // Problems in the Theory of Architecture: Architecture in a Dialogue with the Person / Comp., Ed. I.A. Dobritsyna. - Moscow: LENAND, 2013. - pp 305 - 314.
23. Kapustin P.V. The Evolution of Design Modeling in the Age of Enlightenment: Signs as Representations of Things // Russian Journal of Building Construction and Architecture. - 2022. - № 4 (68). - pp 121 - 133. - DOI: 10.36622/VSTU.2022.68.4.011.
24. Kapustin P.V. Analytics and modeling in the genesis of architectural design of the era of rationalism // News of higher educational institutions. Construction. - 2020. - No. 9. - pp 108 - 117. - DOI: 10.32683/0536-1052-2020-741-9-108-117.
25. Kapustin P.V. From Utopia to Representation. The Problem of Identity of Architectural Imagery // Questions of the Theory of Architecture. Architecture: modern experience of professional self-reflection. Collection of scientific works and reports at the Ninth and Tenth Ikonnikov Readings / Ed. I.A. Dobritsyna. - Moscow: LENAND, 2017. - pp 27 - 38.
26. Kapustin P.V. Representation as a Problem in Architectural-Designing Thinking // International Research Journal. - 2016. - No. 3 (45), March. - Part 5. - pp 39 - 40. - URL: <https://research-journal.org/arch/problema-reprezentacii-v-arxitekturno-proektnom-myshlenii/> (date of access: 20.04.2023).
27. Kapustin P.V. New European Science as a Factor in the Evolution of Design Thinking // Academy. - No. 9 (12) 2016, Moscow. - pp 33 - 35. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novoevropeyskaya-nauka-kak-faktor-evolyutsii-proektnogo-myshleniya/viewer> (date of access: 20.04.2023).
28. Kapustin P.V. The Myth about "Typical Designing" // Architectural Studies. Science Magazine. - Voronezh: VSTU. - 2020. - No. 4 (24). - pp 18 - 24.

29. Bloch E. The Principle of Hope // Utopia and Utopian Thinking. Anthology of foreign literature. - Moscow: Progress, 1991. - pp 49 - 78.
30. Kapustin P.V. From transcendence to discourse: Symbol before and after Culture // Symbol in Culture, - Voronezh; VSU, 1996. - pp 83-86.
31. Wartofsky M. Models. Representation and the Scientific Understanding. - Moscow: Progress, 1988. - 507 p.
32. Peschel M. Simulation of Signals and Systems. - Moscow: Mir, 1981. - 300 p.
33. Ashby W.R. The Structure of the Brain. The origin of adaptive behavior. – Moscow: Progress, 1962. – 397 p.
34. Zinchenko A.P. The Future of Architecture? It needs to be designed and built // Architecture of the USSR. - 1987. - No. 6.
35. Kapustin P.V. Studies on Nature of Designing (monograph). - Voronezh: Voronezh State Un. of ACE, 2009. - 218 p.

CRAFT ON MODELS, OR "DESIGNING ACCORDING PROTOTYPES"

P.V. Kapustin

Voronezh State Technical University, Dept. of Theory and Practice of Architectural Designing, Ph.D in Architecture, Head of Dept. Kapustin P.V. Russia, Voronezh, ph. 8 (4732) 71-54-21 e-mail: ap-i-g@yandex.ru

---

Background. Continuing a series of theoretical articles on the problems of modeling in architectural design, the author considers the issue of the functioning of models in the craft type of activity, incl. a well-known proposition about a prototypical stage in the evolution of designing.

Results and conclusions. It is shown that the thesis "craft on models", which can be perceived as a paradox against the backdrop of a long-term discourse about design modeling as an organic combination of models and design, in fact, is not such. Models are widely used at the handicraft stage of the evolution of activity, but of particular interest is the "technically" necessary interpretation of models that symbolize the prototype of the building. The technique of such an interpretation is close to designing, but by genesis it is a modification of the prototype. The latter circumstance allows us to pose a problem that is much larger than the question of craft models: is it possible to design on prototypes? And even more broadly: is not any designing a modality of interpretation and modification of prototypes?

Keywords: craft and profession in architecture, poiesis and praxis of modeling, problem of designing according prototypical models, modification of prototypes, identity and similarity in architectural modeling.

МИРОВОЙ И ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ОПЫТ ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В.Н. Салько, А.А. Черепанина

Салько В. Н., доцент кафедры основ проектирования и архитектурной графики, ВГТУ, Россия, Воронеж, e-mail: salko.vladimir@mail.ru
Черепанина А. А., студент магистратуры кафедры основ проектирования и архитектурной графики, ВГТУ, Россия, Воронеж, e-mail: asya.cherr@yandex.ru

---

Постановка задачи. Исследование мировой и отечественной практики дистанционного обучения, характерных учебных материалов. Выявление основного вектора развития.

Результаты и выводы. Рассмотрены как исторические, так и современные способы и технологии дистанционного образования. Дистанционное образование является важным и эффективным инструментом образовательной системы. Одним из ключевых факторов успешного дистанционного образования является качество образовательных материалов, разработка которых в настоящее время актуальна.

Ключевые слова: дистанционное образование, онлайн образование, электронный учебник.

Введение

Дистанционное образование становится все более популярным в мире, предоставляя уникальные возможности для обучения вне стандартных классических рамок. С развитием технологий и доступностью интернета, онлайн-образование переживает бурный рост. В данной статье рассмотрим мировой опыт дистанционного образования, способы его организации.

Корреспондентское обучение

Дистанционное образование начало свое развитие еще в XIX веке с использованием почты и отправки по ней учебных материалов и заданий. Примером является корреспондентская школа в Великобритании. Позже подобная школа появилась и в России.

Корреспондентская школа представляла собой образовательный процесс, при котором преподаватели отправляли учебные материалы и задания студентам, изучавшим их дома. Позже они возвращали свои работы обратно по почте для проверки и оценки. Такой подход позволял людям из разных регионов и социальных слоев получать образование, не покидая своего места жительства или работы.

Эта форма дистанционного образования позволяла студентам гибко планировать свое время и обучаться в собственном темпе. Она также была доступной для людей, которые по разным причинам не могли посещать традиционные учебные заведения.

Хотя корреспондентская школа является важным предшественником современного дистанционного образования, идеи которого использовались в последующих разработках и инициативах в области удаленного обучения.

Радио и телевидение

В середине XX века радио и телевидение стали использоваться для образовательных целей. Эти медиаформы стали средствами массовой коммуникации, которые могли достигать широкой аудитории, преодолевая географические ограничения.

Радио стало использоваться для трансляции образовательных программ, лекций и дискуссий. Университеты и другие образовательные учреждения начали создавать специальные программы, которые можно было слушать на радио. Это позволило предоставить доступ к лекциям и материалам от ведущих ученых и экспертов непосредственно из домов слушателей. Телевизионные программы стали использоваться для предоставления образовательного контента. Образовательные передачи, документальные фильмы и сериалы стали популярными источниками знаний и информации для широкой аудитории. Телевизионные программы предоставляли визуальные материалы и

© Салько В.Н., Черепанина А.А., 2023

демонстрации, использование зрительных и звуковых эффектов в телевизионных программах позволяло более эффективно представлять и объяснять сложные понятия и процессы.

В 1969 году в Великобритании был создан Open University (Открытый университет) с целью предоставления доступного высшего образования для всех желающих, независимо от их финансового положения, уровня образования и места жительства [1].

Университет получил большую популярность благодаря трансляции лекций и других материалов по телевизору. На BBC были созданы специальные программы, в которых преподаватели Open University выступали с лекциями и давали практические задания для студентов-зрителей. Впоследствии, университет самостоятельно запустил собственный телеканал, называемый Open University TV, где велись лекции для студентов.

В 1988 году в СССР вышла в эфир «Образовательная программа центрального телевидения», которая была нацелена на широкую аудиторию, включая школьников, учащуюся молодежь и взрослое население. Она предлагала разнообразные учебные материалы, такие как уроки, лекции и документальные фильмы, ориентированные на различные области знаний [2].

Программа также включала исторические фильмы, экранизации русской и мировой классики, которые шли в эфир в соответствии с программами, изучаемыми в школах. Такие передачи получили название «В помощь школе». Они предлагались как для показа на уроке, так и для индивидуального просмотра. В высших учебных заведениях также существовали просмотровые аудитории, где студенты могли смотреть учебные циклы, предназначенные для них.

В учебных передачах участвовали ведущие ученые, писатели, деятели искусства и опытные педагоги в качестве ведущих и гостей. При создании учебных передач учитывались рекомендации психологов, методистов и учителей.

Такие образовательные программы на телевидении в СССР были популярны и предоставляли возможность более широкому кругу людей получить доступ к образованию и культуре. Они способствовали дополнительному самообразованию, чем повышали общий уровень образования в обществе.

Онлайн-образование

С развитием интернета и цифровых технологий дистанционное образование приобрело новые возможности. В настоящее время онлайн-образование широко распространено и доступно во многих странах. Самый популярный формат дистанционного обучения – курсы. Существуют различные платформы и университеты, предлагающие онлайн-курсы. Ниже рассмотрены самые крупные из них.

Мировой опыт

1. MIT OpenCourseWare

В Массачусетском технологическом институте (MIT) в 2001 году появилась инициатива Open Learning (Открытое образование), позволяющая предоставить бесплатный и открытый доступ к образовательным ресурсам и материалам, разработанным и используемым в учебных программах MIT.

Проект Open Learning включает в себя несколько компонентов. Один из них - это MIT OpenCourseWare (OCW), платформа, на которой предоставляются бесплатные онлайн-курсы и материалы, связанные с учебными программами MIT. На OCW можно найти широкий спектр предметов, от науки и инженерии до гуманитарных наук и искусства. Каждый курс содержит лекции, задания, учебные материалы, дополнительную литературу и другие ресурсы, которые предлагаются студентам MIT.

На главной странице [3] есть блок «Рекомендуемые курсы». Платформа анализирует действия пользователя и подбирает курсы со схожей тематикой. Это позволяет расширить или углубить знания в конкретной области.

Примечательно, что на главной странице OCW также можно заметить блок «Новые курсы». Это говорит о том, как быстро и своевременно пополняется база информации.

Каждый новый курс – это своеобразный ответ на изменения в научном мире – новые открытия, появляющиеся проблемы.

Подробнее рассмотрим находящийся в открытом доступе курс «Введение в грамматику форм» на платформе OCW. Курс можно изучить как в интернете, переходя на страницы, так и скачав архив на компьютер.

Автором курса является профессор MIT Джордж Стини. Основа курса – его книга «Форма: говорим о том, как видеть и делать», а так же дополнительные материалы его же авторства.

На главной странице курса можно увидеть вкладки – «Учебный план», «Основные тексты курса», «Слайды лекций и дополнительно чтение». В учебном плане расписаны этапы изучения, последовательность тем, необходимая и дополнительная литература. Также здесь отражены требования к студенту (базовые знания в области дизайна), описание курса, методы оценивания. Во вкладке «Основные тексты курса» можно найти ссылки на обязательную литературу. Примечательно – ссылки в данном случае – это не просто названия статей с указанием автора, которые может быть трудно найти, а полноценные страницы с самими файлами статей или книг в формате pdf, открывающиеся по щелчку и всегда имеющиеся под рукой. Во вкладке «Слайды лекций и дополнительно чтение» закономерно можно найти презентацию к введению в курс, а также ссылки на дополнительные книги и статьи.

Стоит подробнее остановиться на самих учебных материалах, входящих в обязательную для изучения литературу. Это непосредственно книга в электронном виде «Форма: говорим о том, как видеть и делать» и серия коротких документов-конспектов разделенных по темам. Документы представлены в формате pdf. Каждый конспект содержит текст и графические изображения. Среднее число страниц – четырнадцать – объем, рассчитанный на один урок.

2. edX

Второй компонент Open Learning - это edX [4] - онлайн-платформа для образования, которая была запущена в 2012 году совместно Гарвардским университетом и Массачусетским технологическим институтом. Эта платформа предлагает широкий спектр как бесплатных, так и платных онлайн-курсов, специализаций и программ профессионального образования, разработанных ведущими университетами и организациями со всего мира.

Одним из интересных особенностей EdX является возможность сотрудничества с другими студентами по всему миру. Можно присоединиться к форумам, работать вместе над проектами и обмениваться знаниями и идеями.

В качестве примера рассмотрим архивный курс «Глобальная история архитектуры». Стоит отметить, что edX более интерактивен и автоматизирован. Прогресс обучения, расписание, экзамены, источники информации, учебные материалы грамотно сплетены в довольно удобный и понятный курс, где все собрано в одном месте, нужно лишь последовательно переходить от этапа к этапу, ничего стороннего не требуется.

На главной странице курса представлено расписание по неделям обучения в виде таблицы. Каждую неделю предполагается посетить две онлайн-лекции. Ячейки с темой лекции из расписания ведут непосредственно на страницу лекции, упрощая навигацию и хорошо иллюстрируя прогресс обучения.

Каждая лекция представляет собой электронный интерактивный учебник и рабочую тетрадь одновременно. В лекции шесть страниц. Первая – вступление, четыре - с учебными материалами, последняя – обсуждение. Начало каждой учебной страницы – видеозапись живой лекции по теме на 10-15 минут. Сразу после просмотра студенту предлагается пройти тест с вопросом по теме лекции. Далее на странице размещены изображения, использовавшиеся в видео – в данном случае карты расселения древних людей. Изучив материал и пройдя тест на одной странице, обучающийся переходит к следующей. В конце

лекции студенты принимают участие в обсуждениях – высказывают свое мнение и делятся опытом по поводу темы лекции.

3. Coursera

Coursera - это платформа онлайн-образования, которая предлагает более 4000 курсов от ведущих университетов и организаций со всего мира [5]. Основанная в 2012 году, Coursera стала одной из самых популярных и влиятельных платформ в сфере онлайн-образования.

Курсы разрабатываются и ведутся опытными преподавателями и экспертами в соответствующих областях, включая компьютерные науки, искусство и гуманитарные науки, бизнес и менеджмент, науку о данных, здравоохранение, языки и многое другое.

Рассмотрим платформу Coursera на примере курса «Транспорт, устойчивые здания, экологичное строительство. Курс представлен Университетом Джонса Хопкинса.

Формат обучения на данной платформе схож с edX. Курс разбит на три недели. В каждую неделю студенту предстоит просмотреть 4-5 видеороликов, изучить 2-3 прилагаемые статьи и пройти тест.

Пользователи, прошедшие обучение, отмечают в отзывах к курсу его актуальность, важность освещения темы устойчивого строительства. Это хорошая иллюстрация одного из преимуществ онлайн-образования – быстрой реакции на запросы, появляющиеся в последнее время.

4. Udacity

Udacity отличается от других онлайн-платформ своим фокусом на практических навыках и профессиональной подготовке. Она предлагает курсы, специализации и программы, которые разработаны совместно с компаниями, такими как Google, Facebook, Amazon, IBM и другими. Большинство курсов на Udacity связаны с областями компьютерных наук, искусственного интеллекта, машинного обучения, автономных систем, разработки программного обеспечения и цифрового маркетинга [6].

5. Khan Academy

Khan Academy - это онлайн-платформа, которая предоставляет бесплатные образовательные материалы для всех возрастов. Существует только на пожертвования.

Особенность Khan Academy заключается в том, что она предоставляет бесплатные уроки и курсы по широкому спектру предметов, включая математику, физику, биологию, химию, экономику и многое другое. Все материалы на сайте доступны на нескольких языках и структурированы по уровням сложности [7].

Отечественный опыт

В России также существуют различные онлайн-платформы, предназначенные для удаленного обучения. Некоторые из них разработаны университетами и образовательными организациями, а другие являются коммерческими.

1. Открытое образование

Openedu.ru - это онлайн-платформа, созданная при поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации. Она предлагает широкий выбор бесплатных онлайн-курсов от ведущих российских вузов - МГУ им. М.В. Ломоносова, СПбПУ, СПбГУ, НИТУ «МИСиС», НИУ ВШЭ, МФТИ, УрФУ и Университет ИТМО [8].

Изучим данную образовательную платформу и контент на примере курса «Основы архитектуры и строительных конструкций». Курс предоставлен Уральским федеральным университетом. Для прохождения курса обязательна регистрация.

Интерфейс платформы позаимствован у edX, что неплохо, так как оригинал довольно удобен. Курс также разбит на темы, по которым необходимо просмотреть видеолекции, ознакомиться с текстовыми материалами и пройти тесты. Новые темы становятся доступными для ознакомления только после прохождения предыдущих. Важным элементом изучения дисциплины является выполнение курсового проекта.

2. stepik

stepik.org – это одновременно и образовательная платформа, и конструктор онлайн – курсов. Цель проекта – сделать образование открытым и удобным. Команда сотрудников

разрабатывает алгоритмы адаптивного обучения, подстраивающегося под слушателя. Курсы есть как платные, так и бесплатные.

Основное направление тем платформы – программирование и информатика. Для архитектора будет полезно изучение визуального языка программирования. На платформе, к примеру, размещен курс «Параметрическое моделирование в Grasshopper». В курс входят 30 уроков, 23 часа видео и 43 теста. Логика моделирования изучается на конкретных примерах мировой архитектуры. Курс платный, но по окончании слушатель приобретает уникальные знания и навыки, значительно повышающие мастерство и профессионализм [9].

3. Skillbox

Платформа для онлайн-обучения, предлагающая курсы по дизайну, маркетингу, программированию и другим творческим и IT-специальностям. Здесь можно найти такие курсы как «Право архитекторов», освещающие юридические тонкости работы архитектора; «Revit для начинающих»; «Продвижение и коммуникации архитектурного бюро»; «Экстерьерная визуализация» [10].

4. Universarium

Платформа, предоставляющая доступ к онлайн-курсам от российских университетов и экспертов. Здесь можно найти образовательные программы по различным областям знаний [11].

5. Нетология

Российская онлайн-платформа, предлагающая курсы по программированию, веб-разработке, дизайну, маркетингу и другим сферам информационных технологий [12].

6. GeekBrains

Платформа, на которой можно найти курсы и мастер-классы по IT-специальностям [13].

В развитии онлайн образования в последнее время образуются специфические тенденции - Массовое открытое онлайн-образование (МООК) и использование в обучении искусственного интеллекта.

МООК - это курсы, доступные онлайн, которые могут бесплатно проходить любой желающий из любой точки мира. Некоторые платформы, такие как Coursera, edX и Stepik предлагают широкий выбор МООК-курсов.

Вторая важная тенденция в дистанционном образовании - обучение и использование искусственного интеллекта для улучшения процесса обучения.

Одним из примеров использования ИИ в дистанционном образовании является персонализированное обучение. Системы адаптивного обучения используют данные об учениках, чтобы предложить индивидуальные планы обучения, а также определить их уровень знаний и навыков. ИИ также может использоваться для автоматической оценки знаний студентов. Кроме того, ИИ может помочь управлять образовательным процессом. Анализ данных может помочь выявить проблемные моменты в учебном процессе и улучшить его.

Вывод

Как показывает опыт разных стран, онлайн образование имеет большой потенциал. Растущая популярность онлайн курсов свидетельствует о востребованности дистанционного образования.

Одним из главных его преимуществ является доступность. В обучении могут принимать участие студенты со всего мира, что расширяет географию и позволяет получить знания от лучших преподавателей из различных уголков планеты. Кроме того, дистанционное обучение обеспечивает гибкость: студенты могут выбирать темп и объем изучаемого материала в соответствии с их возможностями и интересами.

В связи с растущей популярностью онлайн обучения возрастает спрос на учебный материал. Важным инструментом обучения является электронный учебник - цифровой формат учебного материала. В отличие от традиционных печатных учебников, электронные учебники создаются и распространяются в электронном виде, доступном для чтения и

изучения на компьютерах, смартфонах и других электронных устройствах. Чем учебник качественнее, удобнее, понятнее - тем обучение эффективнее. Как видно из небольшого исследования выше - множество платформ, авторов, университетов занимаются поиском и разработкой лучших способов подачи материала. В связи с этим, разработка электронных учебников в последнее время является достаточно актуальной.

Библиографический список

1. The Open University: [официальный сайт] – URL: <https://www.open.ac.uk/> - (Дата обращения 25.04.2023)
2. Егоров В. В. Телевидение: страницы истории / В. В. Егоров — Москва: Аспект Пресс, 2004 — 202 с.
3. MIT OpenCourseWare: [официальный сайт] – URL: <https://ocw.mit.edu/> - (Дата обращения 25.04.2023)
4. edX: [официальный сайт] – URL: <https://learning.edx.org/> - (Дата обращения 29.04.2023)
5. Coursera: [официальный сайт] – URL: <https://www.coursera.org/> - (Дата обращения 29.04.2023)
6. Udacity: [официальный сайт] – URL: <https://www.udacity.com/> - (Дата обращения 29.04.2023)
7. Khan Academy: [официальный сайт] – URL: <https://www.khanacademy.org/> - (Дата обращения 01.05.2023)
8. Открытое образование: [официальный сайт] – URL: <https://openedu.ru/> - (Дата обращения 05.05.2023)
9. stepik: [официальный сайт] – URL: <https://stepik.org/> - (Дата обращения 05.05.2023)
10. Skillbox: [официальный сайт] – URL: <https://skillbox.ru/> - (Дата обращения 05.05.2023)
11. Universarium: [официальный сайт] – URL: universarium.org - (Дата обращения 05.05.2023)
12. Нетология: [официальный сайт] – URL: netology.ru - (Дата обращения 05.05.2023)
13. GeekBrains: [официальный сайт] – URL: geekbrains.ru - (Дата обращения 05.05.2023)

Bibliography list

1. The Open University: [official website] – URL: <https://www.open.ac.uk/> / - (Accessed 25.04.2023)
2. Egorov V. V. Television: Pages of history / V. V. Egorov — Moscow: Aspect Press, 2004 — 202 p.
3. MIT OpenCourseWare: [official site] – URL: <https://ocw.mit.edu/> / - (Accessed 25.04.2023)
4. edX: [official website] – URL: <https://learning.edx.org/> / - (Accessed 29.04.2023)
5. Coursera: [official website] – URL: <https://www.coursera.org/> / - (Accessed 29.04.2023)
6. Udacity: [official website] – URL: <https://www.udacity.com/> / - (Accessed 29.04.2023)
7. Khan Academy: [official website] – URL: <https://www.khanacademy.org/> / - (Accessed 01.05.2023)
8. Open education: [official website] – URL: <https://openedu.ru/> / - (Accessed 05.05.2023)
9. stepik: [official website] – URL: <https://stepik.org/> / - (Accessed 05.05.2023)
10. Skillbox: [official website] – URL: <https://skillbox.ru/> / - (Accessed 05.05.2023)

11. Universarium: [official website] – URL: universarium.org - (Accessed 05.05.2023)
12. Netology: [official website] – URL: netology.ru - (Accessed 05.05.2023)
13. GeekBrains: [official website] – URL: geekbrains.ru - (Accessed 05.05.2023)

V. N. Salko, A. A. Cherepanina

---

*VSTU, Department of Fundamentals of Design and Architectural Graphics, Associate Professor V. N. Salko, e-mail: salko.vladimir@mail.ru
VSTU, Department of Fundamentals of Design and Architectural Graphics, Master's student A. A. Cherepanina, e-mail: asya.cherr@yandex.ru*

Problem statement. Research of the world and domestic practice of distance learning, characteristic educational materials. Identification of the main vector of development.

Results and conclusions. Both historical and modern methods and technologies of distance education are considered. Distance education is an important and effective tool of the educational system. One of the key factors of successful distance education is the quality of educational materials, the development of which is currently relevant.

Keywords: distance education, online education, electronic textbook.

ПЕРВЫЕ ВОРОНЕЖСКИЕ КИНОТЕАТРЫ, КАК ОБЪЕКТЫ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Г.А. Чесноков, В.Г. Чесноков

ВГТУ, кафедра композиции и сохранения архитектурно-градостроительного наследия, канд. арх., проф. Чесноков Г.А.
ВГТУ, кафедра композиции и сохранения архитектурно-градостроительного наследия, ст. пр. Чесноков В.Г.

Постановка задачи. Задачами исследования являются: изучение объектов культурного наследия выполнявших в начале XX века функции кинотеатров и определение их ценности в современной структуре исторического центра Воронежа.

Результаты и выводы. Рассмотрена история строительства зданий кинотеатров, проанализирован их архитектурный облик, современное состояние, выявлена архитектурная и градостроительная ценность исследованных объектов, определяющая их роль в формировании центра города.

Ключевые слова: объект культурного наследия, реконструкция, синематограф, электротеатр, кинотеатр, эклектика, неоклассицизм, ампир, ретроспективизм, советский модернизм.

Введение

Духовная потребность человека в зрелищах тянется с самых давних времен. В Древней Руси это были представления, связанные с религиозными празднествами и языческими обрядами. С XI века представителями зрелищных искусств являлись скоморохи, странствующие музыканты, певцы, дрессировщики животных. Продолжением развития зрелищной культуры в России стали публичные профессиональные театры, первый из которых появился в Ярославле в 1750 году.

Вплоть до конца XIX века именно театральные представления были основой зрелищной культуры. Но развитие технологий подвигло к появлению нового вида искусства. 22 марта 1895 года в Париже братья Люмьер впервые публично продемонстрировали короткометражный кинофильм. Общественный резонанс был огромен. Уже в 16 мая 1896 года первый киносеанс состоялся в Санкт-Петербурге в увеселительном саду «Аквариум» [1]. Именно с этого момента началось стремительное развитие и популяризация кинематографа в России.

С начала XX века на всей территории Воронежской губернии начали появляться кинематографические площадки и здания кинотеатров. Стоит отметить, что в то время существовали многочисленные синонимы слова «кинотеатр»: «синематограф», «электротеатр», «иллюзион» и другие. Наиболее масштабно новое развлечение было представлено в главном городе губернии – Воронеже. Городская публика, привыкшая к регулярным театральным и цирковым представлениям, с большим интересом приняла появление синематографа. Прежние массовые развлечения отошли на второй план.

Рост популярности искусства кино подтолкнул к появлению нового типа зрелищных сооружений. Первым кинотеатром в Воронеже стал деревянный балаган, построенный в 1905 году на площади Круглых рядов (теперь здесь сквер, где установлен памятник «Жертвам белого террора»). В 1907 году под первый постоянный кинотеатр «Биограф» был приспособлен двухэтажный особняк, располагавшийся на участке между современными домами №51 и №53 на проспекте Революции. Первое же специализированное стационарное здание для показа «живых фотографий» было сооружено в Воронеже в 1908 году. Это был электротеатр «Тауматограф» (нынешнее здание филармонии) [2].

К 1918 году на территории Воронежа существовало уже 6 подобного рода увеселительных заведений. Здания воронежских кинотеатров начала XX века представляли все многообразие архитектурных течений характерных для того времени.

До наших дней на территории исторического центра города сохранились три объекта культурного наследия выполнявших в начале XX века функции синематографа. Дадим характеристику этим уникальным для Воронежа зданиям, называя их так, как они вошли в Единый государственный реестр объектов культурного наследия народов Российской Федерации.

Электротheater «Тауматограф»

Здание электротheater «Тауматограф» построили в 1908 году. Оно расположилось в границах Староконной площади (ныне площадь Ленина) на пересечении с улицей Большой Дворянской (ныне проспект Революции). Один из первых кинотеатров города принадлежал потомственным почетным гражданам Типицевым Николаю, Аркадию, Вере и Петру Петровичам [3].

Архивная опись «Тауматографа», составленная в 1913 году, дает представление о внутреннем обеспечении электротheater. Согласно ей, в данном увеселительном заведении имелось 286 «венских стульев», часть из которых (77) – располагалась в буфете, 24 «мягких стула» и 14 скамей – в зале. Воспроизведение кинофильмов осуществлялось благодаря собственной динамо-машине. Для обеспечения внутреннего освещения использовали нефтяной двигатель «Горнсби», установленный в подвале. Все оборудование с меблировкой оценивалось в 6065 руб. 50 коп. [4].

В 1915 году здание было реконструировано и при этом расширено за счет эклектичной пристройки с элементами ампира и модерна, расположившейся с южной стороны и ставшей композиционным центром здания. После перестройки электротheater получил название «Кино» [3].

Доподлинный внешний облик здания до реконструкции не известен. Наиболее ранний найденный фотоснимок синематографа датируется 1 мая 1917 года (Рис.1).

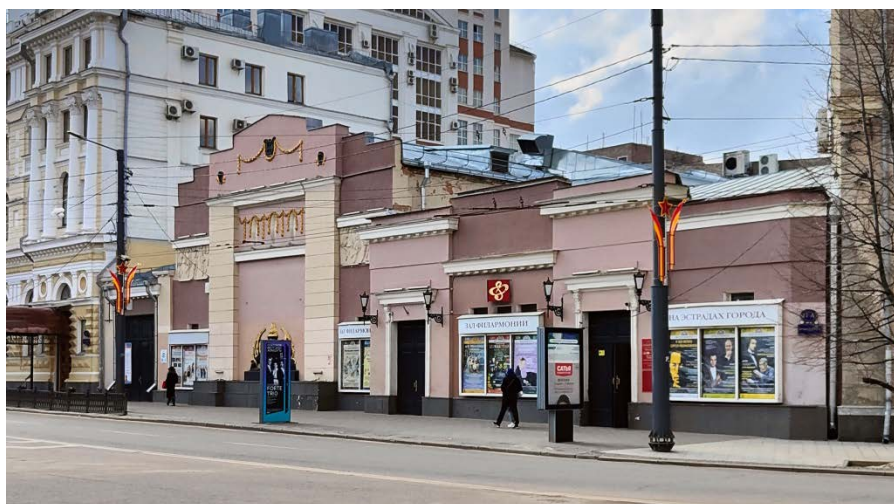

Рис. 1. Здание электротheater «Тауматограф». 1917 год [5].

Рис. 2. Кинотеатр «Комсомолец». 1943-1945 годы (на фасаде можно прочесть лозунг: «Смерть людоеду Гитлеру и его фашистской банде!», что позволяет датировать фотографию именно этим временем) [6].

В советское время до Великой Отечественной войны кинотеатр получил имя «Комсомолец». В 1943 году здание было восстановлено в прежнем виде для временного показа фильмов (Рис. 2). Позже в нём располагался Театр музыкальной комедии, в 1961 году перешедший в здание Театра оперы и балета [3]. С начала 1960-х годов в этом старинном здании располагается Воронежская филармония.

Рис. 3. Здание Воронежской филармонии. 2023 год. Автор фото: В.Г. Чесноков

Сравнительный анализ на основе разновременных фотоснимков свидетельствует о том, что архитектурный облик здания практически полностью соответствует началу XX века. Одноэтажное кирпичное здание с подвалом, имеет двухчастный фасад. Правый, более низкий, первоначальный объем имеет четырёхчастное деление фасада. При этом три левых части образуют симметричную композицию. Можно выделить центральную часть с тремя узкими окнами. Здесь карниз расположен ниже, чем в боковых креповках, и дополнен аттиком. Помещенные по бокам входные проемы акцентированы прямыми сандриками на фигурных кронштейнах.

Левая, более поздняя пристройка в свою очередь визуально делится на высокую правую, в которой размещается концертный зал филармонии, и низкую левую. Высокая правая часть имеет симметричную композицию. Её венчает ступенчатый аттик с треугольным завершением, украшенный барельефными изображениями арфы, маскаронами и фестонами. Боковые части аттика надстроены в более поздний период. Основное поле стены разделено широкими рустованными лопатками на три части. Центральная, наиболее широкая плоскость, акцентирована барельефом крылатых сфинксов. Над ними, отделенные профилированным карнизом, расположились вертикально вытянутые овальные ниши в обрамлении фестонов. Узкие боковые части декорированы широким фризом с барельефами танцующих женских фигур. Симметрию поздней пристройки нарушает левый более низкий объем, отделенный узкими плоскими лопатками, поднимающимися выше карниза. Между лопатками располагается широкий дверной проем с заполнением четырехпольной дверью.

В частично переделанном интерьере филармонии в первоначальном виде сохранилось фойе [3].

Кинотеатр «Ампир»

В 1913 году в северной части Староконной площади (сейчас – площадь Ленина) в границах усадьбы купцов Тер-Паносовых появилось здание электротeatра «Ампир». Новостройка обошлась в гигантскую для того времени сумму – 200 тысяч рублей. В архитектурном оформлении фасада и интерьеров активно использовались элементы стиля ампира, за что синематограф и получил свое название [7].

Открытие электротeatра состоялось 18 декабря 1913 года и вызвало небывалый ажиотаж. Во время строительства специально распространялись слухи о величественности возводимого сооружения. Но, не смотря на завышенные ожидания, увиденное великолепие поразило воронежскую публику. Богатые лепные декоры, выполненные в стиле модернизированного ампира, придавали интерьерам нарядно-торжественный вид. Зрительный зал был рассчитан на 800 мест. Для ожидания и гуляния в антрактах имелись два фойе, буфет, кофейная, курительная комната, гардероб.

В годы первой мировой войны в электротeatре устраивались благотворительные вечера. 14 ноября 1916 года здесь состоялись киносеансы и лотерея в пользу учащихся городских начальных училищ, чьи отцы ушли в армию. В революционном 1917 году здесь проводились политические мероприятия: 27 октября состоялось собрание офицеров воронежского гарнизона, а также представителей губернского комиссара, полковых комитетов, городской думы, Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов с целью обсуждения положения в городе; 29 октября прошел митинг в поддержку действий Петроградского Совета [3]. После революции кинотеатр «Ампир» переименовали в «Спартак».

Сохранившиеся фотоснимки 1920-1930-х годов (Рис. 3, Рис. 4), позволяют увидеть, что представлял собой электротeatр в первый строительный период. Между фасадов двух соседних зданий на площадь выходила только входная группа здания. Портал главного входа формировался симметричной далеко выступающей вперед креповкой антаблемента, опиравшегося на два ряда сдвоенных колонн. Колонны, лишенные капителей, имели утонение и были каннелированы на 1/3 высоты. Образованные колоннадой «пропилеи» фланкировали высокое крыльцо с подъемом в пять ступеней. Название кинотеатр размещалось на гладком фризе над входом, над колоннами – кованые светильники. Портал завершался полукруглым окном в обрамлении широкого наличника с веерным замковым камнем. Фасад оканчивался высоким ступенчатым аттиком с треугольным завершением. Длинный коридор связывал входную группу с основным объемом, расположенным в глубине дворовой территории.

Рис. 4. Здание кинотеатра «Ампер». 1927 год [8].

Рис. 5. Здание кинотеатра «Ампер». 1939 год [8].

Во время Великой Отечественной войны здание было частично разрушено. Отрезок улицы, на котором прежде располагался кинотеатр, был превращен в часть площади Ленина. Восточная граница площади отодвинулась вглубь квартала за счет разбора входной группы «Спартака» и сноса полуразрушенных зданий, примыкающих к кинотеатру.

В 1952 году по проекту архитектора Н.Я. Неведрова, победившего в конкурсе таких известных воронежских архитекторов как Б.Н. Зотов, А.В. Миронов, В.С. Левицкий, Р.В. Березина, началась перестройка и расширение основного, прежде дворового, корпуса «Спартака» [7, 10]. При этом если зрительный зал (на 1000 мест) восстанавливался в прежнем виде и размере, то передняя часть здания, где располагались вестибюль и фойе, была разобрана и решалась в формах советского неоклассицизма (Рис. 6).

Рис. 6. Здание кинотеатра «Спартак». 1964 год. Автор фото: Н. Грановский [9].

Проектом было предусмотрено увеличение этажности здания, устройство нового обширного фойе, выходящего своим фасадом на новую красную линию застройки. Дополняли новый уличный фасад, пристроенные к основному объему кинотеатра по бокам ряды пилонов под общим профилированным карнизом. Главный фасад получил акцент в виде портика с шестью колоннами колоссального ионического ордера [10]. На плоскости широкого фриза

разместилась надпись: «Спартак». Над прямым аттиком возвышалась утраченная ныне скульптурная композиция из мужской и женской фигур, держащих картуш с советской символикой и девизом «Искусство принадлежит народу».

Внутри здания были устроены вестибюль и большое двусветное фойе с 12 колоннами и балконом по периметру, перекрытое корытным сводом с кессонами. В разработке интерьеров принимали участие архитекторы Р.В. Березина, Л.Б. Целярицкая. и К. Мильштейн. Реконструированный кинотеатр открылся в 1955 году [10].

Очередная масштабная реконструкция «Спартака» была начата в 2001 году, после которой он стал первым мультимедийным комплексом в Центрально-Черноземном регионе (арх. А.К. Забнин, А.В. Тимошенко, Г.Д. Хатунцева, А.Д. Забнина, М.М. Белякова) (Рис. 7). Со стороны улицы Дзержинского возвели пристройку, в которой разместились три кинозала: на 220, 157 и 125 мест. Повышенной комфортностью и камерностью отличаются два VIP-зала на 42 и 25 мест. В пристройке разместился боулинг-клуб и «Театральное кафе».

Рис. 7. Здание кинотеатра «Спартак». 2023 год. Автор фото: В.Г. Чесноков.

Классический стиль архитектуры старого «Спартака» авторы умело использовали и в решении фасадов новостройки (Рис. 8). При этом, для того чтобы уменьшить давление этого довольно крупного сооружения на близлежащее камерное окружение со стороны сквера был создан уникальный для Воронежа того времени зеркальный фасад. В тоже время за счет отражения удалось зрительно расширить зеленое рекреационное пространство парка имени Дзержинского, с которым граничит пристройка.

Рис. 8. Здание кинотеатра «Спартак». Северо-восточный фасад. 2023 год. Автор фото: В.Г. Чесноков.

Именно тогда фасады старого здания кинотеатра были отреставрированы, а его интерьеры коренным образом видоизменены. В бывшем кассовом зале разместилась кофейня. В старом двухсветном фойе появилось межэтажное перекрытие. На первом этаже открылось кафе-мороженое, а на втором разместился ресторан. Архитектура 1950-х годов и само название «Спартак» обусловили концепцию архитектурно-художественного решения основных интерьерных пространств, созданных под руководством архитектора С.Н. Гурьева и театрального художника В.Г. Кочиашвили.

Зал прежнего кинотеатра после реконструкции решен в виде амфитеатра. Он рассчитан на 430 мест и является самым большим в мультиплексе. В оформлении его интерьера был использован натяжной потолок, имитирующий звездное небо (600 кв. метров - в то время самый большой по площади в России), и впервые в Воронеже применено пробковое покрытие пола. Открытие второй очереди кинотеатра состоялось в мае 2006 года, по результатам которого мультимедийный комплекс «Спартак» был признан лучшим кинотеатром России.

Несмотря на колоссальные изменения, внутренняя часть нынешнего здания сохранила подлинные конструкции первоначального объема начала XX века, что наряду с прекрасной архитектурой советского неоклассицизма делает «Спартак» ценным объектом культурного наследия, в котором удачно объединены разные строительные периоды.

Кинотеатр «Увечный воин»

Наиболее поздней зрелищной постройкой в дореволюционном Воронеже является здание кинотеатра «Увечный воин» (пр. Революции, 56). Исторический объем здания был построен во время первой мировой войны в 1915-1917 гг. на углу улиц Большой Дворянской (ныне пр-т Революции) и Большой Садовой (ныне ул. К. Маркса) для купца Н.Т. Шуклина по проекту городского архитектора М.Н. Замятнина. Ко времени окончания строительства это было одно из семи четырехэтажных (самых высоких) зданий имевшихся в дореволюционном Воронеже.

Архитектурный облик сохранившегося до наших дней здания представляет собой пример ретроспективизма – неоклассицизма с элементами ампира (Рис. 7). Композиция фасада ассиметрична. На первом этаже архитектором были устроены огромные арочные окна, а его фасадная плоскость отделана рустом. Второй и третий этажи объединены по высоте трехчетвертными колоннами ионического ордера, которые поддерживают гладкий

фриз и венчающий карниз. Четвертый этаж, решенный как аттиковый, украшают скульптурные изображения шести аллегорических женских фигур, предположительно созданных воронежским художником Н. В. Валукинским [11]. На аттике четвертого этажа по оси главного входа размещен картуш, предположительно, содержащий монограмму купца Шуклина. Портал главного входа высотой в два этажа выделяется французским рустом. Арочный проём фланкируется рустованными пилястрами с ионическими капителями. Замковый камень арки украшен маскаронном (изначально – голова барана). Пилястры поддерживают двухчастный карниз, на который в свою очередь опирается балкон третьего этажа. По бокам от балкона – вазы. Строгие членения фасада, жесткий ритм с акцентом на вертикали, способствовали внешнему проявлению особенностей внутренней структуры здания с новой для Воронежа общественной функцией.

В соответствии с проектом первый этаж предназначался под магазины, третий и четвертый – для квартир. На втором этаже был запроектирован зрительный зал, на базе которого в 1918 году Союзом увечных воинов (организация инвалидов войны) был открыт синематограф «Увечный воин», вскоре переименованный большевиками в «Пролетарий» (Рис. 9). Его историческая планировка включала фойе, кулуары, зрительный зал на 500 мест с балконом и лестницу в два рукава. Стоит отметить, что одновременно с кинотеатром «Увечный воин», этажи здания занимали арендаторы, не связанные с работой иллюзиона. Ещё во время Первой мировой войны в 1916 году в частично отделанных помещениях арендаторами дома стали дамский комитет отдела связи с фронтом Воронежского губернского комитета Всероссийского земляческого союза и редакция журнала «В дни войны» [11].

Рис. 9. Фрагмент здания кинематографа «Увечный воин». 1918 год [12].

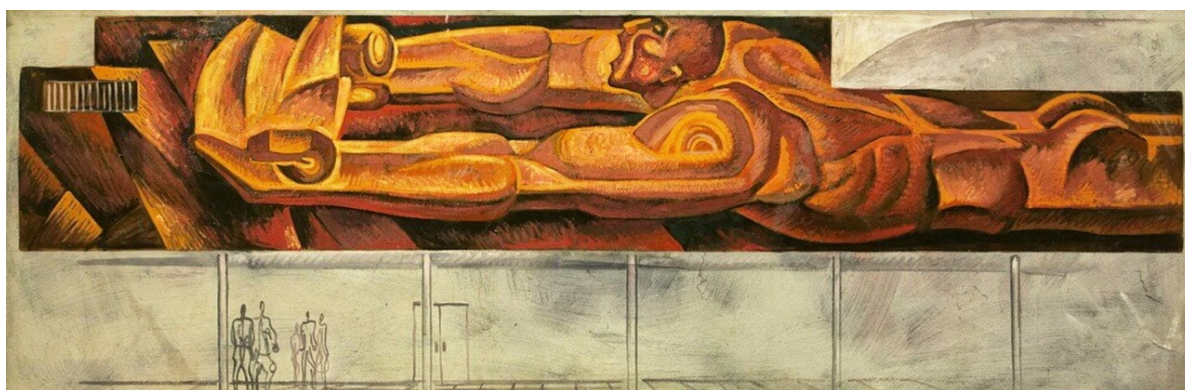
Во время военных действий 1942 г. здание было частично разрушено (фасад практически не пострадал). Восстановлено в 1946 году по проекту архитектора Н.П. Лобжанидзе (Рис. 10), который постарался максимально точно воссоздать в первоначальном виде утраченные части здания и сделать внутреннюю планировку более удобной [13].

Рис. 10. Здание кинотеатра «Пролетарий». 1947 год [14].

1966-1969 гг. к историческому зданию кинотеатра по проекту архитектора Ю.В. Львова был пристроен новый полукруглый в плане объем. В эти же годы старинное здание «Пролетария» лишилось трех лоджий на отметке четвертого этажа и балкона над порталом главного входа (возможно, их признали аварийными и демонтировали в ходе нового строительства). Новостройка стала как бы зеркальным отражением «Утюжка». Округлая пристройка завершила формирование ансамбля Никитинской площади. Её угловая часть, в которой располагаются фойе, приподнята на высоту этажа на мощных опорах, облицованных чёрным гранитом. Через сплошной стеклянный витраж с улицы просматривалось выполненное из смальты монументальное мозаичное панно «Прометей» (Рис. 11), помещённое на полукруглой стене двухсветного фойе «большого» зрительного зала на 968 мест. Московский художник-монументалист Е.М. Аблин изобразил Прометея, несущего огонь людям. Автор постарался сосредоточить внимание зрителя на символическом значении огня и на огромном напряжении мощной фигуры древнегреческого титана.

Рис. 11. Эскиз мозаики Е.М. Аблина «Прометей несущий огонь людям». 1968 год [15].

Здесь же размещался большой зимний сад (более 100 видов флоры) и фонтан с гротом. Фойе выполняло и функцию арт-пространства: в нём устраивались многочисленные выставки. Огромные проемы витражей объединяли интерьеры и внешнее пространство Никитинской площади. В новой части кинотеатра разместился и зал кинохроники на 264 места, партер которого оказался расположенным ниже уровня земли. В нем было смонтировано оборудование и для демонстрации стереофильмов (один из 10 стереозалов в стране). Дюралевая объемная вывеска «Пролетарий» и знак ордена Октябрьской революции появились на фасаде здания к шестидесятилетию Октябрьской революции – в конце 1977

года и стали неотъемлемой частью его облика. Историческая часть кинотеатра, включая и зрительный зал, была также перестроена. В итоге «Пролетарий» стал самым крупным кинотеатром города, в трех залах которого одновременно могли разместиться 1810 зрителей. «Пролетарий» продолжал быть «самым-самым» и годы спустя. Так, по результатам технического переоснащения кинотеатра 1999 году, он стал первым кинотеатром мирового уровня в центральной России [17].

В 2003 году была проведена реконструкция фасадов новой части «Пролетария»: прозрачное стекло двухсветного фойе заменили зеркальным. Такими же витражами остеклили пространство между пилонами первого этажа (проектно-строительная фирма «Эрлит»). Эти изменения в соответствии с законом об авторском праве были согласованы с Ю.В. Львовым, проживавшим в то время в городе Сочи. Практически в это же время (в 2000-2001 году) по проекту архитектора Т.М. Синегуб проводились реставрационные работы на «Увечном войне». В ходе этих работ, среди прочего, был восстановлен балкон над главным входом (Рис. 12).

Рис. 12. Здание кинотеатра «Пролетарий». 2018 год [18].

Весной 2007 года снова была проведена полная реконструкция большого зала, изменены фойе. Кинотеатр получил самый большой киноэкран в городе, современную акустическую систему [17].

К сожалению ныне «Пролетарий» переживает не лучшие времена. Сеансы сокращены до минимума. Нынешний собственник готов отказаться от функции кинотеатра в пользу любых более прибыльных услуг. Так, например, двухсветное фойе второго этажа сейчас арендует скалодром «Парк активного отдыха». Подобного рода эксплуатация противоречит авторскому замыслу и историческому функционалу здания. Новый объем кинотеатра, представляющий собой яркий пример советского модернизма, дополненный панно известного мастера, давно претендует на статус объекта культурного наследия и требует соответствующего отношения. Процесс перезагрузки в его работе должен быть нацелен на то, чтобы он не только был местом премьерных показов, но и полифункциональным культурным центром жизни Воронежа.

Выводы

Кинотеатры в начале XX века стали новым функциональным типом зрелищных зданий. Перед архитекторами первых синемаграфов стояла задача, сохранив комфорт театрального здания, учесть технические требования нового синтетического искусства.

В Воронеже синемаграфы возводились как уникальные элементы архитектурной среды центральной части города. Архитектурные решения фасадов выделяли кинотеатры среди рядовой застройки, вызывая интерес у потенциальных зрителей. Композиция фасадов раскрывала зрелищную функцию здания, а разнообразие фасадных декоров отражало следование архитекторов стилевым тенденциям эпохи (эkleктика, ретроспективизм, модерн). Рассмотренные нами строения в настоящий момент обладают комплексом ценностных характеристик как объекты культурного наследия:

- Находясь в непосредственной близости друг от друга, они играют важную роль в сохранении исторически-сложившейся среды центра Воронежа на градостроительном уровне;
- Кинотеатры обладают яркими чертами принадлежности к конкретным архитектурным стилям XX века. Доминирующий стиль каждого объекта определяется степенью изменений первоначального облика в ходе последующих реконструкций;
- Дополнительную художественную ценность рассматриваемым объектам придает наличие уникальных скульптурных и мозаичных декоров;
- Строительство и реконструкция воронежских кинотеатров связана с именами знаменитых воронежских зодчих;
- Богатая строительная история памятников представляет научный интерес для периодизации реконструкций и изучения ранее осуществленных реставрационных мероприятий;
- Кинотеатры-памятники сохранили свою первоначальную (зрелищную) функцию.

Библиографический список

1. Голдовский Е.М. От немного кино к панорамному / Н.Б. Прокофьева. – М. : Издательство Академии наук СССР, 1962 – С. 7.
2. Чесноков Г. А. Воронеж. Каменная летопись. Архитектура и строительство. В 2 т. Т.1. / Г. А. Чесноков. – Воронеж : ООО «Творческое объединение «Альбом», 2011. – С. 176-177.
3. Попов П.А. Площадь Ленина, дом 11а / П.А. Попов, А.Н. Рылева // Историко-культурное наследие Воронежа. Материалы Свода памятников истории и культуры Российской Федерации. – Воронеж : Центр духовного возрождения Черноземного края, 2009. – С. 267-268.
4. Попов П.А. Старый Воронеж. Из истории городского быта XVIII – начала XX века / П.А. Попов, Б.А. Фирсов. – Воронеж : Центр духовного возрождения Черноземного края, 2009. – С. 272-273.
5. Дворец Бракосочетания и Воронежская областная филармония // Большой Воронежский Форум [сайт]. Воронеж, 2009 – 2017. URL: <http://www.bvf.ru/forum/showthread.php?p=19568251> (дата обращения: 29.03.2023)
6. История // Воронежская государственная филармония: Официальный сайт Воронежской государственной филармонии: [сайт]. Воронеж, 2016 – 2023. URL: <http://www.vrnmusic.ru/istoria/> (дата обращения: 30.03.2023)
7. Зайцева А.А. Площадь Ленина, дом 13 / А.А. Зайцева, А.Н. Рылева // Историко-культурное наследие Воронежа. Материалы Свода памятников истории и культуры Российской Федерации. – Воронеж : Центр духовного возрождения Черноземного края, 2009. – С. 268-269.
8. Кинотеатр "Спартак" // Большой Воронежский Форум [сайт]. Воронеж, 2009 – 2017. URL: <http://www.bvf.ru/forum/showthread.php?t=470552> (дата обращения: 30.03.2023)
9. Donina D. L'effrayante splendeur du style architectural stalinien // RUSSIA BEYOND. 2018. 18 авг. URL: <http://www.fr.rbth.com/art/81363-style-architecture-staline> (дата обращения: 31.03.2023)

10. Чесноков Г.А. Архитектура Воронежа: история и современность. – Воронеж: Воронежская государственная архитектурно-строительная академия, 1999. – С. 271.
11. Попов П.А. Проспект Революции, дом 56 / П.А. Попов, А.Н. Рылева // Историко-культурное наследие Воронежа. Материалы свода памятников истории и культуры Российской Федерации. – Воронеж : Центр духовного возрождения Черноземного края, 2009. – С. 351-352.
12. ВОКМ. – Ед. хр. № ВОМ 17ф.
13. Чесноков Г.А. Архитектура Воронежа: история и современность. – Воронеж: Воронежская государственная архитектурно-строительная академия, 1999. – С. 253.
14. Пролетарий // PastVu – ретроспектива среды обитания человечества [сайт]. 2018. 6 фев. URL: <http://www.pastvu.com/p/722195> (дата обращения: 31.03.2023)
15. Работы в архитектуре: Мозаика «Прометей, несущий огонь людям» в к/т «Пролетарий» в Воронеже. 1968 // Евгений Аблин [сайт]. 2018 – 2023. URL: <http://www.ablin.ru/architecture/mozaika-prometei-nesushii-ogon-lyudyam-v-kt-proletarii-v-voronezhe-1968/> (дата обращения: 30.03.2023)
16. Чесноков Г.А. Архитектура Воронежа: история и современность. – Воронеж: Воронежская государственная архитектурно-строительная академия, 1999. – С. 309.
17. О кинотеатре // Кинотеатр «Пролетарий» [сайт]. 2006 – 2023. URL: <http://www.proletka.ru/about/> (дата обращения: 30.03.2023)
18. Бутырина Э. За разработку проекта главной улицы Воронежа местные поборются с иногородними // Время Воронеж. 2018. 13 дек. URL: <http://www.vrntimes.ru/articles/obshchestvo/za-razrabotku-proekta-glavnoy-ulicy-voronezha-mestnye-poboryutsya-s> (дата обращения: 31.03.2023)

Bibliography list

1. Goldovsky E.M. From silent cinema to panoramic / N.B. Prokofiev. - M.: Publishing house of the Academy of Sciences of the USSR, 1962 - P. 7.
2. Chesnokov G. A. Voronezh. Stone chronicle. Architecture and construction. In 2 volumes. V.1. / G. A. Chesnokov. - Voronezh: OOO Creative Association "Album", 2011. - P. 176-177.
3. Popov P.A. Lenin Square, 11a / P.A. Popov, A.N. Ryleva // Historical and cultural heritage of Voronezh. Materials of the Code of monuments of history and culture of the Russian Federation. - Voronezh: Center for the Spiritual Revival of the Chernozem Territory, 2009. - P. 267-268.
4. Popov P.A. Old Voronezh. From the history of urban life in the XVIII - early XX century / P.A. Popov, B.A. Firsov. - Voronezh: Center for the Spiritual Revival of the Chernozem Territory, 2009. - P. 272-273.
5. Wedding Palace and the Voronezh Regional Philharmonic // Great Voronezh Forum [website]. Voronezh, 2009 – 2017. URL: <http://www.bvf.ru/forum/showthread.php?p=19568251> (access date: 03/29/2023)
6. History // Voronezh State Philharmonic: Official website of the Voronezh State Philharmonic: [website]. Voronezh, 2016 – 2023. URL: <http://www.vrnmusic.ru/istoria/> (access date: 03/30/2023)
7. Zaitseva A.A. Lenin Square, 13 / A.A. Zaitseva, A.N. Ryleva // Historical and cultural heritage of Voronezh. Materials of the Code of monuments of history and culture of the Russian Federation. - Voronezh: Center for the Spiritual Revival of the Chernozem Territory, 2009. - P. 268-269.
8. Cinema "Spartak" // Bolshoi Voronezhsky Forum [website]. Voronezh, 2009 – 2017. URL: <http://www.bvf.ru/forum/showthread.php?t=470552> (access date: 03/30/2023)
9. Donina D. L'effrayante splendeur du style architectural stalinien // RUSSIA BEYOND. 2018. 18 Aug. URL: <http://www.fr.rbth.com/art/81363-style-architecture-staline> (access date: 03/31/2023)

10. Chesnokov G.A. Architecture of Voronezh: history and modernity. - Voronezh: Voronezh State Academy of Architecture and Civil Engineering, 1999. - P. 271.
11. Popov P.A. Revolution Avenue, 56 / P.A. Popov, A.N. Ryleva // Historical and cultural heritage of Voronezh. Materials of the Code of monuments of history and culture of the Russian Federation. - Voronezh: Center for the Spiritual Revival of the Chernozem Territory, 2009. - S. 351-352.
12. VOLM. – Storage unit No. VOM 17f.
13. Chesnokov G.A. Architecture of Voronezh: history and modernity. - Voronezh: Voronezh State Academy of Architecture and Civil Engineering, 1999. - P. 253.
14. Proletarian // PastVu - retro view of mankind's habitat [website]. Feb 6, 2018 URL: <http://www.pastvu.com/p/722195> (access date: 03/31/2023)
15. Works in architecture: Mosaic "Prometheus bringing fire to people" in the movie theatre "Proletary" in Voronezh. 1968 // Evgeny Ablin [website]. 2018 – 2023. URL: <http://www.ablin.ru/architecture/mozaika-prometei-nesushii-ogon-lyudyam-v-kt-proletarii-v-voronezhe-1968/> (access date: 03/30/2023)
16. Chesnokov G.A. Architecture of Voronezh: history and modernity. - Voronezh: Voronezh State Academy of Architecture and Civil Engineering, 1999. - P. 309.
17. About the cinema // Cinema "Proletariy" [website]. 2006 – 2023. URL: <http://www.proletka.ru/about/> (access date: 03/30/2023)
18. Butyrina E. For the development of the project of the main street of Voronezh, locals will compete with non-residents // Vremya Voronezh. Dec 13, 2018 URL: <http://www.vrntimes.ru/articles/obshchestvo/za-razrabotku-proekta-glavnoy-ulicy-voronezha-mestnye-poboryutsya-s> (access date: 03/31/2023)

VORONEZH CINEMA, AS OBJECTS OF CULTURAL HERITAGE

G. A. Chesnokov, V. G. Chesnokov

Voronezh State Technical University, Department of Composition and Preservation of Architectural and Urban Heritage, Candidate of Architecture, Professor, Head of the Department Chesnokov G.A.

Voronezh State Technical University, Department of Composition and Preservation of Architectural and Urban Heritage, senior lecturer Chesnokov V.G.

Formulation of the problem. The objectives of the study are: the study of cultural heritage sites that performed the functions of cinemas at the beginning of the 20th century and the determination of their value in the modern structure of the historical center of Voronezh.

Results and conclusions. The history of the construction of cinema buildings is considered, their architectural appearance, current state are analyzed, the architectural and urban planning value of the studied objects, which determines their role in the formation of the city center, is revealed.

Keywords: object of cultural heritage, reconstruction, cinematograph, electric theater, cinema, eclecticism, neoclassicism, empire style, retrospectivism, Soviet modernism.

ОСОБЕННОСТИ МУНИЦИПАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ПО СОХРАНЕНИЮ И РАЗВИТИЮ АРХИТЕКТУРНО-ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОГО ОБЛИКА И ИНФРАСТРУКТУРЫ ГОРОДА

А.Г. Козлов

---

*Воронежский государственный технический университет, кафедра теории и практики архитектурного проектирования,
Член Союза дизайнеров России, член Союза архитекторов России, старший преп. Кафедры ТиПАП А.Г. Козлов (Россия, г. Воронеж, тел.
8 (920) 420 73 73 e-mail: andrey-kozlov-91@mail.ru)*

Постановка задачи. Провести обзор административно-правовой системы в архитектурно-градостроительной деятельности с целью выявления законодательно-правовой проблематики и коммуникативных особенностей в системе взаимодействия различных акторов градостроительной и архитектурной деятельности. Определить закономерности правовых метаморфоз на муниципальном и иных уровнях.

Результаты и выводы. В данной работе рассмотрены различные аспекты административно-правового регулирования в архитектурно-градостроительной деятельности и выявлены ключевые особенности в развитии коммуникаций, что определило основные векторы потребностей во взаимодействии различных структур. Было выявлено два основных фронта типологического развития законодательно-правового регулирования, лежащих в проектной плоскости и в среде строительно-технического развития и надзора.

Ключевые слова: архитектурно-градостроительное, правовое, целостное, регулирование, среда, облик, инфраструктура.

В настоящее время, как показывает практика, важным условием для устойчивого гармоничного и просто правильного композиционно-художественного, стилистического, а также функционального развития города является не только совершенствование подходов к проектной архитектурно-градостроительной деятельности, но и формирование грамотной политики по использованию законодательной и правовой базы в данном вопросе, а также ее системном развитии, взаимодействии и определении иерархических цепочек в механизмах управления и регламентации архитектурно-градостроительной деятельности. Высокое качество объемно-пространственной среды и ее органичность зависят от конкретных целей, задач и синхронизации художественных проектно-технических возможностей с социальным законодательно-правовым полем. Все это, разумеется, привязывается к конкретным условиям среды и ее компонентам, находящимся в том или ином ведении секторов муниципальной власти. Территориальная преемственность архитектуры постоянна, но весьма оспорима ввиду противоречий предметно-контекстуальной составляющей, которая в условиях отсутствия целостных подходов к проектированию и управлению регулятивными процессами в допроектной, аналитической, проектной и строительной сферах приводят к дисбалансу между локальными и глобальными градостроительными образованиями, а также противоречиям между социальной и административной (управленческой) средой. Следует учитывать типологическую масштабированность архитектуры, которая выстраивает как узкий, так и широкий круг отношений с обществом и отдельными индивидами. Именно данный аспект определяет характер потенциальной проблематики в круге взаимодействия социума, власти и самой архитектуры, где первые являются потребителями, вторые регулятивным инструментом в обеспечении комфортного пользования третьими. Именно типология архитектуры формирует ее социальный статус и коммуникативную приближенность к человеку, его личным персональным или поверхностным чертам и потребностям. В данной связи управление в этих отношениях также представляет собой сложное сочетание крупных и более мелких структур, где локальные и градостроительные

особенности архитектуры идентифицируются с ее социальным, смысловым, культурным, историческим и иными категориями. Исходя из этого ответственность перед развитием внешней среды города и ее внутренней духовно-смысловой содержательности возрастает в геометрической прогрессии и требует одновременной синхронизации с выполнением множества требований и норм, которые при всей своей легитимности должны еще грамотно сочетаться с формами авторской архитектурной персонификации и потребностями общества, а порой и конкретных людей, что усложняет форму управления и насыщенность акторов, фигурирующих в коммуникативном спектре активного воздействия на процессы становления целостности и качества архитектурно-градостроительного облика и инфраструктуры города.

Архитектурно-градостроительный облик и инфраструктура города связаны в первую очередь с проектной деятельностью, в рамках которой существуют свои нормативные идентификации по отношению к той или иной типологии, где должно быть обеспечено, качество, надежность, доступность, безопасность, эстетика и иные позиции, для того чтобы архитектура стала гармоничной и контактной как для своего морфологического окружения, так и для общества, для которого она и создается.

Городская среда является следствием развития многоканальных форм, коммуникаций и приоритетов становления муниципального образования, где статус города определяется характером организации нормативно-правовой системы и механизма взаимодействия ее компонентов, начиная от Федерального уровня и заканчивая муниципальным, где различные системы нацелены на потенциальное взаимопроникновение с целью установки параллелей векторного пути регламентации административно-правовых и иных коммуникаций в соотношении с различными уровнями власти. Архитектура в данной связи представляет собой важнейшую ткань муниципального образования, которая формирует модель социальных коммуникаций в пространстве и их развитие, которое может быть выражено в культурном, физическом, идеологическом, интеллектуальном, психологическом и иных обогащениях. Разумеется, такую крупную систему необходимо держать под контролем для обеспечения ее качественной и слаженной работы и не только в проектом контексте, но и в среде регулирования правовых отношений и междисциплинарных коммуникаций в социальном аспекте.

Облик городской среды сегодня – это лицо всего города, а его инфраструктура – система функционального обеспечения этого облика и его целостной модели социального жизнеобеспечения. К сожалению, двухстороннее восприятие нормативного поля в архитектурно-градостроительной практике повсеместно ориентирует человека к пониманию взаимодействий между проектными нормами и правилами, а также правилами и законами в среде интеграции проектных объектов в реальную объемно-пространственную ткань города, где действуют свои глобальные градоформирующие законы, отличные от локальных типологических требований, относящихся к проектированию конкретного объекта. Все эти моменты регулируют профильные органы власти, ведущие политику в границах муниципального образования и региона, что в свою очередь и создает определенную путаницу в столь глобальных и в тоже время парадоксально локальных пересечениях правового и административного регулирования, а также устройства архитектурно-градостроительной ткани города с ее функциональной инфраструктурой.

Таким образом, исходя из насыщенности и многогранности городской среды с ее визуально-смысловым и предметно-пространственным содержанием, мы приходим к пониманию глобального восприятия управления и актуализации целостности развития городской ткани во всех ее архитектурно-градостроительных аспектах, где важнейшими формами рассмотрения является образ, как отражение смысловой эстетики и инфраструктура, как подержание ее функционального развития, а также их взаимное устройство и нормативно-правовое регулирование, необходимое для соучастного взаимодействия между разноплановыми историческими, стилистическими, конструктивными, технологическими, пространственно-временными и иными формами

реальности. Нормами и регламентами в подобных отношениях как правило занимается профильный блок муниципального образования, который может быть представлен управлением, департаментом или иным структурным подразделением, ведающим вопросами взаимного регулирования архитектурно-градостроительной деятельности в контексте границ муниципального образования (городского поселения), при этом он ссылается на глобальную иерархию регулирования данных аспектов, которая наглядно отражена в статье 22 Компетенция органов архитектуры и градостроительства в области архитектуры. Федерального закона "Об архитектурной деятельности в Российской Федерации" [1]. Уполномоченный Правительством Российской Федерации федеральный орган исполнительной власти по координации деятельности в области архитектуры и градостроительства и соответствующие органы субъектов Российской Федерации образуют единую систему исполнительной власти в области архитектуры. Органы архитектуры и градостроительства осуществляют свою деятельность на основании градостроительного законодательства, настоящего Федерального закона и соответствующих положений об органах архитектуры и градостроительства. Таким образом, государство с помощью соответствующих подразделений субъектов ведет целостный мониторинг отношений и их регламентацию в архитектурно-градостроительной сфере, при этом местная муниципальная власть имеет соответствующие полномочия по самостоятельному устройству архитектурно-градостроительной политики в пределах своих компетенций, полномочий и границ муниципального образования, что в свою очередь делает их деятельность узко регламентированной в данных пределах и в соответствии с особенностями той или иной территории [2]. Исходя из того же закона об архитектурной деятельности, можно сказать что правовое регулирование в данном поле актуализировано не просто ввиду глобального и разномасштабного характера архитектуры и городской среды в целом, а из-за насыщенности и многообразия взаимодействующих друг с другом факторов и предпосылок, оказывающих огромное влияние на облик города и его инфраструктуру, где безопасность, экология, духовность и многое другое должны удовлетворять потребностям и общества, и человека, как единицы становления персональной и глобальной культуры, что вытекает из статьи 1 ч. 1 169 ФЗ. Следует отметить также ориентацию закона на архитектуру как на вид искусства, что позволяет рассматривать ценностные аспекты в данной сфере на всех пространственно-временных рубежах и возможности их адаптации под современные потребности общества.

Ранее уже говорилось о насыщенности факторов, которые формируют коммуникативную сеть в архитектурно-градостроительной деятельности, здесь преобладает свое масштабирование, где в экспансии развития города участвуют: собственники (владельцы) архитектурных объектов, подрядчики, застройщики, органы местного самоуправления и органы государственной власти. Таким образом осуществляется социальная цепочка отношений, словно в самой архитектуре, между ее малыми локальными компонентами и глобальными системами их синхронизации в пространстве, на основе методов культурного, технического, функционального, социального синтеза и поиску в нем рациональных переходов, а также проявлению доминант и контрастов. Ноту сложности в данную систему отношений вносит на мой взгляд творческий процесс, фигурирующий в основах легитимной формулировки самой архитектурной деятельности. Являясь субъективной стороной в данной теме, творческий процесс формирует персональные основания для трансляции понятийных образов городской среды, что в свою очередь вносит некие контрасты в системные механизмы реализации архитектурной деятельности и ведения соответствующей политики.

Направление муниципальной политики по сохранению и развитие архитектурно-градостроительного облика должно включать в себя две принципиально разные диалектические единицы, имеющие прямое отношение к развитию архитектуры в пространственно-временном контексте, где она, как носитель глобальной культуры и социальной идентичности, проходит сквозь время без каких-либо изменений и оброста

современными объектами, рано или поздно отражающими такую же историко-культурную сущность, что и подобные до этого. Цикличность архитектурно-градостроительного развития города обусловлена социально-культурным развитием общества, политической атмосферой и многими другими факторами-катализаторами трансформации архитектурно-градостроительной среды. Как при этом сохранить былое наследие, остается вопросом-константой в поле постоянного развития архитектурной деятельности. Изменения в сознании общества, непременно ведут к морфологическим трансформациям и поиску новых легитимных административных и правовых методов регулирования отношений, манифестов между старым и новым. Муниципальная политика должна быть такой же пластичной, как и городская среда в отношении современных архитектурных включений и понимания роли историзмов в контексте развития города - настоящего и города - будущего.

Что же касается инфраструктуры города, то в этой достаточно многообразной системе социального обеспечения кроется еще больше сложностей и краеугольных моментов, связанных с правовым регулированием и устройством, в первую очередь ввиду близости самой функциональности к жизнедеятельности человека, где спектр этой функциональности зависит от качества ее интеграции в жизнь общества, что в свою очередь должно грамотно и доступно регламентироваться законодательными и правовыми отношениями в управлении развитием сложных архитектурно-градостроительных процессов.

Муниципальная политика в области архитектуры и градостроительства не должна иметь разобщенный характер, от ее целостности зависят локальные и глобальные социальные качества комфорта человека и населения в целом. Сложность здесь заключается в синхронизации и учете интересов крупных социальных групп и отдельных единиц, что как и в любой политике порождает диалектические пропорции противоречий. В ходе такого диалога следует руководствоваться не только интересами общества в различных его проявлениях, но и данностью историко-культурного устройства городской территории, имеющей неповторимую идентичность, сохранение и обогащение которой должно ложиться в основу современного законотворчества в отношении экспансии материально-духовной содержательности и функционирования муниципального образования, какой-бы документальный статус оно не имело. Архитектурный облик города и его инфраструктура носят общие цели и задачи в совокупной массе функционально-смыслового развития города, что укрепляет потенциал поиска новых форм совершенствования в политике регулирования архитектурно-градостроительной деятельности.

Теоретические формы в конструкциях муниципальной политики в области архитектуры и градостроительства являются носителями базовых основ Федерального вектора приоритетов в данной области. Разумеется муниципальный сектор также разрабатывает собственные концепции по взаимодействию тех или иных факторов и особенностей, выраженных в отношениях между различными субъектами и объектами в архитектурной деятельности, при этом муниципалитет должен обладать достаточной аналитической, компетентностной, стратегической, кадровой и тактической базами для решения большого спектра задач, которые могут носить как предсказуемый, так и непредсказуемый характер, что в свою очередь должно адаптировать законодательно-правовую систему для регулирования новых коммуникативных явлений в рассматриваемой сфере. Пытаясь приобщить хотя бы теоретически творческий аспект к вполне понятным алгоритмам и закономерностям ведения архитектурной деятельности муниципалитеты различных образований ведут разную политику, заимствуя друг у друга частичные очертания позитивного отклика в данном вопросе. Сегодня зачастую происходит этапное разделение архитектуры в ее материальном и духовном выражении на архитектурное творчество, имеющее место на ранних этапах формирования архитектурного облика; и архитектурная деятельность, приближающая творческий замысел к функциональному предметному выражению и синхронизации с внешней морфологической данностью и внутренними потребностями и состояниями общества. Такая диалектика нуждается в тонких стратегиях правового регулирования, начиная с теоретического уровня, где необходимо

найти подобия на двух полярных сценах и сформулировать оценочные алгоритмы, способствующие выявлению тех или иных комбинаций в регулировании правовых основ и внутри архитектуры, и внутри потребностей общества ее формирующей. С течением времени архитектура насыщала свои функции новыми оттенками и сосредотачивала внимание общества на тех или иных аспекты жизнедеятельности, где само общество выполняло роль политического бенефициара в развитии окружающей городской среды, ее символизма и функциональности. «В тень, – пишет С. Гнедовский, – ушла стоимость производства строительных работ, согласование проектной документации в органах экспертизы, получение разрешения на строительство (госорганы), получение условий на присоединение к городским инженерным системам. Указанные разделы кратно увеличивают общий объем затрат на выпуск проектной документации, при этом стоимость и сроки самого проектирования относительно снижаются, что отражается на его качестве». «Феномены повседневности частной проектной практики сегодняшнего времени, – отмечает М. Г. Меерович, – абсолютно никем ни только не исследованы, не зафиксированы, но даже не обобщены и не описаны. Их нет даже в виде информации, не говоря уже о знании (как взаимодействуют частный заказчик и частный исполнитель-архитектор, как взаимодействуют государственный (муниципальный) заказчик и частный исполнитель-архитектор, как реально проходят тендеры и какие фактические механизмы приводят к победе на них, как связаны откаты с содержанием проектов, т.е. каким образом, количество денег выплачиваемых за проект, влияет на сроки, состав исполнителей, степень проработки, меру заимствования готовых старых решений, кто реально и каким образом формулирует задание на проектирование, в какой мере финансовая зависимость архитекторов от заказчиков и политическая зависимость от власти способствуют/противодействуют принятию нестандартных решений, какую роль в содержании проектных решений играют органы управления системой проектирования, чиновники (республиканский, краевой, областной, городской архитекторы) или, например, «рентостроительство», в какой мере в повседневной работе бюрократического аппарата присутствует ориентация на инновационные решения...)[3] Все это говорит о скудности аналитической базы, а следовательно и стратегическом устройстве современной архитектурно-градостроительной политики, которая судя по всему и сама не понимает что вообще такое адаптация и пластичность. На мой взгляд она закаменела в общественных системах и интересах прошлого. Пересмотр методик, инструментов и категорий развития архитектурно-градостроительной деятельности связан с полноценным усмотрением качеств и катализаторов, влияющих на те или иные особенности развития архитектуры и ее целостного развития. Отсутствие фиксации персональной динамики в профессиональном развитии архитектора сегодня стало нормой. Огромный потенциал скрывается именно за личностью архитектора, чей опыт и восприятие архитектурной реальности должны ложиться в основу фундаментального устройства отношений между обществом и архитектурой, новой архитектурой и исторической, современным обществом и обществом с устойчивым взглядом на жизнь. В теоретическом поле архитектор выступает “психологом” в разборе отношений глобальных систем и локальных, внутренних компонентов и внешних. Политика современного развития архитектурно-градостроительной ткани города привыкла к накатанной системности, для которой может быть чуждым пластическое включение постоянно обогащающихся теоретических баз, представленных отдельными архитекторами и крупными проектными учреждениями.

На мой взгляд архитектурная деятельность удобно для системы разделила теорию от практики, намеренно разорвав отношения между творческим и практическим основанием архитектуры. В управление же и политике ведения архитектурной деятельности и на муниципальном, и на иных уровнях преобладает похожая проблематика, но при всем этом в границах системности есть и свои проблемы, рожденные той самой системностью, понимание которой породило множество алгоритмов, обходящих без труда теоретические

концепции, завершающих свое действие в поле концептуального формообразования самой архитектуры и ее символических языковых возможностей в отношениях с человеком.

Библиографический список

1. Федерального закона от 17.11.1995 N 169-ФЗ (ред. от 19.07.2011) "Об архитектурной деятельности в Российской Федерации"
2. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 06.02.2023) "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации"
3. Розин В.М. Архитектура и политика государства, Архитектура и дизайн, 2017 – 2. Статья из рубрики "Архитектура и общество". - С. 28

Bibliography list

1. Federal Law No. 169-FZ of 17.11.1995 (as amended on 19.07.2011) "On Architectural Activity in the Russian Federation"
2. Federal Law No. 131-FZ of 06.10.2003 (as amended on 06.02.2023) "On the General Principles of the Organization of Local Self-Government in the Russian Federation"
3. Rozin V.M. Architecture and state policy, Architecture and Design, 2017 – 2. Article from the heading "Architecture and Society". - p. 28

FEATURES OF MUNICIPAL POLICY FOR THE PRESERVATION AND DEVELOPMENT OF THE ARCHITECTURAL AND URBAN APPEARANCE AND INFRASTRUCTURE OF THE CITY

A.G. Kozlov

Voronezh State Technical University, Department of Theory and Practice of Architectural Design, Member of the Union of Designers of Russia, member of the Union of Architects of Russia, Senior Rev. Department of TiPAP A.G. Kozlov (Russia, Voronezh, tel. 8 (920) 420 73 73 e-mail: andrey-kozlov-91@mail.ru).

Problem statement. To review the administrative and legal system in architectural and urban planning activities in order to identify legislative and legal issues and communicative features in the system of interaction of various actors in urban planning and architectural activities. To determine the patterns of legal metamorphoses at the municipal and other levels.

Results and conclusions. In this paper, various aspects of administrative and legal regulation in architectural and urban planning activities are considered and key features in the development of communications are identified, which determined the main vectors of needs in the interaction of various structures. Two main fronts of typological development of legislative and legal regulation were identified, lying in the design plane and in the environment of construction and technical development and supervision.

Keywords: architectural and urban planning, legal, holistic, regulation, environment, appearance, infrastructure.

РАЗВИТИЕ ТЕМЫ «БУМАЖНАЯ АРХИТЕКТУРА» В ТВОРЧЕСТВЕ ВЕЛИКИХ АРХИТЕКТОРОВ

Е.В. Кокорина, С.А. Чертогова

Кокорина Е.В., канд. архитектуры, доцент кафедры теории и практики архитектурного проектирования ВГТУ, Россия, Воронеж, тел. +7 (4732) 71-54-21; e-mail: lenakokorina@mail.ru
Чертогова С.А. бакалавр по направлению «Архитектура» кафедры теории и практики архитектурного проектирования, ВГТУ, Воронеж, Россия, e-mail: sofyachertog@mail.ru

---

Постановка задачи. Статья посвящена исследованию важного направления в концептуальном проектировании – «бумажная архитектура» сквозь призму творчества известных архитекторов.

Результаты и выводы. На основе проведенного анализа творчества архитекторов, можно сделать вывод о значительном влиянии и существенной значимости темы «бумажная архитектура» для развития философии архитектурного творчества и новых коммуникационных возможностей в архитектуре.

Ключевые слова: бумажная архитектура, концепция, архитектурная графика, проектирование, философия архитектурного творчества.

Введение

Когда речь заходит о таком направлении как «бумажная архитектура» многим людям представляется чаще всего либо материальная составляющая проекта – макет, либо что-то масштабное, но не реализованное. Так ли это на самом деле? На самом деле некоторая часть нереализованности присутствует в силу масштаба многих проектов, поскольку отражает необозримую фантазию многих мастеров, не ставящих перед собой цель реализации и творивших ради концепций [1].

Любой проект имеет свое начало на бумаге. Значит ли это, что все задуманное и реализованное когда-то также относилось к этому направлению и можем ли мы вообще обобщать данное понятие? Для этого нужно рассмотреть опыт данного направления, выделяя его главные характерные моменты, и как они развивались на протяжении времени, внося свой вклад в концептуальное проектирование. «Для творческого процесса всегда большое внимание играет развитие его во времени, его движение, поиск, вариантность и нюансное выражение» [2, с. 95]. Становление образа задуманного объекта происходит через инструментарий архитектурного рисунка [3; 4].

Практически впервые тема концептуального проектирования становится особым жанром в параллели архитектурного творчества уже в XVIII веке и получает название «архитектурной фантазии» или «бумажной архитектуры» и ярко проявляет себя в работах таких мастеров как Дж. Б. Пиранези, К.-Н. Леду, Э.-Л. Булле, Ж.-Ж. Лекё. Но «задачей архитектурных концепций XVIII века вовсе не было одно только формотворчество – они служили средством поиска новых коммуникативных возможностей в архитектуре в ситуации сознательного отказа от прежних средств выразительности» [1, с. 6].

Истоки «бумажной архитектуры»

Истоки «бумажной архитектуры» не имеют четких границ. Во многих научных трудах основоположником этого направления считается венецианский архитектор Джованни Баттиста Пиранези (1720 – 1778 гг.), выдающийся итальянский гравёр и архитектор, работавший в середине XVIII века в Риме. За свою жизнь из реализованных проектов мастера мы знаем только о здании церкви Санта Мария дель Приорато. В 1760 году Джованни Реццони привлек Пиранези к работе по ремонту культового сооружения. Архитектор укрепил структуру здания, разработал декор, который подчеркнул новый облик сооружения.

В историю Пиранези вошел как искусный творец, работавший в разных графических стилях на бумаге, где переплетал настоящую архитектуру с вымышленной. Пиранези создал более 1800 гравюр на архитектурные темы, отличающиеся большой смелостью и

грандиозностью замысла, необыкновенной живописностью манеры, большим богатством света и тени. Его работы – это воспроизведение памятников античности и современного для него Рима, создание архитектурных фантазий и проектов (рис. 1 – 2). Рисунки Джованни Баттиста Пиранези, выполненные в утонченной графике, представляют жанр архитектурной фантазии, создавая композиции воображаемых архитектурных образов прошедших исторических эпох [5]. С помощью работ этого автора мы можем изучать множество его невероятных архитектурных замыслов, которые, к сожалению, оставались на бумаге. Творчество Пиранези оказало влияние на формирование классицизма XVIII века, а некоторые мотивы декоративного убранства предвосхищали черты стиля ампир.

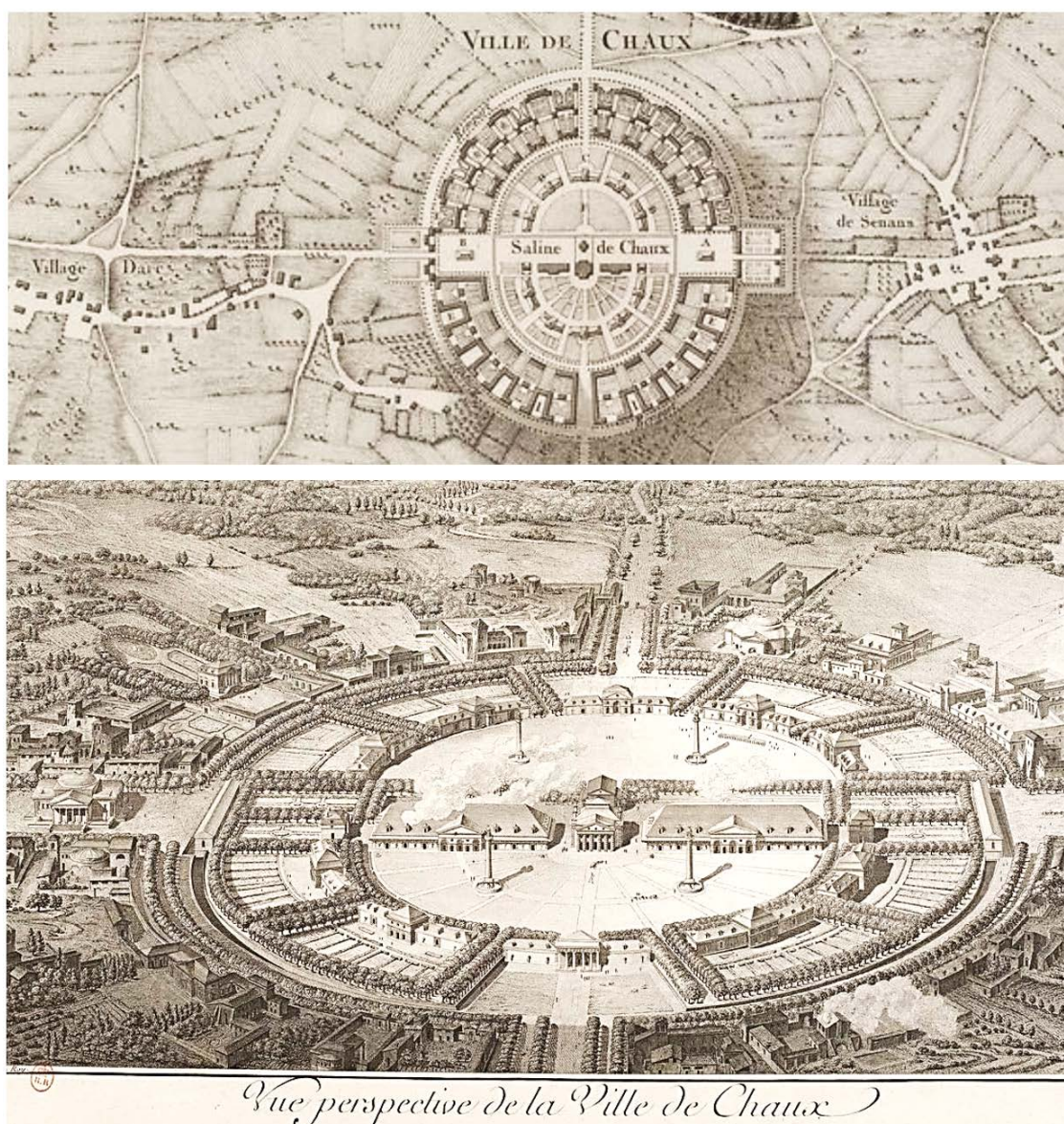
Рис. 1. Дж.Б. Пиранези. Вид на Пьяцца Навона и церковь Св. Агнессы. Гравюра. XVIII век [6].

Рис. 2. Дж.Б. Пиранези. Рим. Площадь перед собором св. Петра. Гравюра. XVIII век [6].

Развитие идей концептуального проектирования было свойственно французскому архитектору Клод-Никола Леду (1736 – 1806 гг.), использовавшего в своих работах огромный масштаб и геометрические тела: куб, цилиндр, шар, конус. Знаковой моделью в

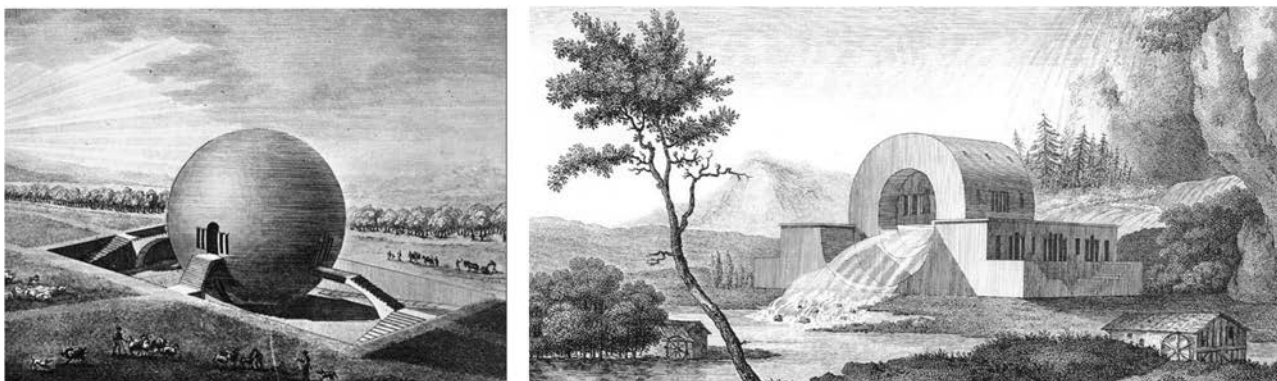
бумажной архитектуре для Леду является идеальный город, где стираются традиции старого времени. Ритм там подчинен новым демократическим принципам. Он в своем творчестве стремился к монументальным и в то же время упрощенным архитектурным формам. Это ярко проявляется в проекте застройки города Шо при соляных копях в провинции Франш-Конте (Франция, 1779 г.), где Леду развивает утопический план «Идеального города» (рис. 3). Контур плана – два полукруга. К большой круглой площади притягиваются главные общественные здания. От нее лучами расходятся улицы выливаясь в кольцевые озелененные магистрали. Такую форму плана Леду называл: «чистой как солнце в его круговращении» [7, с. 50]. Очевидны как ее космическая символика, так и реалистический «подслой» значения, «аллюзия, отсылающая к образу «короля-солнца» [7, с. 52]. Сооружения расположены автономно, а их фасады свободны и равны. Классические античные мотивы сочетаются с отвлечёнными геометрическими формами, где в зданиях прослеживаются черты куба, цилиндра, шара.

Рис. 3. Клод-Николя Леду. План города Шо. Франция. 1806 г. [8].

В своих проектах Леду рационализирует классические подходы. Так он приходит к проектированию отталкиваясь от простых геометрических фигур (рис. 4). Проектируя в городе Шо «Дом садовника», Леду создает нечто удивительное: «огромный шар, поставленный прямо на землю. Он лишен окон, орнамента, каких бы то ни было членений, – одни только дверные проемы врезаны в его сплошные стены. «Дом директора источников» в

том же городе Шо – еще более поразительный для своего времени проект. В монолитный объем цокольного этажа вписывается громадный полый цилиндр, и в эту внутреннюю полость врывается текущий с горы поток» [9, с. 171].

Рис 4. Клод-Никола Леду. Проекты «Дом садовника» [10, с. 483];
«Дом директора источников» 1804 г. [10, с. 535]

В работах Леду по сей день проявляются удивительные находки. Рассматривая его проекты, можно заметить, как мастер опередил свое время и использовал приемы конструктивизма двадцатого века. Он демонстративно презирает все архитектурное наследие феодальных веков – пристрастие к декоративности, пышности, усложненным планам, извилистым линиям. Для него приемлемо только строгое, рациональное, оправданное и полезное: его идеал – это «формы, которые создаются простым движением циркуля» [9, с. 168]. Он с увлечением проповедует в своем трактате об архитектуре: «Круг, квадрат – вот азбука, которую авторы должны употреблять в своих лучших произведениях» [9, с.168]. В проектах Леду отразилась абстрактно-реалистические тенденции в понимании задач архитектуры.

Большой вклад в становлении истории «архитектурных фантазий» внес французский неоклассицист Этьен - Луи Булле (1728-1799 гг.). Как и Леду, он считал, что архитектура должна быть говорящей. Для его проектов также характерны геометрические формы, лишенные стандартных человеческих масштабов того времени. Иконников А.В. писал, что Э.-Л. Булле «разработал систему знаков и метафор, необходимых для воплощения образов утопии» [7, с. 50]. Он интересовался геометрическими формами, а не стремился копировать древние модели, будь то египетские пирамиды или римские амфитеатры. Элементарные формы и простые узоры играют большую роль в его проектах, чем сложные или более утонченные решения. «Заинтересованный главным образом в чисто художественных проблемах, он сосредоточился на монументальных проектах, где практические соображения не могли помешать его идеям» [10, с. 473].

Булле считал высшим идеалом формы – сферу. Поэтому вершиной его фантазии стал кенотаф Ньютона (рис. 5). По замыслу автора это гигантская полая сфера, в высоту до 150 м и 500 м в диаметре, связанная с землей двумя ярусами террас. «Мемориал, окружен рядами деревьев на разных уровнях, вероятно для того, чтобы смягчить суровость всего комплекса... Булле обнаружил, что «выразительность» картины лучше всего можно добиться, включив в композицию природу» [10, с. 461 - 473]. Для автора нерасчленённая сфера стала символом бесконечности вселенной. Булле спроектировал кенотаф так, что днем через отверстия при проникновении лучей света на сфере вырисовывается звездное небо с луной. Изучая стаффаж сооружения, чувствуется вся мощь масштаба кенотафа, в которого был вложен замысел необъятной вселенной.

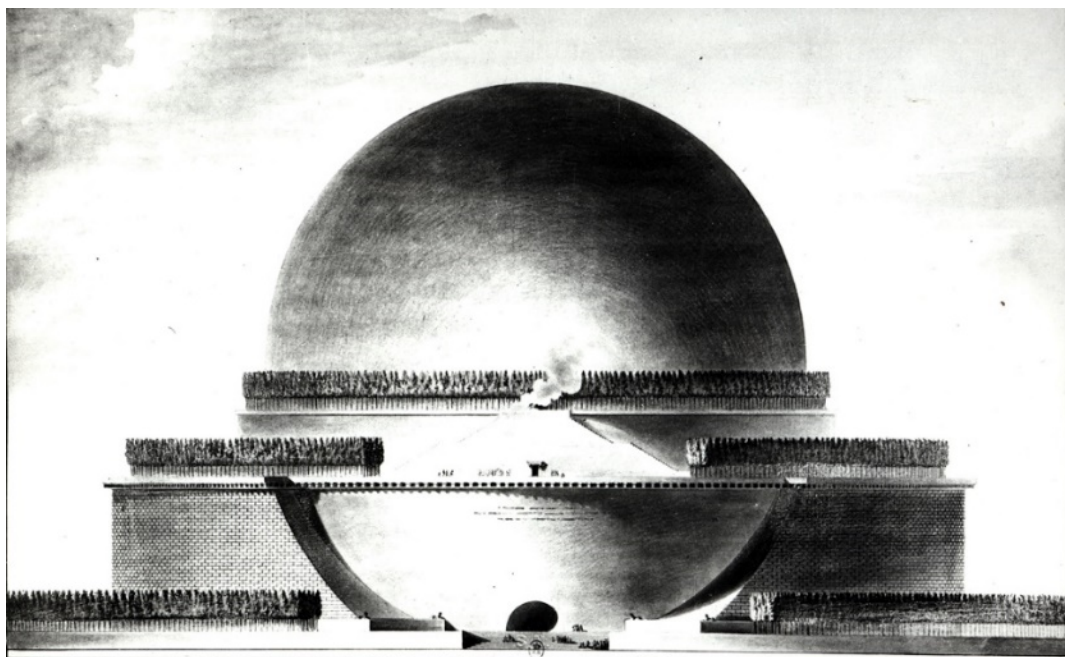

Рис. 5. Кенотаф Ньютона. Этьен - Луи Булле. 1784 г. [10, с. 462].

Проекты Жан-Жака Лекё (1757-1825 гг.) многие исследователи считают «сюрреалистичными» ведь они еще более невообразимы, чем работы Леду и Булле. Как и Леду, он был символистом, развивавшим концептуальные идеи утопических представлений. За всю свою жизнь он разработал огромное количество фантастических проектов, не имевших успеха в свое время, поэтому ни один из них оказался не реализован.

Его проекты лишены каких-либо канонов или правильных пропорций. В композициях небольших сооружений можно заметить сразу несколько мотивов: египетские, турецкие, персидские, готические. Формы нарушают классический порядок группировки объемов, пропорций, взаимоподчинения частей и целого. «Им свойственны асимметричное расположение объемов, изобилие статуй, колонны причудливых форм, не относящихся ни к какому ордеру, экспрессивные линии крыш. Его творчество наиболее полно оторвано от классики» [11, с. 189].

Одним из известных проектов Лекё является «Вход в олений лес», украшенный головами оленя, кабана и гончих (рис. 6). Ранние этрусские предметы, по-видимому, послужили источником вдохновения для автора. «В этой экстравагантной композиции он – классицист, обращающийся к примитивной стадии древнего искусства» [13, с. 55].

Многие проекты Лекё вполне могли бы служить театральными декорациями, которые нацелены на настроение и выразительность, а не на реалистичное представление. В какой-то момент отбросив эксцентричность, театральные фантазии и слабую символику, Леке создал множество проектов, отличающихся изысканной простотой и поразительным величием. «Храм Земли» представляет собой земной шар, опирающийся на пилоны, завершённые капителями в виде головок кариатид. На эти капители опирается архитрав, опоясывающий Землю в области экватора, в центре надпись-посвящение – «Высшей мудрости» (рис. 6). Снаружи карта земной поверхности, с внутренней стороны – звёздное небо. В центре большого глобуса находится глобус маленький [13].

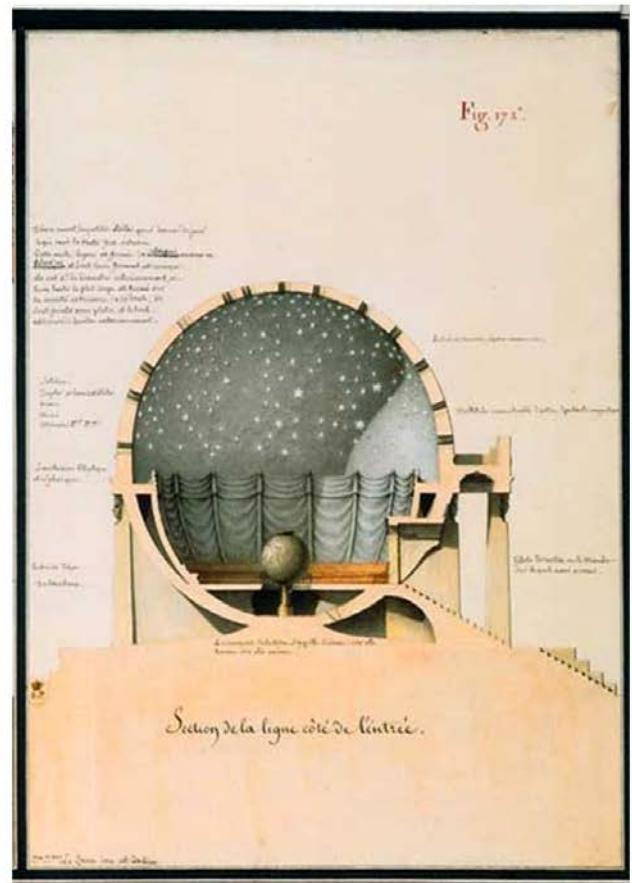
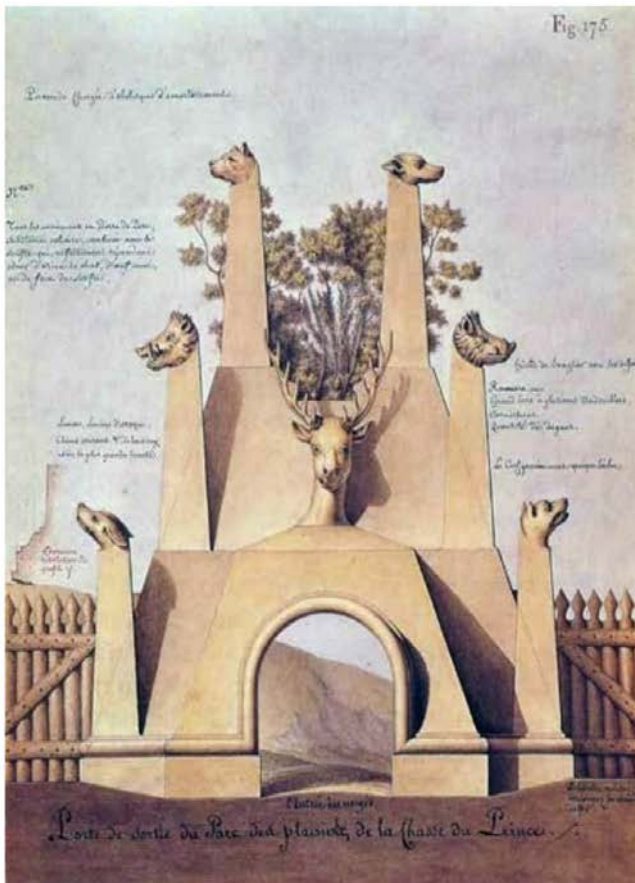
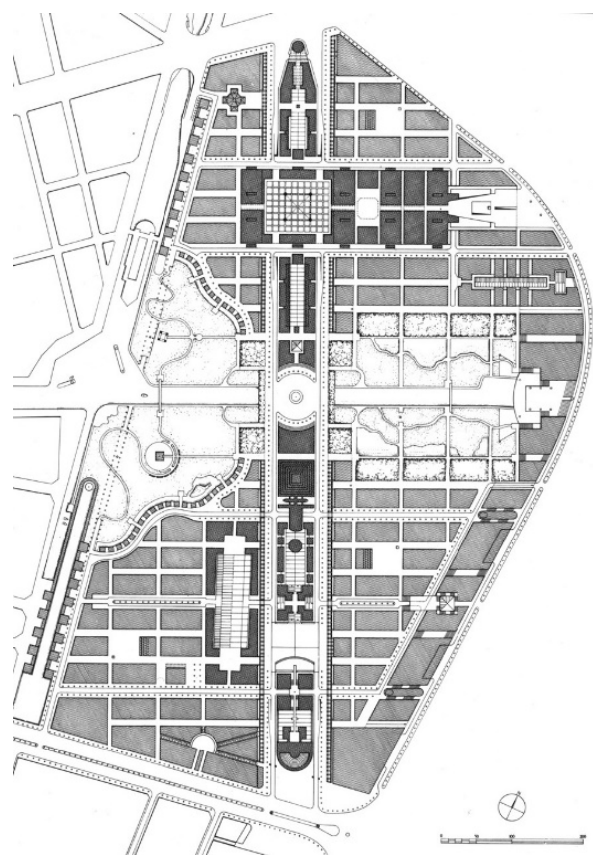

Рис. 6. Вход в олений лес. Жан-Жак Лекё. ок.1815 г.;
«Храм Земли». Жан-Жак Лекё. ок.1815 г. [12]

В своей книге «Три революционных архитектора: Леду, Булле и Лекё» Эмиль Кауфман писал о Лекё так: «Хотя Лекё и вышел за рамки обычного, его фантазии – это нечто большее, чем экстравагантность. Это произведения искусства, в которых мы узнаем человека и через которые мы постигаем эпоху... Лекё знал, как превратить обычное в нечто экстраординарное» [10, с. 544]. Менее смелый, чем Леду, он пользовался почти исключительно формами прошлого и не думал о том, чтобы представлять неприкрытые геометрические формы. Но он преобразовывал свои модели самыми смелыми и неортодоксальными способами и создавал проекты, не имеющие аналогов в истории архитектуры.

Утверждение «умопостигаемой Вселенной» в области научного знания, как отмечает М.В. Дущев, было обращено в сторону абстрактных формул в архитектуре – поискам «идеальной геометрии» в работах К.-Н. Леду и Э.-Л. Булле [15]. С. Ситар считает, что созданные архитекторами произведения, отражают сообщение «семантической самоидентификации» – появления вектора воссоединения архитектуры с полем «смысло-мифо-производства», что привело к зарождению во Франции доктрины «говорящей архитектуры» [16, с. 66].

Сегодня тема архитектурной фантазии звучит во многих творческих работах видных архитекторов. Так Люксембургским архитектором Леоном Крие в проектах, не рассчитанных на реализацию, были последовательно представлены позитивные градостроительные идеи постмодернизма [13]. Крие прослеживает в архитектурном наследии этапы универсальной типологии городских пространств, сооружений, а также их конструктивной основы (рис. 7).

Рис. 7. Конкурсный проект квартала Ла Виллетт. Париж. Леон Крие. 1976 г. [17].

«Ключ, позволяющий раскрыть отношение постмодернистов к урбанистическим идеям «современного движения», дают архитектурные фантазии Переса де Арсе», – отмечал А.В. Иконников [13 с. 230], где архитектор на своих рисунках представляет новое видение уже реализованных урбанистических идей.

Альдо Росси создавая архитектурные композиции в своих рисунках «не повторяет каких-то известных форм, не создает в своей версии классицизма: он обращается лишь к его духу упорядоченности, подчеркнутую симметрией, четко выявленными осями, господством монумента над рядовой городской тканью» [13, с. 232]. Творчество Альдо Росси, как и архитектурные фантазии Крие отмечены стремлением к «вневременным ценностям зодчества к утверждению преемственности культуры» [13, с. 234].

В 1915 году В. Татлиным (1885-1953 гг.) был выполнен в модели авторский проект «Башни III Интернационала», которая была призвана стать 500-метровым сооружением, идущем по диалектической спирали – вперед и ввысь. Оставшись проектом, башня Татлина повлияла на разработку проектов дворцов 20-х годов XX века и далее на структурное построение иных по стилистике сооружений, а также на создание высотных зданий в Москве 50-х годов.

Проекты Ивана Леонидова оказались нереализованными, но они были новаторскими. Графика И. Леонидова «была направлена на раскрытие самых существенных сторон его архитектурного замысла», – отмечает О.Г. Максимов [18, с. 222]. Он много экспериментировал, чтобы представить новую графическую технику подачи проекта. Свои решения мастер представлял в различной технике, например, белая линия на черном фоне или черная графика на белой бумаге (рис. 8). Для его концептуальных проектов характерно чувство формы и прекрасное мастерство подачи материала «как в проектной графике, так и в архитектурном рисунке» [19, с. 56].

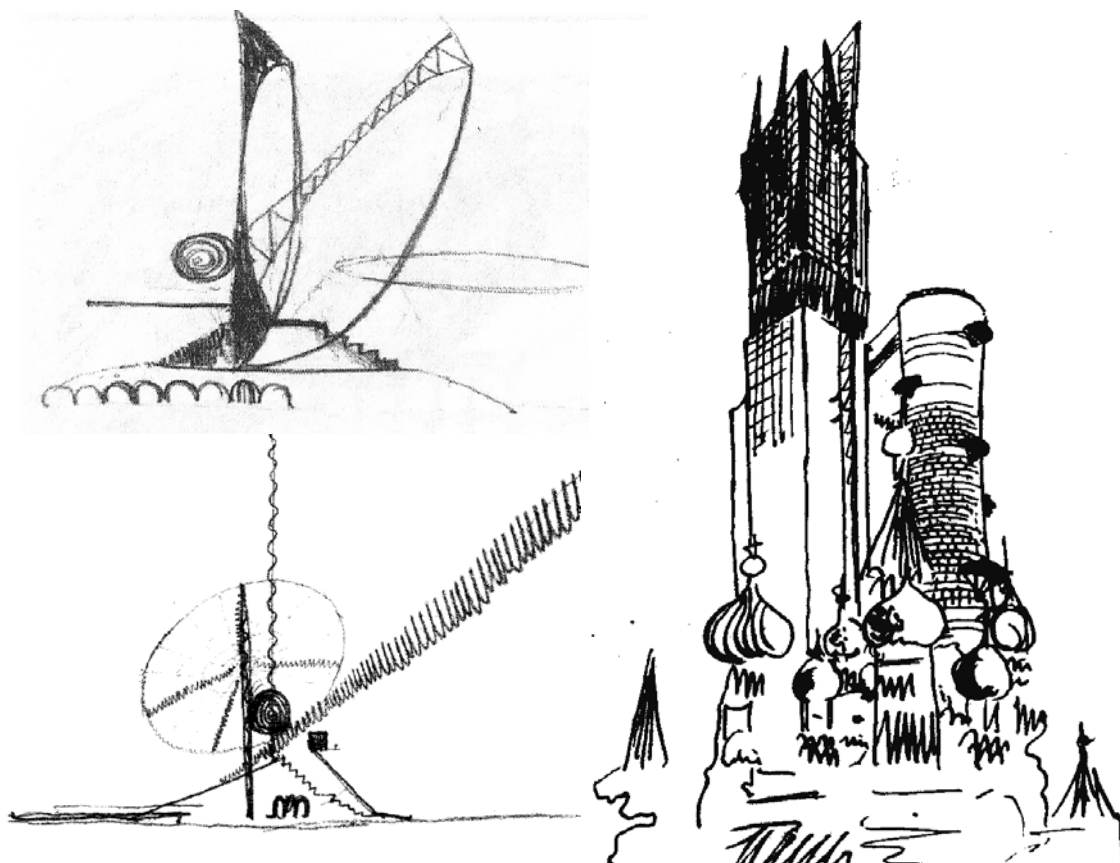
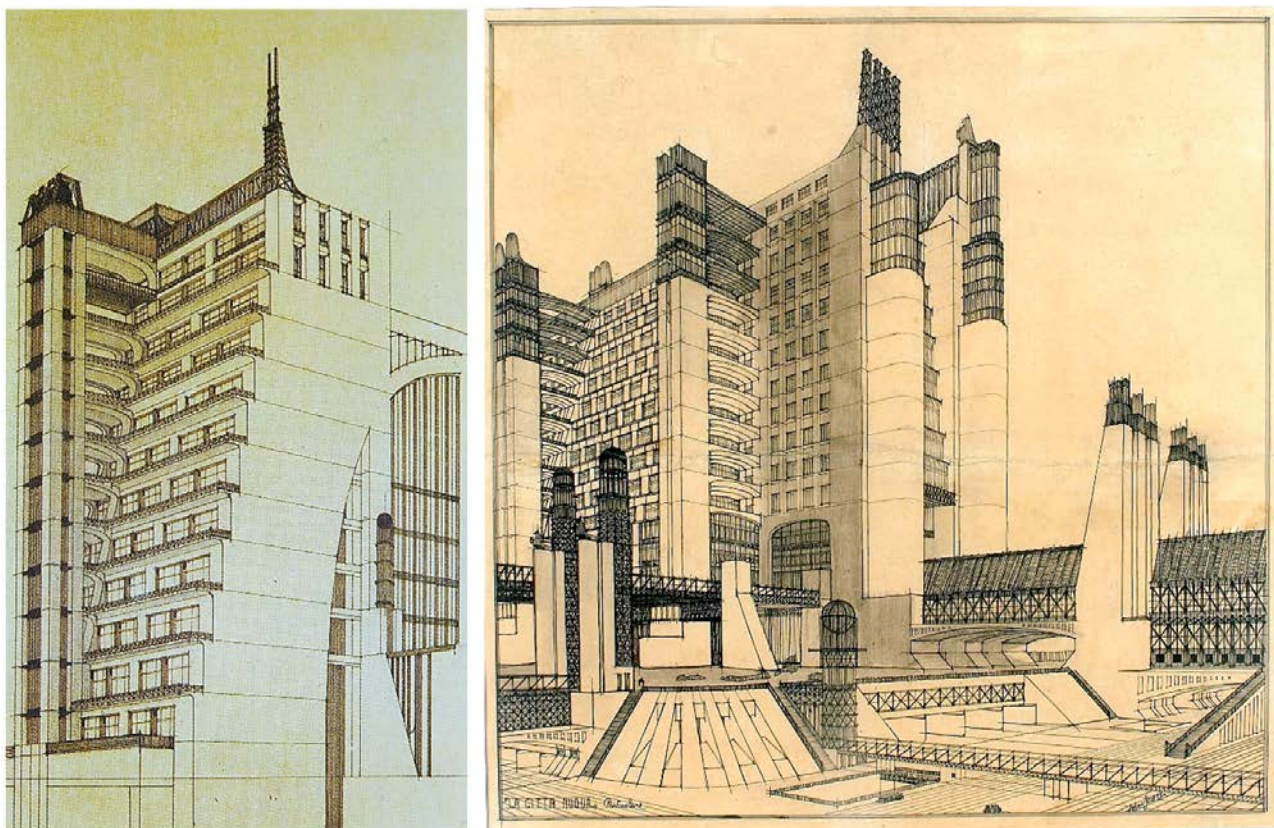

Рис. 8. И. Леонидов. Эскизы-наброски. 1934 г. [18, с. 234 - 235]

Представитель архитектурного футуризма 1914 - 1916 гг. А. Сант-Элиа заложил «теоретическую базу для практических и конструктивных идей, а также для создания последующих прогностически-утопических проектов, повлиявших на форму выражения архитектурных фантазий 1920-х- 1930-х гг.», – отмечает М.М. Гыбина [20]. Эмоциональное содержание динамичных рисунков Антонио Сант-Элиа является свидетельством формирования новой архитектурной эстетики и создания «нового подхода к пониманию архитектурного пространства, как некой фантазии» [19, с. 28]. Его проекты города будущего отражают «усиление динамики повседневной жизни» [21, с. 28] (рис. 9).

Авторская архитектура и сегодня сохраняет основы академической традиции, «наряду с опытом периода «бумажных» проектов» [22]. Интегральная творческая способность к созданию графических образов основывается на креативном рисунке, обладающем возможностью оперировать «иллюзиями» графики с помощью средств изображения [23; 24]. Например, особенностью авторского творчества С. Чобана является отражение истории – пространственно-временного слоя, который «наравне с историческими мотивами конкретного места составляют метафорические воспоминания о стилях прошлого и архитектурные фантазии» [15, с. 83]. К одному из самых важных произведений своей коллекции архитектор относит рисунок Дж. Б. Пиранези. С. Чобан «в полной мере придерживается идеи проживания архитектурного пространства в процессе проектирования, которое для мастера начинается со стадии рисунка – рисунка-образа, рисунка-сюжета, рисунка-впечатления», – отмечает М.В. Дуцев, воплощаясь в архитектурные образы и фантазии [15, с. 83]. Пространственно-временная составляющая авторского подхода С. Чобана, базирующаяся на исторических сюжетах определённой среды, формирует «метафорические воспоминания о стилях прошлого и архитектурные фантазии» [22], исследует пространства и экспериментирует с образом будущего.

Рис. 9. Рисунки А. Сант-Элиа. Ступенчатый дом с лифтами с четырех уличных этажей; «Новый Город» 1914 г. [21, с. 41].

Заключение

Подводя итог можно сказать, что «бумажная архитектура» — это что-то необычное, фантастическое, не ставящее строгих рамок. Она ознаменована созданием неведомых историй, проектов и сооружений. Поле концепции способно создавать всецелый художественный прообраз архитектурной формы – образ будущего произведения [25; 26].

Философия архитектурного творчества лежит в основе развития проектного процесса [27]. Важная роль отведена концептуальному подходу в проектировании, когда на основе сильного интеллектуального посыла или интуитивного поиска происходит появление, развитие, формирование и репрезентация авторской идеи, для демонстрации самого процесса создания идеи. На основе утопического мышления и развивается концептуальное творчество, находя отражение в футуристических проектах и архитектурных фантазиях, представляя сегодня, согласно исследованиям М.В. Дуцева, три взаимосвязанных направления: теоретической рефлексии, виртуального и реального концептуального проектирования [15].

Библиографический список

1. Капустин П.В., Задворянская Т.И., Кармазин Ю.И., Коровин Е.В. О концептуальном содержании актуального архитектурно-проектного мышления / П.В. Капустин, Т.И. Задворянская, Ю.И. Кармазин, Е.В. Коровин // Архитектурные исследования № 4 (20) 2019 – С. 4 – 14
2. Кокорина Е.В. Мелодия архитектуры – симфония времени / Е. В. Кокорина // Научный журнал строительства и архитектуры. - 2019. - № 1 (53). - С. 93-105. - DOI: 10.25987/VSTU.2019.53.1.009.
3. Кармазин, Ю.И. Проектное моделирование – этап разработки главной идеи проекта / Ю. И. Кармазин, Е. В. Кокорина // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Строительство и архитектура. – 2010. – № 1 – С. 167-175.

4. Кокорина, Е.В. Формирование методологического инструментария архитектурного рисунка / Е. В. Кокорина, Е.М. Чернышов, И.С. Суровцев // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Строительство и архитектура. – 2014. – № 4. – С. 147-153.
5. Кокорина, Е. В. Архитектурный рисунок как креативная составляющая языка профессиональных коммуникаций : дис. ... канд. архитектуры : 05.23.20 / Е. В. Кокорина. -Воронеж, 2011. – 158 с.
6. Пиранези Джованни Баттиста архитектор, гравёр том 16-17 / Giovanni Battista Piranesi Italian painter [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://desharel.blogspot.com/2019/12/16-17-giovanni-battista-piranesi.html> (дата обращения 17.10.2022)
7. Иконников А.В. Утопическое мышление и архитектура: Социальные, мировоззренческие и идеологические тенденции в развитии архитектуры / А. В. Иконников; Российская академия архитектуры и строительных наук, Научно-исследовательский институт теории архитектуры и градостроительства (НИИТАГ). — Москва : Издательство «Архитектура-С», 2004. — 400 с.
8. «Идеальный город Шо» Клода-Николя Леду (1773-1806) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://socks-studio.com/2016/11/09/the-ideal-city-of-chaux-by-claude-nicolas-ledoux-1773-1806/> (дата обращения 9.10.2022)
9. Самин Д.К. Сто великих архитекторов / Д.К. Самин. - М.: Вече, 2001. – 557 с.
10. Kaufmann, Emil. Three revolutionary architects Boullée, Ledoux and Lequeu, 1952. – 655 с.
11. Баранов Н.В. Всеобщая история архитектуры. Том VII. Западная Европа и Латинская Америка. XVII — первая половина XIX вв.» под редакцией А.В. Бунина (отв. ред.), А.И. Каплуна, П.Н. Максимова. Автор: И.В. Эрн. Москва, Стройиздат, 1969. – С. 189
12. Теория в архитектуре: Architecture parlante [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.re-thinkingthefuture.com/rtf-architectural-reviews/a3630-theory-in-architecture-architecture-parlante/> (дата обращения 11.02.2023)
13. Иконников А.В. Функция, форма, образ в архитектуре / А. В. Иконников. – М. : Стройиздат, 1986. – 286 с.: ил.
14. Иконников А.В. Искусство, среда, время. Эстетическая организация городской среды / А. В. Иконников. – М. : Сов. художник, 1984. – 334 с.: ил.
15. Дущев М.В. Концепция художественной интеграции в новейшей архитектуре [Текст]: монография / М.В. Дущев; Нижегород. Гос. архит.-строит. ун-т – Н. Новгород: ННГАСУ, 2013. – 338 с.
16. Ситар С. Архитектура внешнего мира. Искусство проектирования и становление европейских физических представлений / С. Ситар. – Москва : Нов. изд-во, 2013. – 272 с.
17. Léon Krier, projet de concours pour l'aménagement des terrains des anciens abattoirs de La Villette (1976), Paris [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://journals.openedition.org/crau/docannexe/image/309/img-4.jpg> (дата обращения 17.02.2023)
18. Максимов, О. Г. Рисунок в архитектурном творчестве: Изображение, выражение, созидание : учеб. пособие для вузов / О. Г. Максимов. – М. : Архитектура-С, 2002. – 464 с.
19. Кокорина Е.В. Архитектурный рисунок как интегральная творческая способность языка профессиональных коммуникаций: монография / Е.В. Кокорина. – Изд. 2-е. – Воронеж: ООО «Творческое объединение «Альбом», 2015. – 208 с.
20. Гыбина М.М. Градостроительные концепции Итальянского футуризма: дис. ... канд. архитектуры: 05.23.20 /М.М. Гыбина – Москва, 2013. – 145 с.
21. Аронов В.Р. Футуродизайн городской среды начала XX века. К столетию памяти Антонио Сант’Эли.а Научно-аналитический журнал по вопросам искусствоведения «Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник МГХПА»

/Московская государственная художественно-промышленная академия имени С.Г. Строганова. – МГХПА, 2016. – № 3. – 454 с.

22. Сергей Чобан. Концепция синтеза ощущения пространства и художественного образа [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://cyberpedia.su/17x12c8c.html> (дата обращения 3.02.2023)

23. Кокорина, Е.В. Креативная составляющая рисунка как интегральная творческая способность / Е. В. Кокорина // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Строительство и архитектура. – 2010. – № 3. – С. 110-119.

24. Кокорина, Е.В. Особенности создания художественного образа в процессе архитектурного творчества / Е. В. Кокорина, Д.Г. Донцов, К.К. Карташова // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Строительство и архитектура. – 2014. – № 4. – С. 139-146.

25. Е.В. Кокорина. Пространство концептуального творчества в основе архитектурного проектирования / Е. В. Кокорина // Научный журнал строительства и архитектуры. - 2022. - № 1 (65). - С. 122-133. - DOI: 10.36622/VSTU.2022.65.1.012.

26. Kokorina E.V. Space of conceptual creativity based on architectural design /Russian Journal of Building Construction and Architecture. 2022. № 1 (53). С. 80-90. DOI: 10.36622/VSTU.2022.53.1.008

27. Ситар С. Целостная картина мира архитектора в философии архитектурного творчества [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://cyberpedia.su/17x12c46.html> (дата обращения 23.12.2022)

Bibliographic list

1. Kapustin P.V., Zadvoryanskaya T.I., Karmazin Yu.I., Korovin E.V. On the conceptual content of the actual architectural and design thinking / P.V. Kapustin, T.I. Zadvoryanskaya, Yu.I. Karmazin, E.V. Korovin // Architectural Research No. 4 (20) 2019 - P. 4 - 14

2. Kokorina E.V. The melody of architecture is a symphony of time / E. V. Kokorina // Scientific journal of construction and architecture. - 2019. - No. 1 (53). - S. 93-105. - DOI: 10.25987/VSTU.2019.53.1.009.

3. Karmazin, Yu.I. Design modeling - the stage of development of the main idea of the project / Yu. I. Karmazin, E. V. Kokorina // Scientific Bulletin of the Voronezh State University of Architecture and Civil Engineering. Construction and architecture. - 2010. - No. 1 - P. 167-175.

4. Kokorina E.V. Formation of methodological tools for architectural drawing / E. V. Kokorina, E.M. Chernyshov, I.S. Surovtsev // Scientific Bulletin of the Voronezh State University of Architecture and Civil Engineering. Construction and architecture. - 2014. - No. 4. - P. 147-153.

5. Kokorina, E. V. Architectural drawing as a creative component of the language of professional communications: dis. ... cand. architecture: 05.23.20 / E. V. Kokorina. - Voronezh, 2011. - 158 p.

6. Piranesi Giovanni Battista architect, engraver volume 16-17 / Giovanni Battista Piranesi Italian painter [Electronic resource]. - Access mode: <https://desharel.blogspot.com/2019/12/16-17-giovanni-battista-piranesi.html> (accessed 10/17/2022)

7. Ikonnikov A.V. Utopian thinking and architecture: Social, ideological and ideological trends in the development of architecture / A. V. Ikonnikov; Russian Academy of Architecture and Building Sciences, Research Institute of Theory of Architecture and Urban Planning (NIITAG). - Moscow: Publishing house "Architecture-S", 2004. - 400 p.

8. "The ideal city of Chaux" by Claude-Nicolas Ledoux (1773-1806) [Electronic resource]. - Access mode: <https://socks-studio.com/2016/11/09/the-ideal-city-of-chaux-by-claude-nicolas-ledoux-1773-1806/> (Accessed 9/10/2022)

9. Samin D.K. One Hundred Great Architects / D.K. Sameen. - M.: Veche, 2001. - 557 p.

10. Kaufmann, Emil. Three revolutionary architects Boullée, Ledoux and Lequeu, 1952. - 655 p.

11. Baranov N.V. General history of architecture. Volume VII. Western Europe and Latin America. XVII - first half of the XIX centuries. edited by A.V. Bunina (responsible editor), A.I. Kaplun, P.N. Maksimov. Author: I.V. Ern. Moscow, Stroyizdat, 1969. - S. 189
12. Theory in architecture: Architecture parlante [Electronic resource]. - Access mode: <https://www.re-thinkingthefuture.com/rtf-architectural-reviews/a3630-theory-in-architecture-architecture-parlante/> (accessed 02/11/2023)
13. Ikonnikov A.V. Function, form, image in architecture / A. V. Ikonnikov. - M. : Stroyizdat, 1986. - 286 p.: ill.
14. Ikonnikov A.V. Art, environment, time. Aesthetic organization of the urban environment / A. V. Ikonnikov. – M.: Sov. artist, 1984. - 334 p.: ill.
15. Dutsev M.V. The concept of artistic integration in the latest architecture [Text]: monograph / M.V. Dutsev; Nizhny Novgorod. State. architect.-builds. un-t - Nizhny Novgorod: NNGASU, 2013. - 338 p.
16. Sitar S. Architecture of the outside world. The Art of Design and the Formation of European Physical Concepts / S. Sitar. - Moscow: Nov. publishing house, 2013. - 272 p.
17. Léon Krier, projet de concours pour l'aménagement des terrains des anciens abattoirs de La Villette (1976), Paris [Electronic resource]. - Access mode: <https://journals.openedition.org/crau/docannexe/image/309/img-4.jpg> (Accessed 02/17/2023)
18. Maksimov, O. G. Drawing in architectural creativity: Image, expression, creation: textbook. allowance for universities / O. G. Maksimov. - M. : Architecture-S, 2002. - 464 p.
19. Kokorina E.V. Architectural drawing as an integral creative ability of the language of professional communications: monograph / E.V. Kokorin. – Ed. 2nd. - Voronezh: LLC "Creative Association "Album", 2015. - 208 p.
20. Gybina M.M. Urban planning concepts of Italian futurism: dis. ... cand. architecture: 05.23.20 /M.M. Gybina - Moscow, 2013. - 145 p.
21. Aronov V.R. Futurodesign of the urban environment at the beginning of the 20th century. To the centenary of the memory of Antonio Sant'Elia Scientific and analytical journal on art criticism "Decorative art and object-spatial environment. Bulletin of MGHPA" / Moscow State Academy of Art and Industry named after S.G. Stroganov. - MGHPA, 2016. - No. 3. - 454 p.
22. Sergei Tchoban. The concept of synthesis of the sensation of space and artistic image [Electronic resource]. - Access mode: <https://cyberpedia.su/17x12c8c.html> (accessed 3.02.2023)
23. Kokorina E.V. The creative component of the drawing as an integral creative ability / E. V. Kokorina // Scientific Bulletin of the Voronezh State University of Architecture and Civil Engineering. Construction and architecture. - 2010. - No. 3. - P. 110-119.
24. Kokorina E.V. Features of creating an artistic image in the process of architectural creativity / E. V. Kokorina, D.G. Dontsov, K.K. Kartashova // Scientific Bulletin of the Voronezh State University of Architecture and Civil Engineering. Construction and architecture. - 2014. - No. 4. - P. 139-146.
25. E.V. Kokorin. The space of conceptual creativity in the basis of architectural design / E. V. Kokorina // Scientific journal of construction and architecture. - 2022. - No. 1 (65). - S. 122-133. - DOI: 10.36622/VSTU.2022.65.1.012.
26. Kokorina E.V. Space of conceptual creativity based on architectural design / Russian Journal of Building Construction and Architecture. 2022. No. 1 (53). pp. 80-90. DOI: 10.36622/VSTU.2022.53.1.008
27. Sitar S. A holistic picture of the architect's world in the philosophy of architectural creativity [Electronic resource]. - Access mode: <https://cyberpedia.su/17x12c46.html> (accessed 12/23/2022)

DEVELOPMENT OF THE THEME "PAPER ARCHITECTURE" IN THE CREATIVITY OF GREAT ARCHITECTS

E.V. Kokorina, S.A. Chertogov

Kokorina E.V., Ph.D. Architecture, Associate Professor of the Department of Theory and Practice of Architectural Design, VSTU, Russia, Voronezh, tel. +7 (4732) 71-54-21; e-mail: lenakokorina@mail.ru
Chertogova S.A. Bachelor in Architecture, Department of Theory and Practice of Architectural Design, VSTU, Voronezh, Russia, e-mail: sofyachertog@mail.ru

---

Problem statement. The article is devoted to the study of an important direction in conceptual design – «paper architecture» through the prism of the work of famous architects.

Results and conclusions. Based on the analysis of the creativity of architects, it can be concluded that the topic "paper architecture" has a significant impact and significance for the development of the philosophy of architectural creativity and new communication opportunities in architecture.

Keywords: paper architecture, concept, architectural graphics, design, philosophy of architectural creativity.

ГРЕБНОЙ КАНАЛ «ДОН»: ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО РЕНОВАЦИИ

Т. А. Реуцкая

---

*Реуцкая Т. А., студент магистратуры Донского государственного технического университета, e-mail: motherlodetany@yandex.ru.
Научный руководитель: Шаталов А. А., к.т.н., доц., профессор кафедры «Архитектура» Донского государственного технического университета, e-mail: shatalov_iarhi@mail.ru.*

Постановка проблемы. Анализ существующих в России гребных каналов, таких как Гребной канал «Дон» в Ростове-на-Дону. История строительства, анализ реконструкции канала, проведенной в декабре 2017 года, сравнение и выявление недостатков, которые следовало бы устранить либо учитывать при проектировании новых спортивных объектов такого типа. Рассмотрение всех видов спорта, площадки для занятия которыми имеются на территории канала. **Результаты и выводы.** Предложения по реновации для объектов. Проверка соответствия канала международным требованиям. Предложение введения объектов визуального ориентирования спортсменов и отдыхающих на территории канала. Рассмотрение вариантов благоустройства еще не застроенных площадей на участке.

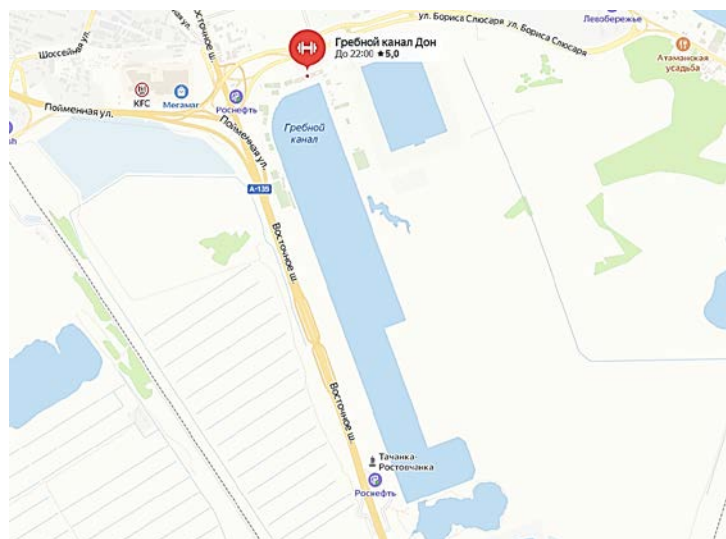
Ключевые слова: Гребной канал, проект, гребля, русло, рекреация, спортивный объект.

Введение

Гребной канал - искусственное сооружение, предназначенное для проведения соревнований и тренировок по гребному спорту и оборудованное мерными дистанциями и отдельными дорожками для лодок. Ширина до 200 м (125 м - т. н. основная вода для гребных дорожек и 75 м - возвратная), длина около 4000 м (основная вода - 2200 м), глубина не менее 2 м. Один из лучших гребных каналов в России считается Московский канал в Крылатском. В статье дается краткая историческая справка развития Гребного канала в Ростове-на-Дону. Проводится анализ существующего благоустройства территории после проведенной в 2017 году реконструкции, а также проверка соответствия его международным требованиям для проведения соревнований и возможности спортсменов в полном объеме проводить тренировки. Также рассматривается зона рекреации, прилегающая к гребному каналу территория должна содержать все необходимые для благоприятного пребывания человека объекты. По итогу исследования, предлагаются рекомендации по реновации спортивных объектов и прилегающей территории. Одним из предложений являются визуальные ориентиры, объясняется важность их введения на территории.

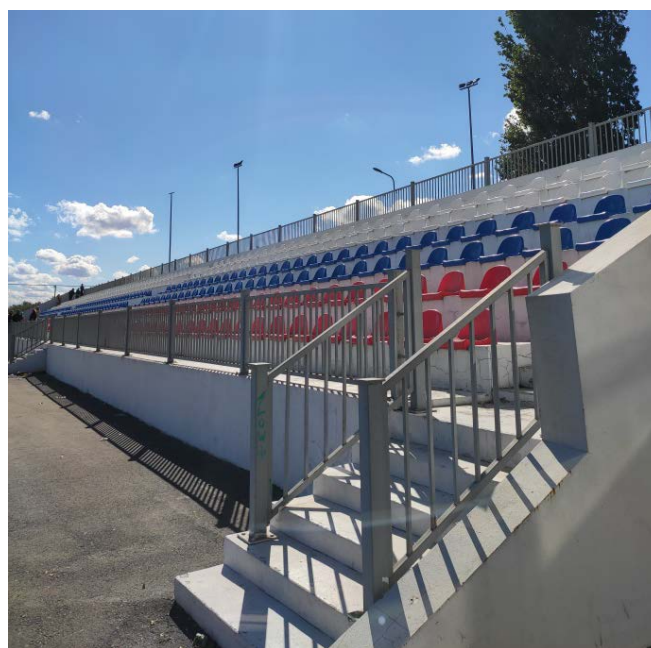
1. История формирования

Гребной канал «Дона» является одним из крупнейших сооружений на юге России. Был основан в 1968 году и представлял большую водную акваторию с небольшими деревянными постройками – гребными базами. Сейчас здесь располагаются 24 объекта: гребной бассейн, спортзалы, физкультурно-оздоровительный комплекс, спортивные площадки для различных видов спорта, универсальное поле с искусственным покрытием, тренажерный зал [1, с. 1]. Конечно, в 1968 году гребной канал «Дон» был совсем другим. Весь комплекс представлял собой лишь непосредственно водоём и деревянные ангары, где хранились байдарки и каноэ [2, с. 1].

Рис. 1. Гребной канал «Дон» (Яндекс карты).

Окончательно реконструкция объекта была завершена в декабре 2017 года. В первую очередь была проведена работа над углублением дна канала, ранее глубина имела большие перепады от 1 до 18 метров, сейчас она приведена к одинаковой по всей длине канала величине равной 4,5 метра, что является стандартом, позволяющим принимать чемпионат Европейского уровня. Также была проведена работа по укреплению и выравниванию береговой линии. Была построена дамба между Гребным каналом «Дон» и рыбоводческим хозяйством, выполнено формирование откосов, поставлено и смонтировано спортивное оборудование. Проведены бетонные работы, укреплением сейчас выступают матрасы Рено. Это позволяет, говоря на языке спортсменов, «гасить волны». Также установлены новые зрительские трибуны, судейские вышки и спасательная станция, по всему периметру сделано ограждение, установлено видеонаблюдение. После реконструкции вокруг Гребного канала появится закольцованная беговая дорожка шириной 4 метра и длиной 6,2 км.

Рис. 2. Новые зрительские трибуны (автор фото: Реуцкая Т.А.).

После реконструкции Гребного канала стало возможным использовать его территорию для проведения соревнований различного уровня: городского, областного, всероссийского и даже европейского. Площадь водной глади позволяет размещать гоночные дистанции для гребли академической, гребли на байдарках и каноэ, соответствующие мировым стандартам.

2. Гребной канал сегодня

Рис. 3. Сооружения на Гребном канале (автор фото: Реуцкая Т.А.).

Рис. 4. Вид с правого берега гребного канала (автор фото: Реуцкая Т.А.).

Сегодня Гребной канал «Дон» это не только специализированный на гребле спортивный объект, но и место отдыха горожан. На территории непрерывно проводятся мероприятия и соревнования по различным видам спорта, например на универсальном поле, часто тренируются и соревнуются детские команды. На территории «Дона» расположено несколько полей для мини-футбола, бадминтона, большого тенниса, бадминтона и баскетбола. Есть несколько площадок для игры в пляжный волейбол. Таким образом,

гребной канал превращается ещё и в базу для проведения, как всевозможных корпоративных спортивных состязаний, так и официальных соревнований. Также это идеальная среда для занятия бегом. После глобальной реконструкции всей инфраструктуры, вокруг акватории образовалась комфортная для пробежек трасса. Длина дистанции — ровно шесть километров, что позволяет проводить марафоны. Жители города на выходных приезжают со своими велосипедами, чтобы пройти дистанцию по периметру Гребного канала, также на территории есть большой ассортимент проката спортивного оборудования, включая велосипеды, для желающих кататься, но не имеющих возможность возить свое оборудование. Несмотря на все проведенные для реконструкции мероприятия на территории еще много достаточно много пространства для благоустройства [4, с. 1].

3. Предложение по реновации

Моим проектным предложением является добавление и доработка уже существующих на территории объектов. В некоторых местах требуется реставрация объектов и оборудования, включая новые трибуны, которые требуют обновления краски. Также на территории остались пустые участки, на которых возможно размещение дополнительных спортивных объектов или каких либо зон рекреации. По всему периметру канала стоит разметить такие малые архитектурные формы, как лавочки и урны, что обеспечит посетителей зонами отдыха и способствует поддержанию порядка на территории.

Рис. 5. Вариант возможного размещения МАФ (<https://sport-wifi.ru/news/JPeWWxQyuJUd-videli-noch-kak-rabotayut-sistemy-ulichnogo-osvescheniya>).

Также на всей территории гребного канала необходимо добавить озеленение, включающее в себя декоративные деревья и кустарники, например, самшиты, туи, лаванда и т.д. Вдоль тротуаров разметить невысокие декоративные кусты, а в зонах отдыха, над лавочками для создания тени в солнечные дни - раскидистые деревья.

Не менее важно уделить внимание зданиям, находящимся на территории канала. Им необходима реставрация или полная реконструкция.

Для визуального ориентирования посетителей и спортсменов можно установить визуальные ориентиры, например, через каждые 500 метров зоны отдыха с характерными архитектурными формами. Это могут быть зонты яркого цвета или необычной формы, светящиеся или высокие скульптуры, заметные по всей длине канала, возможно, специальное цветное покрытие. Такие ориентиры будут являться вспомогательным объектом для визуальной ориентации спортсменов во время прохождения дистанции, а также для отдыхающих, спортсменов на беговой дорожке и велосипедистов.

Важную роль стоит уделить освещению. В последнее время в архитектурной среде все больше внимания уделяется искусственному освещению, с помощью него в ночное время создается уникальная атмосфера. Таким образом, на рассматриваемом в статье участке стоит также использовать различные виды и способы искусственного освещения, например, подсветка скамеек, живой изгороди, зданий и сооружений. Размещение светящихся малых архитектурных форм.

Левый берег гребного канала застроен лишь на треть от всей длины береговой зоны, следовательно, на этом участке есть возможность размещения дополнительных спортивных или вспомогательных объектов или использование всей площади для высадки деревьев и строительства парка.

Выводы

Рассмотрев данный спортивный объект, можно сделать вывод, что любому спортивному и рекреационному объекту необходимо соответствовать современным требованиям для комфорта людей и корректной работе объекта. Следовательно, и анализируемый в статье объект необходимо своевременно модернизировать, застраивать и дополнять пустующие площади новыми спортивными или рекреационными зонами. Так как в современном мире условия комфорта меняются каждый день, места постоянного пребывания и отдыха людей должны подвергаться периодической реконструкции и реновации для сохранения актуальности и популярности места, а также для соответствия требований и норм на мировом уровне.

Библиографический список

1. История // Гребной канал "Дон" URL: <https://grebnoykanal.ru/about/history/> (дата обращения: 21.02.2023).
2. Гребной канал (Ростов-на-Дону) // Википедия URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Гребной_канал_\(Ростов-на-Дону\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Гребной_канал_(Ростов-на-Дону)) (дата обращения: 21.02.2023).
3. Центр гребных видов спорта // <http://cgvs.ru/o-centre>
4. Гребной канал «Дон»: краткая история культового места Ростова // Вконтакте URL: https://vk.com/@rostov_arena-grebnoi-kanal-don-kratkaya-istoriya-kultovogo-mesta-rostova (дата обращения: 21.02.2023).
5. Мария Игоревна Щевелёва Концепция Реновации зоны гребного канала на Крестовском острове в Санкт-Петербурге: дис. СПб, 2018.
6. Гребной канал “Дон”: краткая история культового места Ростова // Левенцовка URL: <https://levencovka.ru/2021/04/02/гребной-канал-дон-история-культового/> (дата обращения: 01.03.2023).

Bibliographic list

1. History // Rowing channel "Don" URL: <https://grebnoykanal.ru/about/history/> (accessed: 02/21/2023).
2. Rowing Canal (Rostov-on-Don) // Wikipedia URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Гребной_канал_\(Ростов-на-Дону\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Гребной_канал_(Ростов-на-Дону)) (accessed: 02/21/2023).
3. Rowing Sports Center // <http://cgvs.ru/o-centre>
4. Rowing canal "Don": a brief history of the cult place of Rostov // V Kontakte URL: https://vk.com/@rostov_arena-grebnoi-kanal-don-kratkaya-istoriya-kultovogo-mesta-rostova (accessed: 02/21/2023).
5. Maria I. Sheveleva Concept of Renovation of the rowing canal zone on Krestovsky Island in St. Petersburg: dis. St. Petersburg, 2018.

6. Rowing canal "Don": a brief history of the cult place of Rostov // Leventsovka URL: <https://levencovka.ru/2021/04/02/гребной-канал-дон-история-культового/> (accessed: 03/01/2023).

ROWING CHANNEL "DON"

T. A. Reutskaya

T. A. Reutskaya, a master's degree student at the Don State Technical University, e-mail: motherlodetany@yandex.ru .

Scientific supervisor: Shatalov A. A., Ph.D., Assoc., Professor of the Department "Architecture" of the Don State Technical University, e-mail: shatalov_iarhi@mail.ru

---

Problem Statement. Analysis of existing rowing canals in Russia, such as the Don Rowing Canal in Rostov-on-Don. The history of construction, analysis of the reconstruction of the canal carried out in December 2017, comparison and identification of shortcomings that should be eliminated or taken into account when designing new sports facilities of this type. Consideration of all sports, the grounds for which are available on the territory of the canal.

Results and conclusions. Renovation proposals for objects. Checking the channel's compliance with international requirements. Proposal for the introduction of visual orientation facilities for athletes and vacationers on the territory of the canal. Consideration of options for the improvement of areas that have not yet been built up on the site. Keywords: Rowing canal, project, rowing, channel, recreation, sports facility.

Keywords: Rowing channel, project, rowing, riverbed, recreation, sports facility

ПРОБЛЕМЫ УСТАНОВЛЕНИЯ СТАТУСА ИСТОРИЧЕСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ

Н.В. Соколова, В.Д. Косарева

ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет архитектуры и строительства», кафедра Градостроительство, доцент, к. арх.,
доцент Соколова Н.В. sok.natali.2015@yandex.ru т.8-903-323-07-97
Магистрант по направлению подготовки 07.04.01 Архитектура Косарева В.Д. lerakosareva29@gmail.com +7-909-616-54-53

Постановка задачи. В данной работе выявляются основные проблемы законодательной, нормативной и методической базы, связанные с установлением статуса исторического поселения.

Результаты и выводы. Рассмотрен процесс формирования нормативно-правового поля сохранения и развития исторических поселений и проблемы, связанные с этим. Изучены нормативно-правовые акты, теоретические и практические работы, направленные на формирование методических основ установления статуса исторического поселения, границ и предмета охраны, а также требований к градостроительным регламентам на территории исторических поселений.

Выявлены этапы формирования нормативно-правового поля в вопросах сохранения и развития исторических поселений федерального значения, сформулированы основные проблемы, требующие решения на сегодняшний день на федеральном и региональном уровне.

Ключевые слова: исторические поселения, предмет охраны, границы исторического поселения, градостроительные регламенты.

Введение

Несколько последних десятилетий в российском обществе наблюдается тенденция роста интереса к сохранению культурного и исторического наследия. При этом речь идет не только о защите отдельных зданий, сооружений, памятников, но и об охране более крупных территориальных объектов – комплексов, кварталов, районов, исторических центров и городов в целом. Вопросы городской среды, и в частности исторической среды городов, получили широкое освещение в научной литературе в 1970–1990-е годы. Поводом послужил начавшийся в тот период активный процесс реконструкции исторических городов. Однако, несмотря на большое количество теоретических работ, практического применения они не получили [1]. Исторические города выделились в особый объект изучения и сохранения культурного наследия во второй половине XX века. Понятие «исторический город» вытеснило ранее существовавшее понятие «древний город», в основе которого лежал только временной аспект. Расширению и углублению понятия способствовало принятие в 1987 г. Международной хартии по охране исторических городов (Вашингтон, 1987). В российском правовом поле понятие «историческое поселение» (далее - ИП) закрепилось только в 2002 г.

На данный момент установление статуса, границ, предмета охраны и требований к градостроительным регламентам на территории ИП не до конца сформированы. Целью данной работы является выявление основных проблем законодательной, нормативной и методической базы, связанных с установлением статуса ИП в эволюционном процессе.

Впервые тема исторических поселений в нормативно-правовом поле возникла в 1946 г.¹ и 1949 г.², когда были впервые выделены город, имеющие «общесоюзное значение». В 1970-е гг. был сформирован список из 115 «городов и других населенных мест РСФСР, имеющих архитектурные памятники, градостроительные ансамбли и комплексы, являющиеся памятниками национальной культуры, а также сохранившиеся природные ландшафты и древний культурный слой земли, представляющий археологическую и историческую ценность»³. В 1990-е гг. список был расширен до 536 населенных пунктов⁴. В

---

¹ Приказ Комитета по делам архитектуры при Совете Министров СССР от 14 июня 1946 г. N 504.

² Приказ Комитета по делам архитектуры при Совете Министров СССР от 8 апреля 1949 г. N 327.

³ Постановление коллегии Министерства культуры РСФСР и Госстроя РСФСР от 31.07.1970 №36

2002 году этот список был вновь пересмотрен и, согласно приложению к «Федеральной целевой программе «Сохранение и развитие архитектуры исторических городов (2002—2010 годы)», в Российской Федерации насчитывалось 476 населённых пунктов, имеющих данный статус⁵. Эти списки устанавливали статус ИП де-юре, на основе экспертных оценок, без необходимости его обоснования со стороны органов местного самоуправления. Следует отметить, что на данном этапе исторический город не воспринимался как самостоятельный, целостный и специфический объект охраны, он был только местом сосредоточения памятников культуры [2]. Так же следует обратить внимание на то, что впервые принятый и действующий на тот момент Закон «Об охране и использовании памятников истории и культуры»⁶ не устанавливал понятия «историческое поселение или исторический город», как правовую норму.

В 2000-е гг. произошел новый всплеск интереса к вопросу сохранения объектов культурного наследия и исторической среды с принятием в 2002 году Федерального закона «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от 25.06.2002 № 73-ФЗ (далее - ФЗ №73). Данный закон впервые ввел понятие «историческое поселение», сделав его правовой нормой. Также здесь были перечислены исторически ценные градостроительные объекты, подлежащие государственной охране. Более того, в вышеупомянутом законе впервые было отмечено «особое регулирование градостроительной деятельности» посредством составления историко-культурного опорного плана и разработки градостроительных регламентов, необходимых для обеспечения сохранности объектов культурного наследия и всех исторически ценных градостроительных объектов данного поселения. Кроме того, устанавливалась необходимость согласования градостроительной документации для исторических поселений с федеральным органом охраны объектов культурного наследия.

Появление закона безусловно имело множество положительных моментов, но вместе с тем появилось большое количество вопросов и проблем, связанных с установлением статуса ИП. Во-первых, предложенное законом упрощенное выявление признаков исторической ценности поселений, отсутствие четких критериев по которым поселение могло быть причислено к категории исторических не позволяло корректно осуществить процесс составления адекватного перечня исторических поселений. Во-вторых, за рамками оценки оставались средовые характеристики, позволяющие рассматривать поселение не как набор отдельных исторических объектов, а как целостное исторически сложившееся архитектурно-градостроительное образование. Возникли правомерные вопросы о том, как «исчислять», определять ценность планировки и застройки, является ли ценной так называемая рядовая, или фоновая, или опорная историческая застройка, в чем ее ценность, является ли историческая среда признаком исторического города, и многие другие [1]. В-третьих, остался открытым вопрос по установлению границ исторического поселения поскольку из трактовки закона следовало, что данный статус распространяется на всю территорию поселения в его административных границах. В этой связи, возникла необходимость четкого определения понятия «исторический центр» и его соотношения с понятием «историческое поселение». Кроме того, было очевидным, что ценностные качества поселений могут значительно различаться как по уровню ценности застройки, так и по их значимости в истории и развитии общества, что требовало дифференцированного подхода к вопросу установления статуса ИП.

Для поиска решения этих проблем в 2003 г. в Суздале была инициирована первая Всероссийская конференция «Проблемы развития исторических городов, охраны и

---

⁴ Постановление коллегии Министерства культуры РСФСР от 19.02.1990 №12, коллегии Госстроя РСФСР от 28.02.1990 №3 и президиума Центрального совета ВООПИК от 16.02.1990 №12 (162) «Об утверждении нового списка исторических населенных мест РСФСР»

⁵ Целевая программа «Сохранение и развитие архитектуры исторических городов (2002-2010 годы)», утвержденная постановлением Правительства РФ от 26.11.2001 №815

⁶ Закон СССР от 29.10.1976 N 4692-IX «Об охране и использовании памятников истории и культуры»

использования исторического наследия» при поддержке Госстроя России и Минкультуры. По итогам конференции было выработано «Решение Всероссийской конференции по проблемам развития и возрождения исторических городов и охраны исторического наследия», которое было направлено президенту Российской Федерации. В нем, в частности, было отмечено, что «специфика сохранения и рационального использования объектов градостроительного наследия не нашла должного отражения в действующем законодательстве об объектах культурного наследия и законе о градостроительной деятельности, в нормативных документах по разработке градостроительной документации и по порядку особого регулирования градостроительной деятельности на территориях исторических поселений» [3].

С 2009 г. Российской ассоциацией реставраторов совместно с Минкультуры России стали ежегодно проводится Всероссийские конференции «Сохранение и возрождение малых исторических городов и сельских поселений: проблемы и перспективы», главной целью которых стало выявление положительного опыта и текущей ситуации в области сохранения и возрождения малых исторических городов и сельских поселений. По результатам конференций были выявлены конкретные проблемы в правовом регулировании сохранения ИП, недостатки нормативной базы и даны «рекомендации» Министерству культуры Российской Федерации по совершенствованию законодательного обеспечения сохранения и развития ИП.

Так же можно отметить особый вклад в развитие теории, практики и нормативно-правового регулирования вопросов охраны исторических поселений Э.А. Шевченко, А.А. Емельянова, Л.Н. Вольской, А.В. Иванова, В.Р. Крогиуса, Е.В. Михайловского, О.А. Пруцина, Т.В. Саваренской, А.С. Щенкова, специалистов НИИПИ Генплана г. Москвы, Моспроекта 1 и 2, ЛенНИИПроекта, НИИТИАГ РААСН.

Поднявшийся интерес к сохранению исторической среды, теоретические наработки по данной теме, а также острая потребность в ответе на появившиеся практические вопросы привели к появлению постановления Правительства РФ от 16.01.2010 г. №2 (утратило силу)⁷, устанавливавшего порядок согласования с Министерством культуры Российской Федерации градостроительной документации, разрабатываемой для исторических поселений, а также градостроительных регламентов, устанавливаемых в пределах территорий объектов культурного наследия и их зон охраны, что не решало имеющиеся проблемы. В постановлении также было дано поручение Министерству культуры Российской Федерации и Министерству регионального развития Российской Федерации подготовить и утвердить перечень ИП. Через полгода после появления поручения был выпущен совместный приказ Минкультуры РФ №418 и Минрегиона РФ №339 от 29.07.2010 «Об утверждении перечня исторических поселений» который включал 41 поселение. В этом же постановлении Росохранкультуре, Департаменту культурного наследия и изобразительного искусства Минкультуры России было дано новое поручение по подготовке предложений по дополнению данного перечня.

В письме Министерства культуры РФ от 10.12.2010 103-01-39/05-АБ дается пояснение, что «в перечень исторических поселений, утверждённый приказом Минкультуры России и Минрегиона России, включено 41 поселение, каждое из которых имеет историко-культурный опорный план...» и данные поселения «...не только имеют значительную историю основания и дальнейшего развития и сыграли важную роль в истории региона и России, но и сохранили помимо отдельных памятников истории и культуры целостность историко-культурной среды, исторической застройки и исторической планировочной структуры». Очевидно, что фактическое количество поселений, претендующих на этот статус, значительно больше. На

---

⁷ Постановление Правительства РФ от 16.01.2010 г. №2 «Об утверждении Положения о порядке согласования с федеральным органом охраны объектов культурного наследия проектов генеральных планов поселений и городских округов, проектов документации по планировке территории, разрабатываемых для исторических поселений, а также градостроительных регламентов, устанавливаемых в пределах территорий объектов культурного наследия и их зон охраны» (утратило силу)

этот счет в том же письме говорилось, что «Список исторических населённых пунктов РСФСР» от 1990 г. «...является действующим документом в части определения населённых пунктов, имеющих объекты культурного наследия, являющиеся памятниками национальной культуры, и сыгравших важную экономическую, административно-политическую, культурную роль в истории России». Таким образом, с точки зрения Министерства культуры Российской Федерации необходима «ревизия» ранее включенных в списки исторических населенных мест для выявления сохранности некогда присущих им признаков историко-культурной ценности.

На этот счет исследователями приводятся различные данные. Одни утверждают, что оценки материальной ценности среды требует порядка 500 населенных пунктов, ранее включенных в списки исторических населенных мест [4]. Другие говорят, что фактическое количество поселений, претендующих на статус ИП, составляет 1080 поселений, из которых 740 населенных пунктов – это города (городские поселения и городские округа) [3]. Очевидно, что на данном этапе формирования нормативного правового поля охраны и развития исторических поселений, вопрос о критериях отнесения населенных пунктов к историческим поселениям по-прежнему оставался дискуссионным.

В 2010 г. институтом НИИТИАГ РААСН при поддержке Росохранкультуры и Минрегиона России была предпринята попытка ответить на вопрос о критериях отнесения населенных пунктов к историческим поселениям. В рамках НИР «Обоснование критериев отнесения поселений Российской Федерации к историческим поселениям» были разработаны «Методические рекомендации оценки историко-культурной ценности поселения и по применению критериев историко-культурной ценности поселения в оценке недвижимости, расположенной в границах исторического поселения, с целью установления инвестиционной привлекательности». К сожалению методические рекомендации не получили широкого применения, а все работы экспертов, направленные на пополнение списочного состава исторических поселений, были практически свернуты.

Выявленные за прошедшее десятилетие недостатки законодательства были скорректированы Федеральным законом от 12.11.2012 №179-ФЗ. Статьи 59 и 60 ФЗ №73 были изложены в новой редакции: было уточнено понятие «исторического поселения»; знаковым событием следует признать решение о введении двух категорий ИП – федерального и регионального значения; появилось понятие «предмет охраны исторического поселения», отражающее ценностные характеристики ИП; был расширен перечень категорий объектов, являющихся определяющими для обоснования статуса ИП (композиция и силуэт застройки; композиционно-видовые связи (панорамы)). У многих российских городов появился реальный шанс получить статус ИП, у органов местного самоуправления появилась реальная возможность на региональном уровне выявить и узаконить такие объекты. Однако, для определения статуса ИП по-прежнему не хватало количественных показателей ценностных характеристик, которые могли бы придать большую объективность этому процессу.

Также в редакции от 12.11.2012 г. ФЗ №73 была установлена необходимость согласования проектов генеральных планов, проектов правил землепользования и застройки, подготовленных применительно к территориям ИП федерального значения и территориям ИП регионального значения с федеральным или региональным органом охраны объектов культурного наследия на соответствие указанных проектов утвержденному предмету охраны ИП, а приказами Министерства культуры РФ от 31.07.2013 №1062⁸ и №1063⁹ был урегулирован процесс согласования градостроительной документации с федеральными

---

⁸ Приказ Министерства культуры РФ от 31.07.2013 г. № 1062 «Об утверждении Положения о порядке согласования проектов планировки территорий и проектов межевания территорий, подготовленных применительно к территориям исторических поселений федерального значения»

⁹ Приказ Министерства культуры РФ от 31.07.2013 № 1063 «Об утверждении Положения о порядке согласования проектов правил землепользования и застройки, подготовленных применительно к территориям исторических поселений федерального значения»

органами (таб. 1). При появлении приказов Министерства культуры №1062 и №1063 были решены некоторые нормативно-правовые вопросы, но методические аспекты составления проектов данного типа для ИП не рассматривались.

С появлением новой редакции ФЗ№73 главным принципом сохранения исторических поселений становится установление границ территорий, в пределах которых выявлены предметы охраны этого поселения. Таким образом, четко формулируется новая градостроительная задача - установление границ ИП. И это очень важная задача, поскольку территория ИП фактически является территорией ограниченного использования. Правовая проблема установления границ ИП разрешилась 28 ноября 2013 г., когда вышло постановление Правительства РФ №1095¹⁰, где были утверждены общие требования к определению границ территории ИП: требования к разработчикам проектной документации, составу материалов по обоснованию границ территории ИП (таб. 1). В постановлении так же указано, что правила описания и отображения сведений о расположенных на территории ИП объектах, составляющих предмет охраны ИП, устанавливаются Министерством культуры Российской Федерации. Однако данные правила до сих пор не были разработаны. Таким образом, в данном документе решаются некоторые вопросы правового характера, но вместе с тем по-прежнему остаются открытыми вопросы методического содержания.

Одними из первых в этот период были разработаны и подготовлены, рекомендованные Министерством культуры РФ (письмо от 17.04.2012 г. № 638-12-05) и Министерством регионального развития РФ (письмо от 23.05.2012 г. № 12240-ЕЧ/02) к изданию в целях апробации «Методические рекомендации оценки историко-культурной ценности поселения. Применение критериев историко-культурной ценности поселения в оценке недвижимости, расположенной в границах исторического поселения, с целью установления инвестиционной привлекательности» [5]. Данная работа, выполненная под руководством Э.А. Шевченко, подвела итог ранее проведенных исследований и была направлена на «объективизацию критериев оценки историко-культурного наследия исторического поселения», а также на выявление инвестиционно-привлекательных аспектов исторической среды города и его градоформирующего потенциала.

Далее последовал целый ряд документов Минкультуры РФ нормативно-методического характера. В письме Министерства культуры РФ от 30.04.2015 №164-01-39-ГП¹¹ был определен состав научно-проектной работы по определению границ территории и предмета охраны исторического поселения (историко-архитектурных, историко-градостроительных, архивных и археологических исследований территории населенного пункта), перечень элементов, отображаемых на историко-культурном опорном плане, картах (схемах) градостроительной эволюции планировочной структуры территории и визуально-ландшафтного анализа территории, состав текстовой части научно-проектной документации (таб. 1). Приказ Министерства культуры РФ от 12 июля 2016 г. №1604¹² урегулировал процедуру включения населенного пункта в перечень ИП федерального значения, определил перечень документов, направляемых в Минкультуры России для включения населенного пункта в перечень ИП федерального значения, а также для утверждения предмета охраны, границ территории и требований к градостроительным регламентам в границах территории ИП, определил общие принципы установления требований к градостроительным регламентам в границах территории ИП федерального значения (таб. 1). Данный документ

---

¹⁰ Постановление Правительства РФ №1095 «Об утверждении требований к определению границ территории исторического поселения»

¹¹ Письмо Министерства культуры РФ от 30.04.2015 №164-01-39-ГП «О разработке комплекса мер по сохранению и развитию исторических поселений, защите культурно-исторических городских и природных ландшафтов, установлению особого порядка регулирования градостроительной деятельности на территории исторических поселений Минкультуры России»

¹² Приказ Министерства культуры РФ от 12 июля 2016 г. №1604 «Об утверждении порядка включения населенного пункта в перечень исторических поселений федерального значения, утверждения его предмета охраны, границ территории и требований к градостроительным регламентам в указанных границах»

стал первым законодательным актом, затронувшим проблему определения градостроительных регламентов в ИП.

Постановление Правительства РФ от 27 июля 2017 г. №887¹³ урегулировало процедуру подготовки и утверждения проекта планировки территории в отношении территорий ИП федерального значения, но оставило за рамками вопросы требований к качественной составляющей проектных решений.

Последним на сегодняшний день нормативно-правовым документом, регулирующим вопросы установления статуса ИП, стало письмо Министерства культуры РФ от 24 октября 2019 г. №387-01.1-39-НО. В нем выявлены критерии, рекомендуемые для руководства при формировании предложений о включении населенного пункта или его части в перечень ИП. Таким образом, данный документ закрыл часть вопросов, возникших при определении ИП в ФЗ №73, тем не менее предложенные критерии во многом субъективны и не имеют количественных характеристик.

К сожалению процесс установления статуса, границ территории и предмета охраны ИП на сегодняшний день идет очень медленно. Сегодня завершены или находятся в процессе выполнения 23 проекта для исторических поселений федерального значения. При этом требования к градостроительным регламентам в границах территории ИП почти нигде не установлены. Следует отметить, что работа по установлению градостроительных регламентов в ИП максимально ответственная, так как здесь необходимо соблюсти баланс между сохранением и развитием исторической среды, и в то же время максимально сложная, так как большинство населенных пунктов уже имеют установленные зонами охраны, объединенными зонами охраны, достопримечательными местами регламенты. Это создает новые проблемы как при разработке документов, так и при дальнейшем их использовании.

На региональном уровне эта работа идет еще медленнее. Установлен статус, границы и предмет охраны для ИП регионального значения Краснодар, Рязань, Самара, Анапа, Армавир, Бузулук, Ейск и ряда других. Можно выделить большую методологическую работу Вавилонской Т.В. в отношении ИП регионального значения Самары [6].

Присвоение городу или поселению статуса «исторический» требует от муниципальных и региональных властей принятия ряда нормативных правовых документов, а затем финансово-экономических решений в целях создания условий для гармоничного развития и сохранения историко-культурной среды. В настоящее время нет утвержденных методик, которые могли бы оказать им помощь в данном вопросе. В качестве таких документов отчасти можно рассматривать «Концепцию по развитию исторических поселений, поддержке и популяризации культурных и туристских возможностей, развитию экономики культурного наследия на период до 2030 года» (утв. Министерством культуры РФ 31.10.2017), в которой предложен комплекс мер по сохранению и развитию ИП, подходы к ревитализации исторической среды и инструменты развития территорий, а также «Концепцию сохранения памятников деревянного зодчества и включения их в культурный оборот до 2025 года» (одобрено Решением коллегии Министерства культуры РФ от 03.06.2019 №9), которая внесла предложение по выделению деревянной застройки как отдельной составляющей предмета охраны ИП.

---

¹³ Постановление Правительства РФ от 27 июля 2017 г. №887 «Об утверждении Правил подготовки и утверждения проекта планировки территории в отношении территорий исторических поселений федерального значения»

Таблица 1

Анализ законодательных, нормативных и методических документов по историческим поселениям

Этап	Наименование документа	Основные положения документа
1	2	3
1 этап: формирование законодательных основ установления статуса ИП	Федеральный закон от 25.06.2002 №73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (в ред. 29.06.2002)	Дано определение «исторического поселения» - «городское или сельское поселение, в границах территории которого расположены объекты культурного наследия: памятники, ансамбли, достопримечательные места, а также иные культурные ценности, созданные в прошлом, представляющие собой археологическую, историческую, архитектурную, градостроительную, эстетическую, научную или социально-культурную ценность, имеющие важное значение для сохранения самобытности народов Российской Федерации, их вклада в мировую цивилизацию»
		Определен перечень «исторически ценных градоформирующих объектов, подлежащих государственной охране»
		Установлено особое регулирование градостроительной деятельности посредством составления историко-культурного опорного плана; разработки градостроительных регламентов, устанавливаемых в пределах территорий объектов культурного наследия и их зон охраны.
	Федеральный закон от 25.06.2002 №73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (в ред. ФЗ от 12.11.2012 №179-ФЗ)	Установлено обязательное согласование градостроительной документации, разрабатываемая для ИП, и градостроительных регламентов, устанавливаемых в пределах территорий объектов культурного наследия и их зон охраны, с федеральным органом охраны объектов культурного наследия и с органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, уполномоченным в области охраны объектов культурного наследия
		Уточнено понятие «историческое поселение» - «включенные в перечень исторических поселений федерального значения или в перечень исторических поселений регионального значения населенный пункт или его часть, в границах которых расположены объекты культурного наследия, включенные в реестр, выявленные объекты культурного наследия и объекты, составляющие предмет охраны исторического поселения»
		Введено понятие «предмет охраны исторического поселения» и установлен перечень объектов, составляющих предмета охраны ИП
		ИП разделены на региональные и федеральные, установлены требования по утверждению перечня, предмета охраны и границ в региональных и федеральных органах соответственно.
		Установлено особое регулирование градостроительной деятельности в ИП посредством проведения анализа состояния территории ИП, определения перечня мероприятий по устойчивому развитию территории ИП, разработки градостроительных регламентов
		Установлена необходимость согласования проектов генеральных планов, проектов правил землепользования и застройки, подготовленных применительно к территориям ИП федерального значения и территориям ИП регионального значения с федеральным или региональным органом охраны объектов культурного наследия на соответствие указанных проектов утвержденному предмету охраны ИП.
		Приказ Министерства культуры РФ от 31.07.2013 №1062
2 этап: формирование нормативных основ установления статуса ИП	Приказ Министерства культуры РФ от 31.07.2013 №1063	Установлен порядок согласования проектов правил землепользования и застройки, подготовленных применительно к территориям ИП федерального значения
	Постановление Правительства РФ от 28.11.2013 №1095 (с изменениями и дополнениями)	Установлены требования к определению границ территории ИП
		Определены требования к разработчикам проектной документации
	Приказ Минкультуры России от 27.03.2014. № 534 (утратил силу)	Определен состав материалов по обоснованию границ территории ИП
3 этап: формирование методических	Письмо Министерства культуры РФ от 30.04.2015 №164-01-39-ГП	Определен порядок включения населенного пункта в перечень ИП федерального значения, утверждения его предмета охраны и границ территории
		Определен состав научно-проектной работы по определению границ территории и предмета охраны ИП
		Установлен перечень элементов, отображаемых на картах (схемах) градостроительной эволюции планировочной структуры территории и визуально-ландшафтного анализа территории
		Установлен перечень отображаемых на историко-культурном опорном плане элементов

Этап	Наименование документа	Основные положения документа
1	2	3
		Определен состав текстовой части научно-проектной документации по разработке границ территории и предмета охраны ИП
	Приказ Министерства культуры РФ от 12.07.2016 №1604 (с изменениями и дополнениями)	Урегулирована процедура включения населенного пункта в перечень ИП федерального значения
		Определен перечень документов, направляемых в Минкультуры России для включения населенного пункта в перечень ИП федерального значения, а также для утверждения предмета охраны, границ территории и требований к градостроительным регламентам в границах территории ИП
		Определены общие принципы установления требований к градостроительным регламентам в границах территории ИП федерального значения
	Постановление Правительства РФ от 27.07.2017 №887 (с изменениями и дополнениями)	Утвержден порядок подготовки и утверждения проекта планировки территории в отношении территорий ИП федерального значения
	Письмо Министерства культуры РФ от 24.10.2019 №387-01.1-39-НО	Перечислены критерии отнесения населенного пункта или его части к ИП

Выводы

1. Можно отметить, что нормативно-правовое поле в вопросах сохранения и развития ИП федерального значения сегодня почти сформировано. В то же время методическая составляющая начала свое развитие относительно недавно и имеет только разрозненный, неструктурированный характер. Можно выделить три этапа формирования нормативно-правовых документов: 1 этап – 2002-2012 гг. - формирование законодательных основ установления статуса ИП; 2 этап – 2012-2014 гг. - формирование нормативных основ установления статуса ИП, порядка согласования и общих требований к документам; 3 этап – 2015 – н.в. - работа по формированию методических рекомендаций по обоснованию, охране и развитию ИП федерального значения.

2. Остается еще очень важная проблема, связанная с необходимостью четкого разграничения систем историко-культурных ограничений и границ распространения их требований, накладываемых достопримечательными местами, объединенными зонами охраны и историческими поселениями. Это в значительной мере усложняет вопросы градостроительного регулирования застройки населенных мест. Данная проблема лежит как в методической, так и в нормативно-правовой плоскости.

3. Материалы по установлению статуса, границ, предмета охраны ИП и регламентов на его территории должны стать частью градостроительной документации населенного пункта и, соответственно, отвечать требованиям единообразия. Для унификации научно-проектной документации необходимо дополнить имеющиеся документы методическими материалами, в том числе по правилам описания и отображения сведений о расположенных на территории исторического поселения объектах, составляющих предмет охраны ИП, и т.п.

4. Нет окончательно ответа на вопрос о количественных характеристиках критериев для включения населенного пункта или его части в перечень ИП федерального или регионального значения, определения границ ИП, что в значительной мере влияет на объективность принятия решений.

5. Вопросы определения требований к градостроительным регламентам в границах территорий ИП в настоящее время практически не изучены, имеют под собой очень скудную основу – как правовую, так и нормативно-методическую.

6. Требуется изучение и обобщение уже имеющегося опыта и формирование методической базы для разработки соответствующих документов для ИП как федерального, так и регионального значения.

7. Требуется разработка методических рекомендаций для региональных и муниципальных органов власти по работе с историческими поселениями.

Библиографический список.

1. Шевченко Э. А. Исторический город. Проблемы идентификации //Вестник. Зодчий. 21 век. – 2011. – №. 1. – С. 2-9.
2. Шевченко Э. А., Никифоров А. А. Принципы сохранения исторических городов и объектов культурного наследия Продолжение. Начало в №№ 4 (45) 2012, 1 (46) 2013, 2 (47) 2013 //Вестник. Зодчий. 21 век. – 2013. – №. 3. – С. 34-39.
3. Шевченко Э. А., Седлецкая М. В. Современная практика установления границ и предмета охраны исторических поселений //Вестник. Зодчий. 21 век. – 2016. – №. 2-2. – С. 10-21.
4. Концепция по развитию исторических поселений, поддержке и популяризации культурных и туристских возможностей, развитию экономики культурного наследия на период до 2030 года (утв. Минкультуры России 31.10.2017)
5. Методические рекомендации оценки историко-культурной ценности поселения. Применение критериев историко-культурной ценности поселения в оценке недвижимости, расположенной в границах исторического поселения / Э. А. Шевченко, А. А. Никифоров, А. В. Лукашев [и др.] ; под редакцией Э. А. Шевченко. — Санкт-Петербург : Зодчий, 2014. — 264 с.
6. Вавилонская, Т. В. Методический подход к разработке обосновывающих материалов по историческому поселению (на примере Самары) / Т. В. Вавилонская // Теоретические основы градостроительства : X Владимирские чтения. Сборник статей, Самара, 27 февраля 2020 года / Российская академия архитектуры и строительных наук, Самарский государственный технический университет. – Самара: Самарский государственный технический университет, 2020. – С. 180-190.

Bibliography list

1. Shevchenko E. A. Istoricheskiy gorod. Problemy identifikatsii. *Vestnik. Zodchiy. 21 vek.* 2011. No. 1. pp. 2-9.
2. Shevchenko E. A., Nikiforov A. A. Printsipy sokhraneniya istoricheskikh gorodov i ob"ektov kul'turnogo naslediya Prodolzhenie. *Nachalo v NoNo 4 (45) 2012, 1 (46) 2013, 2 (47) 2013. Vestnik. Zodchiy. 21 vek.* 2013. No. 3. pp. 34-39.
3. Shevchenko E. A., Sedletskaaya M. V. Sovremennaya praktika ustanovleniya granits i predmeta okhrany istoricheskikh poseleniy. *Vestnik. Zodchiy. 21 vek.* 2016. No. 2-2. pp. 10-21.
4. Kontseptsiya po razvitiyu istoricheskikh poseleniy, podderzhke i populyarizatsii kul'turnykh i turistskikh vozmozhnostey, razvitiyu ekonomiki kul'turnogo naslediya na period do 2030 goda (utv. Minkul'tury Rossii 31.10.2017)
5. Metodicheskie rekomendatsii otsenki istoriko-kul'turnoy tsennosti poseleniya. Primenenie kriteriev istoriko-kul'turnoy tsennosti poseleniya v otsenke nedvizhimosti, raspolozhennoy v granitsakh istoricheskogo poseleniya. E. A. Shevchenko, A. A. Nikiforov, A. V. Lukashev [i dr.] ; pod redaktsiye E. A. Shevchenko. *Sankt-Peterburg, Zodchiy, 2014.* 264 p.
6. Vavilonskaya, T. V. Metodicheskiy podkhod k razrabotke obosnovyvyayushchikh materialov po istoricheskomu poseleniyu (na primere Samary). *Teoreticheskie osnovy gradostroitel'stva: X Vladimirovskie chteniya. Sbornik statey, Samara, 27 fevralya 2020 goda.* Rossiyskaya akademiya arkhitektury i stroitel'nykh nauk, Samarskiy gosudarstvennyy tekhnicheskii universitet. Samara, Samarskiy gosudarstvennyy tekhnicheskii universitet, 2020. pp. 180-190.

PROBLEMS OF ESTABLISHING THE STATUS OF A HISTORICAL SETTLEMENT

Sokolova N.V., Kosareva V.D.

Penza State University of Architecture and Construction, Department of Urban Planning, Docent, PhD in Architecture, Associate Professor
Sokolova N.V. sok.natali.2015@yandex.ru т.8-903-323-07-97
Master student in the field of study 07.04.01 Architecture Kosareva V.D. lerakosareva29@gmail.com +7-909-616-54-53

Statement of the problem. This paper identifies the main problems of the legislative, regulatory and methodological framework associated with establishing the status of a historical settlement.

Results and conclusions. The process of formation of the normative-legal field for the preservation and development of historical settlements and the problems associated with this are considered. The legal acts, theoretical and practical works aimed at the formation of methodological foundations for establishing the status of a historical settlement, boundaries and the subject of protection, as well as requirements for urban planning regulations on the territory of historical settlements have been studied.

The stages of the formation of the regulatory and legal field in matters of conservation and development of historical settlements of federal significance are identified, the main problems that need to be addressed today at the federal and regional levels are formulated.

Keywords: historical settlements, object of protection, boundaries of a historical settlement, urban planning regulations.

СВЕТОВОЙ ДИЗАЙН ЭЛЕМЕНТОВ ГОРОДСКОГО ЛАНДШАФТА

С.Н. Гурьев, Н.С. Вишневская

Гурьев С.Н. Профессор кафедры основ проектирования и архитектурной графики, ВГТУ, Воронеж, Россия, e-mail: gurudesign@mail.ru
Вишневская Н.С. магистрант кафедры дизайна, ВГТУ, Воронеж, Россия, e-mail: natsv1985@mail.ru

---

Постановка задачи. Представлен анализ современных принципов создания светового дизайна, как элемента оформления городского ландшафта. Создание объектов светового дизайна направлено на формирование комфортных условий для человека в городских условиях и проектирование специфического образа, при помощи искусственного света.

Результаты и выводы. Выявлены и определены основополагающие принципы создания светового дизайна в условиях Центрального городского парка города Воронежа. В ходе выполнения проекта по созданию светового дизайна выявлено, что единого стиля по освещению парка не было. Нами предложен проект с расчетом технико-экономических характеристик по созданию освещения в едином стиле на территории всех парковых зон Центрального парка города Воронежа.

Ключевые слова: свет, дизайн, искусственный свет, световые эффекты, комфортные условия

Введение. Освещение в условиях городской среды выступает как неотъемлемая часть составляющей современной жизни общества, поскольку формирует не только эстетический образ, но и удовлетворение потребительских нужд. Основное предназначение искусственного освещения, безопасное передвижение транспорта и людей по улицам города при отсутствии естественного света [1]. Благодаря развитию современного прогресса создаются новые технологии светового дизайна направленные на регулирование освещенности при помощи энергоресурсов.

На сегодняшний день при проектировании объектов городских ландшафтов прилагается немало усилий для разработки их освещения, так как в большинстве случаев оно выступает и как архитектурный материал, и средство художественного выражения. При этом проекты парков создаются на основе индивидуальных, эстетических и конструкторских принципов, что иногда выступает дисбалансом с окружающей средой [2]. Соответственно данный подход к проектированию искусственного освещения в парках является проблемой. Для решения возникающих вопросов по искусственному освещению необходимо учитывать не только комфортность, художественность, конструктивность и технологичность предлагаемого проекта, но и влияние на окружающую среду.

В большинстве городов России уличное освещение построено на утвержденном плане по благоустройству городской территории, которые периодически пересматриваются в рамках развития городской инфраструктуры [3]. Так на территории Воронежской области уличное освещение размещено по плану реконструкции, утвержденному в 2015 году, причем бюджет данной программы не предусматривал проведения дополнительных исследований по проектированию и зонированию уличного освещения Центрального парка города [4].

Основная часть. С учетом выше сказанного актуальным является проведение исследования по обеспечению рационального и благоприятного искусственного освещения Центрального парка города Воронежа с учетом особенностей окружающей среды территории. Для подготовки проекта по созданию искусственного освещения на территории Центрального парка Воронежа выполнен подбор и анализ аналогичных исследований выполненных отечественными и зарубежными дизайнерами, а также исследования документации и фактических данных, полученных в результате собственного

© Гурьев С.Н., Вишневская Н.С., 2023

обследования территории парка. Полученные данные в ходе исследования будут положены в общую концепцию будущего освещения и стилизацию осветительной системы Центрального парка города Воронеж.

Объектом данного исследования является разработка системы освещения Центрального парка Воронежа с учетом особенностей ландшафтных и климатических особенностей города.

Для выполнения поставленной цели проведено обзорное исследование парковой территории, в ходе которого выявлено отсутствие единой художественной концепции в проектировании системы оснащения парка. Для большинства парков отсутствие единой концепции в световом оформлении парковых зон является актуальной, но которой необходимо концентрировать внимание для оптимизации и гармоничности парка в урбанистической среде. В рамках проводимого исследования выполнен опрос посетителей Центрального парка Воронежа, который показал, что в вечернее время суток система освещения парка недостаточная в детской зоне парка. Перед нами стояла задача в разработке системы светового зонирования парка, так как на момент проведения исследования оно отсутствовало, а также имеющее освещение не учитывало пространственные особенности парковой территории. Так же к основным недостаткам существующей системы освещенности парка относится отсутствие системы энергосбережения, подсветка на велодорожках не соответствует нормам освещенности в вечернее время суток, а на тропинках она вообще отсутствует, освещенность на дополнительных входах в парк не предусмотрена планом, за исключение входа со стороны улицы Ипподромная. Обнаруженные недостатки имеющейся системы освещенности Центрального парка Воронежа являются существенными и требуют разрешения. Поэтому нами было принято решение приступить к разработке полноценной системы освещенности Центрального парка Воронежа для преобразования его эстетической и экологической точек зрения.

Рис. 1. Схема расположения Центрального парка в системе города. Источник: <https://e.mail.ru/spam/0:16710228612075691775:950/>

Прежде, чем приступить к описанию проекта предлагаемой системы освещения парка, необходимо кратко остановиться на общей его характеристике. Центральный парк Воронежа расположен в центре города на пересечении улицы Ленина с улицами Березовой Рощей и

Ипподромной (рис. 1), его площадь достигает 107,3 га, причем 63 % парка покрыта лесом, состоящего из деревьев лиственных пород: дуба, липы, клена, березы и др.

Для территории Центрального парка характерен умеренно-континентальный климат с хорошо выраженными сезонами года. На территории парка расположены открытые, полузакрытые и закрытые ландшафты. При создании системы освещения Центрального парка Воронежа необходимо учитывать его посещаемость, как в течение дневного, так и вечернего времени суток. В парке проводят достаточно много времени дети, взрослые, молодежь и пожилые люди.

При разработке проекта системы освещения учитывались не только расположение парковых зон (рис. 2), но и технические требования, предъявляемые к ним. Так на территории парка функционируют десять зон парка, каждая из которых должна быть оборудована световым оборудованием, выполненного в едином художественном стиле и удовлетворяющего потребности каждой зоны. В проект система освещения парка закладывается, состоящая из различных типов, а именно столбовое освещение для главной аллеи и по периметру проходимых зон; напольное освещение с декоративной подсветкой; напольное дополнительное освещение; одинарное столбовое освещение.

Рис. 2. Функциональное зонирование Центрального парка Воронежа. Сост. Н. Вишневецкая

В ходе проведенного исследования определено распределение светильников по территории Центрального парка Воронежа, результаты представлены в таблице 1. Освещение на территории Центрального парка Воронежа в основном представлено одинарными и двойными столбовыми светильниками.

Таблица 1

Распределение светильников по функциональным зонам

Наименование пространства	Тип освещения	Количество
Парковка	Одинарное столбовое освещение	72
	Освещение столбовое для главной аллеи	
Уборные	Декоративное освещение	11
Проходы	Одинарное столбовое освещение	185
	Двойное освещение	123
Детские площадки	Двойное освещение	30
	Одинарное столбовое освещение	12
Семейный отдых	Одинарное столбовое освещение	32
Река	Декоративное освещение	24
Культура	Одинарное столбовое освещение	19
	Декоративное освещение	64
	Двойное освещение	4
Мемориал «Братская могила № 13»	Двойное освещение	4
	Декоративное освещение	8
Природа	Декоративное освещение	54

Из представленных данных в таблице 1 видно, что наиболее количество светильников расположено на проходах, причем одинарных светильников зафиксировано в количестве 185 шт., а двойных – 123 шт., при этом наименьшее количество светильников находится на мемориале «Братская могила 13».

В предлагаемом проекте по системе освещения Центрального парка Воронежа дополнительно представлена информация о характеристике параметров освещения (табл. 2).

Таблица 2

Характеристика освещения

Параметр	Характеристика
Оптика	асимметричная, широкое распространение (ST0.8a)
Покрытие	закаленное безопасное стекло
Лампа	LED 3000 K CRI ≥ 70
Устройство управления	ECG DIM
	Чистый световой поток = 5110 лм Потребляемая мощность = 39,1 Вт Световая отдача = 130,8 лм/Вт

Светильники, расположенные в парке характеризуются асимметричной оптикой, которая распространена достаточно широко, соответственно в результате поломки заменить данный светильник будет не сложно из-за доступности товара. Светильники покрыты закаленным безопасным стеклом, что является достоинством представленных светильников, потому что в городском парке очень большой поток людей. В светильниках установлены светодиодные лампы марки LED 3000 K, которые являются энергосберегающими. Система освещения Центрально парка Воронежа управляется через автоматическое устройство ECG DIM. В целом система освещения характеризуется чистым световым потоком на уровне 5110 лм, с потребляемой мощностью до 39,1 Вт и световой отдачей 130,8 лм/Вт.

Предлагаемая система освещения в Центральном парке Воронежа должна характеризоваться единым художественным стилем. При проектировании светового дизайна парка предлагается в стиле бионики, который привлекает к себе внимание своей противоречивостью, так с одной стороны он олицетворяет природное начало, а с другой один из прогрессирующих современных методов обустройства пространства. Светильники выполненные в стиле бионики функциональные, экономичные и простые. Минималистичная форма обеспечивает современный вид территории парка, позволяет сохранить единый стиль (рис. 3). Напольные светильники накрыты сверху формой крыши, что позволяет защитить от появления влаги в светильнике и не препятствовать стабильному освещению.

Рис. 3. Световой дизайн в стиле бионики. Сост. Н. Вишневецкая

Система освещение при создании ландшафтных проектов играет роль предметного наполнения зон парков, при установке светильников в определенных частях функционального зонирования подчеркивают эстетическое назначение древесно-кустарниковой или цветочной растительности или архитектурного объекта. В рамках выполненного проекта было предложено совместное размещение скамеек и светильников.

Предлагаемый дизайн скамеек и решение окружающего фасада. С цветом тёмного металла сочетается дерево, поэтому такие места, как уборные и какие-либо проходные зоны могут быть декорированы либо функционально покрыты деревом (рис. 4).

Рис. 4. Предметное оформление освещения в стиле бионики. Сост. Н. Вишневская

При разработке проекта системы освещения необходимо учитывать не только количество светильников, но и их технико-экономические показатели. В ходе проектирования выполнен расчет технико-экономических показателей светильников Центрального парка Воронежа, результаты представлены в таблице 3.

Таблица 3

Технико-экономические показатели светильников Центрального парка Воронежа

Наименование	Показатель
Общая площадь, га	10,5
Площадь покрытия, м ²	32262
Парковка, в том числе:	
автомобилей, шт.	183
автобусов, шт.	8
Площадь озеленения, м ²	32341
Детские игровые площадки с оборудованием, шт.	5
Спортивные площадки с оборудованием, шт.	2
Входной портал, фонтан, пруд	
Ручей, м	695
Лестничные сходы (облицованные гранитом) к Зеленому театру с осветительными колоннами, к беседке, к универсальной площадке, шт.	3
Пешеходные мосты, шт.	4

Наименование	Показатель
Галерея, пергола, беседка на верхней дорожке	
Стела и Памятник на месте боев Советской Армии с немецко-фашистскими пантами в 1942-1943 гг.	
Скамейки, шт.	128
Светильник, шт.	427
Система электроснабжения, м	1642,8
Система электроосвещения, м	11207
Система водопровода, м	1905,42
Система канализации, м	1277,26
Система поливочного водопровода, м	7025,7
Ведется строительство Зеленого театра на 1600 посадочных мест	

Из данных таблицы 3 видно, что в центральном парке Воронежа площадью 10,5 га требуется 427 светильников, а протяженность системы электроосвещения составляет 11207 метров, при этом система электроснабжения – 1642,8 м.

Выводы. Таким образом, система освещения в городских парках выполняет не только эстетическую роль, но и обеспечивает видимость в темное время и при непогоде. В ходе выполнения исследования разработан полноценный проект по реализации проектирования освещения по теоретической модели Центрального парка Воронежа. Приведён анализ территории, климатические и функционального зонирования для последующих рациональных конструктивных решений и выбора материала.

Библиографический список

1. Курылева Л.А. Современные концепции искусственного освещения в контексте исторической среды города // Урбанистика. – 2017. – № 1. – С. 1-10.
2. Жонузаков А.Э., Миразимова Г.У. Городские парки и некоторые вопросы ландшафтно-экологического аспекта // Академия. – 2020. – № 11 (62). – С. 78-81.
3. Овчаров А.Т., Костарева А.С. Концептуальные решения в наружном освещении на современном этапе технических и эстетических возможностей светового благоустройства города // Вестник ТГАСУ. – 2019. – № 2. – С. 134-157.
4. Букреев А.М., Рисин И.Е., Трещевский Ю.И. Стратегия социально-экономического развития Воронежской области на период до 2035 года: особенности разработки, базовые компоненты // РСЭУ. – 2017. – №4 (39). – С. 10-19.

Bibliography list

1. Kuryleva L.A. Modern concepts of artificial lighting in the context of the historical environment of the city // Urbanistics. - 2017. - № 1. - С. 1-10.
2. Zhonuzakov A.E., Mirasimova G.U. Urban parks and some issues of landscape-ecological aspect // Academia. - 2020. - № 11 (62). - С. 78-81.
3. Ovcharov A.T., Kostareva A.S. Conceptual solutions in outdoor lighting at the present stage of technical and aesthetic possibilities of light beautification of the city // Bulletin of TGASU. - 2019. - № 2. - С. 134-157.
4. Bukreev A.M., Risin I.E., Treshevsky Y.I. Strategy for socio-economic development of the Voronezh region for the period up to 2035: Features of development, basic components // RSREU. - 2017. - №4 (39). - С. 10-19.

LIGHT DESIGN OF URBAN LANDSCAPE ELEMENTS

S.N. Gurev, N.S. Vishnevskaya

Gurev S., Candidate of Architecture, Professor of the Department of Fundamentals of Design and Architectural Graphics, VSTU Russia, e-mail: gurudesign@mail.ru

Vishnevskaya N.S. Graduate of Design Fundamentals and Architectural Graphics Department, Voronezh State Technical University, Voronezh, Russia, e-mail: natsv1985@mail.ru

---

Problem statement. The paper presents the analysis of modern principles of lighting design as an element of urban landscape design. Creation of light design objects is aimed at forming comfortable conditions for people in urban environments and designing a specific image, with the help of artificial light.

Results and conclusions. The basic principles of creation of light design in the conditions of the Central City Park of Voronezh were revealed and defined. In the course of the lighting design project, it was found out that there was no uniform style of lighting in the park. We have proposed the project with the calculation of technical and economic characteristics to create lighting in a single style in the territory of all park zones of the Central Voronezh City Park.

Keywords: *light, design, artificial light, lighting effects, comfortable conditions*

ОСОБЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ТУРИСТИЧЕСКО-КЛАСТЕРНОЙ МОДЕЛИ (НА ПРИМЕРЕ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ)

А.А. Проценко, Н.Н. Болкунова

---

*ВГТУ, кафедра градостроительства, доктор экономических наук, доцент Болкунова Н.Н., e-mail: nn_bolkunova@mail.ru
Магистр по направлению «Современные концепции и практика градостроительства», кафедра градостроительства Проценко А.А., тел.
+79805568108, e-mail: nastyaprotcenko@yandex.ru*

Постановка задачи. Целью статьи является рассмотрение особенностей формирования структуры туристско-рекреационных кластеров. Подняты проблемы функциональной востребованности туристических кластеров.

Результаты и выводы. Раскрыто понятие туристического кластера. Изучено происхождение данного определения. Выявлены условия для образования кластера и его дальнейшее развитие. Аргументирована потребность использования кластерного подхода в туризме. Определены роль и значение туристических кластеров.

Ключевые слова: туризм, развитие, рекреация, кластерный подход, регион, туристический кластер.

Введение

Использование кластерного подхода в туризме является крайне актуальным и связано с целым рядом особенностей данной отрасли. Кластерный подход служит основным методом развития туризма. Основными проблемами оценки потенциала туристско-рекреационных кластеров являются значительный спектр составляющих характеристик, сохраняющих свое предметное разнообразие и различную физическую природу, а также тенденция к дальнейшему расширению и формированию. К сожалению, в рекреационном туризме не определен набор объектов для оценки потенциала туристско-рекреационных кластеров, поскольку рекреация и туризм в настоящее время рассматриваются как самостоятельные виды деятельности [1]. Целостный и комплексный взгляд на потенциал туристско-рекреационных кластеров соответствует современным тенденциям формирования региональных межотраслевых комплексов, охватывающих все виды и формы отдыха и научно-исследовательской деятельности.

Туристическая и рекреационная деятельность способствует интеграции природно-географической среды, систематизирующую ее потенциал с указанием типов и направлений деятельности хозяйствующих субъектов [2]. Определяющими чертами социально-природной деятельности хозяйствующих субъектов также являются их непосредственная связь с ландшафтом, с окружающей средой, населением, а также их направленность на охрану, восстановление и озеленение природоохраняемых территорий.

Теория

Одной из причин, оправдывающих огромный интерес к теме кластеров, является ее предполагаемое влияние на региональное развитие. Впервые идея образования кластеров была озвучена Майклом Портером [3]. Согласно его концепции, кластеры положительно влияют на инновационные процессы, лучше удовлетворяют потребности потребителей, направляют знания и информацию, необходимые для развития технологий. Портер дополняет свое описание, определяя кластер как географически близкую группу взаимосвязанных организаций в определенной области, связанные по аналогии и взаимодополняемости.

Туристический кластер - это географическая концентрация компаний и учреждений, связанных между собой в сфере туристической деятельности. Согласно Феррейре (2003), туристическое направление - это комплексное сочетание нескольких стратегий, которые пересекают туристический кластер.

По мнению Новелли, Шмитца и Спенсера (2006), целью туристического кластера является объединение организаций, которые обычно работают поодиночке, но в то же время вместе они создают успешную туристическую систему в регионе. Согласно Феррейре (2003), туристическое направление - это комплексное сочетание нескольких стратегий, которые пересекают туристический кластер.

Согласно Кабугейре (2005), большинство видов деятельности и услуг, составляющих туристический кластер, обычно связаны с природными или культурными достопримечательностями. Этот комплекс мероприятий позволяет реализовать туристический кластер посредством производственной деятельности. Таким образом, естественные и культурные блага становятся более производительными, участвуя в общем процессе расширения экономики.

Методология

Кластерный подход – это стратегическая методика, которая объединяет компании и организации в определенной отрасли, на основе территориального принципа. Туристические кластеры – это способ организации и развития туристической индустрии, основанный на объединении регионов схожего профиля и характеристик. Он позволяет не только повысить эффективность использования туристических ресурсов, но и создать благоприятные условия для развития инфраструктуры и экономики региона в целом.

Одной из основных задач туристических кластеров является определение ключевых факторов, способствующих успешному функционированию туристического объединения. Это могут быть не только туристические достопримечательности и объекты, но и культурные, социальные и экономические факторы, влияющие на привлекательность региона для туристов [4].

Другой важной составляющей методологии туристических кластеров является разработка общей стратегии развития региона, которая бы учитывала потребности как туристов, так и местных жителей. Это позволит сбалансировать интересы различных сторон и создавать условия для устойчивого развития туристической индустрии в регионе.

В методологию туристических кластеров входит создание инфраструктуры, удовлетворяющую потребности туристов и способствующая развитию туризма в регионе. Это может быть как развитие транспортных и коммуникационных сетей, так и создание гостиничных и ресторанных комплексов, музеев, парков развлечений и т.д.

Важно отметить, что успешное развитие туристического кластера требует тесного взаимодействия между государственными органами власти и населением региона. Только в таком случае можно достичь оптимального баланса между экономической выгодой и сохранением культурного и природного наследия региона.

Кластерный подход в туризме может стать мощным инструментом для развития этой отрасли. Это позволяет не только повысить качество туристических услуг, но и увеличить их доступность, что способствует развитию внутреннего и въездного туризма.

Таким образом, методология туристических кластеров – это инновационный подход к развитию туризма, который позволяет регионам увеличивать свою привлекательность для потенциальных туристов и достигать устойчивого экономического развития. Кластерный подход к развитию туризма становится все более популярным не только в России, но и во всем мире, и может стать ключевым инструментом для привлечения инвестиций и развития её индустрии в целом.

Полученные результаты

Белгородская область расположена в центральной части Европейской России, на востоке от Центрально-Черноземной равнины. Территория области составляет 27,1 тыс. км², из которых леса - 6,42 тыс. км², равнины - 17,5 тыс. км², горы - 2,5 тыс. км², водоемы - 0,6 тыс. км².

Население региона составляет более 1,5 миллионов человек.

Белгородская область является одним из наиболее интересных и перспективных туристических регионов России. В последние годы в регионе активно развиваются туристические кластеры, представляющие собой совокупность различных туристических объектов и услуг в определенной территориальной зоне.

Данный регион располагает значительным природным потенциалом. Территория области расположена в зоне лесов, степей и лугов, водоемов и рек, богатых копиями природных ресурсов. На территории области расположены такие природные объекты, как национальные парки, биосферные заповедники и памятники природы. В последние годы наблюдается небольшой, но стабильный рост туристического потока в регионе. Основной привлекательностью Белгородской области для туристов являются ее природные красоты, исторические и культурные достопримечательности, а также развитая агротуристическая отрасль.

Одним из главных туристических направлений Белгородской области является экотуризм. [5]. В регионе много заповедников, национальных парков и природных памятников, где можно насладиться красотами природы и провести время на свежем воздухе.

В рамках развития туризма в Белгородской области было проведено зонирование территории на туристические кластеры. Каждый кластер представляет собой группу туристических объектов и услуг, которые могут быть объединены в одно направление туризма [6].

В области выделяют следующие туристические кластеры:

1. Экологический кластер – включает в себя заповедники, национальные парки, природные памятники и др.
2. Культурно-исторический кластер – объединяет музеи, исторические памятники, храмы и монастыри.
3. Активный кластер – предлагает различные виды активного отдыха, такие как велосипедные и пешие прогулки, сплавы на байдарках, верховая езда и др.
4. Охотничий кластер – включает в себя охотничьи угодья, охотничьи базы и клубы.
5. Курортный кластер – предлагает услуги по санаторно-курортному лечению, а также отдых на курортах.

В качестве примера можно рассмотреть динамично развивающуюся территорию Ворсклинского кластера. Данная территория обладает наиболее благоприятным комплексом природных, культурных и исторических рекреационных объектов, содержит рекреационную инфраструктуру с высоким развитием, значительный показатель рекреационной изученности. В этой местности можно отметить перспективное развитие оздоровительного, экологического, сельскохозяйственного и познавательно-культурного туризма.

Территория кластера включает в себя Грайворонский и Борисовский районы, особенно благоприятные в экологическом отношении. Здесь расположены наиболее важные объекты ориентированно-природных видов туризма: территории государственного заповедника «Белогорье» – «Отрасьевы Яры» и «Лес на Ворскле», национальный парк «Хотмыжский», геологические, ботанические, гидрологические и многоцелевые особо охраняемые природные территории.

Рис. 1. Заповедник «Белогорье»

Источник: <https://gotonature.ru/790-zapovednik-belogore.html>

Прохоровский и Яковлевский районы также расположены на территории данного кластера. Местность отличается высоким историческо-культурным потенциалом, осуществляющий экскурсионные участки с функциональным назначением. Здесь расположены архитектурно-археологические памятники, а также мемориал «Курская Дуга». В территорию включен государственный военно-исторический музей-заповедник «Прохоровское поле», относящийся к числу ключевых историческо-военных единиц Российской Федерации. На территории кластера расположены около сорока дворов, имений и сельских подворий.

Рис. 2. Музей-заповедник «Прохоровское поле»

Источник: <https://letsGOPHOTOS.ru/прохоровка-белгородская-область-муз/>

Центр притяжения для туристов - город Грайворон, внесенный в реестр исторических и населённых мест России. На территории расположены наиболее важные объекты туристического обслуживания и транспортные коридоры. В Прохоровском районе существуют 4 туристических комплексов: парк местного значения «Ключи» с этно-деревней «Кострома», «Русская усадьба», «Рыбацкая артель», «Слобода кочевников».

Ворсклинский кластер многофункционален, в его границах важно отметить доминанту, которая в перспективе станет основополагающей точкой в развитии полноценного туристического кластера в данной области. Пространственная зональность территории Белгородской области предоставила возможность диагностировать существование возможных внутрирегиональных кластеров, находящихся в составе регионального туристического кластера. Таким образом можно сделать вывод, что пространственными сторонами формирования туризма в регионе приняты рекреационный, культурный, исторический туризм, а также агротуризм.

Выводы

Белгородская область занимает важное место в развитии туризма в России. Одним из ключевых инструментов в регионе являются туристические кластеры. Они позволяют максимально эффективно использовать туристический потенциал области, нацелены на развитие туризма в конкретных районах региона и предлагают уникальные туристические маршруты, которые позволяют погрузиться в историю и культуру Белгородской земли. Также туристические кластеры способствуют повышению качества туристических услуг и развитию инфраструктуры. В рамках кластеров создаются новые туристические объекты, развивается транспортная система и другие объекты, необходимые для комфортного пребывания туристов. Кроме того, туристические кластеры позволяют повысить конкурентоспособность региона на туристическом рынке [7].

Создание уникальных туристических маршрутов и предложений, развитие научного, просветительского, природно-рекреационного, культурно-исторического туризма и туризма активного отдыха, а также улучшение качества туристических услуг - все это привлекает больше туристов и способствует увеличению доходов региона.

Таким образом, туристические кластеры - это основа развития регионального туризма в Белгородской области. Они являются важным инструментом в привлечении туристов, развитии инфраструктуры и повышении конкурентоспособности региона, представляют одну из важнейших моделей природного, просветительского и экономического развития, основанной на вовлечении и сотрудничестве экономической среды, научно-исследовательских институтов и инноваций, системы образования и соответствующих организаций в сфере туризма.

Библиографический список

1. Александрова А.Ю. Туристские кластеры: содержание, границы, механизм функционирования // *Современные проблемы сервиса и туризма*. 2007. № 1. С. 51–61. DOI: 10.12737/ issn. 1995-0411.
2. Виноградова М. В. Региональные туристские комплексы и кластеры: общие черты и основные отличия / М.В. Виноградова, Л.А. Ульяновченко // *Сервис в России и за рубежом*. – 2014. – № 8 (55). – С. 127-140.
3. Портер М. Конкуренция / пер. с англ. М.: ИД «Вильямс», 2005. 256 с.
4. Енин А.Е., Архитектурная туристско-рекреационная система: Структура, свойства, отношения//Азизова-Полуэктова А.Н./Юг России: экология, развитие. 2017. Т. 12. № 1. С. 139-147.
5. Кропинова Е.Г. Региональный туристский кластер как туристско-рекреационная система регионального уровня. / Е.Г. Кропинова, А.В. Митрофанова // *Региональные исследования*. – 2011. – № 1. – С. 40-46.
6. Фатнева Е.А. Туристские кластеры Белгородской области как форма пространственной организации туризма // *Инструменты современной научной деятельности: сб. статей Международной науч.-практ. конф. Самара: Науч.-издат. центр «Аэтерна», 2015. С. 224–228.*
7. Гринимеер А.С., Комарова М.Е. Развитие туризма в Белгородской области на основе кластерного подхода: сб. материалов по итогам науч. сессии НИУ «БелГУ» / под ред. О.К. Слинковой. Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2015. С. 24–26.

8. Пелевина Н.А. Кластерный подход к обеспечению развития туристско-рекреационной сферы региона // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. Вып. №86. С. 341.

Bibliographic list

1. Alexandrova A.Y. Tourist clusters: content, boundaries, mechanism of functioning // Modern problems of service and tourism. 2007. No. 1. pp. 51-61. DOI: 10.12737/ issn. 1995-0411.
2. Vinogradova M. V. Regional tourist complexes and clusters: common features and main differences / M.V. Vinogradova, L.A. Ulyanchenko // Service in Russia and abroad. – 2014. – № 8 (55). – Pp. 127-140.
3. Porter M. Competition / trans. from English M.: Williams Publishing House, 2005. 256 p.
4. Enin A.E., Architectural tourist and recreational system: Structure, properties, relations//Azizova-Poluektova A.N./South of Russia: ecology, development. 2017. Vol. 12. No. 1. pp. 139-147.
5. Kropinova E.G. Regional tourist cluster as a tourist and recreational system of the regional level. / E.G. Kropinova, A.V. Mitrofanova // Regional studies. - 2011. – No. 1. – pp. 40-46.
6. Fatneva E.A. Tourist clusters of the Belgorod region as a form of spatial organization of tourism // Tools of modern scientific activity: collection of articles of the International Scientific and Practical Conference. Samara: Scientific Publishing House. Aeterna Center, 2015. pp. 224-228.
7. Grinimeer A.S., Komarova M.E. Tourism development in the Belgorod region based on the cluster approach: collection of materials based on the results of scientific research. sessions of the National Research University "BelSU" / edited by O.K. Slinkova. Belgorod: Publishing House "Belgorod" of the National Research University "BelSU", 2015. pp. 24-26.
8. Pelevina N.A. Cluster approach to ensuring the development of the tourist and recreational sphere of the region // Proceedings of the A.I. Herzen Russian State Pedagogical University. 2008. Issue No. 86. p. 341.

FEATURES AND PROSPECTS OF APPLICATION OF THE TOURIST-CLUSTER MODEL (ON THE EXAMPLE OF THE BELGOROD REGION)

A.A. Protsenko, N.N. Bolkunova

---

*VSTU, Department of Urban Planning, Doctor of Economics, Associate Professor Bolkunova N.N.
Master's degree in "Modern concepts and practice of Urban Planning", Department of Urban Planning Protsenko A.A.*

Problem statement. The purpose of the article is to consider the features of the formation of the structure of tourist and recreational clusters. The problems of functional demand for tourist clusters are raised.

Results and conclusions. The concept of a tourist cluster is revealed. The origin of this definition has been studied. The conditions for the formation of a cluster and its further development are revealed. The need to use a cluster approach in tourism is argued. The role and importance of tourist clusters are determined.

Keywords: tourism, development, recreation, cluster approach, region, tourist cluster.

ПРЕДПОСЫЛКИ СОЗДАНИЯ ЭЛЕКТРОННОГО УЧЕБНОГО ПОСОБИЯ «ОСНОВЫ АРХИТЕКТУРНОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ»

В.Н. Салько, А.А. Черепанина

Салько В. Н., доцент кафедры основ проектирования и архитектурной графики, ВГТУ, Россия, Воронеж, e-mail: salko.vladimir@mail.ru
Черепанина А. А., студент магистратуры кафедры основ проектирования и архитектурной графики, ВГТУ, Россия, Воронеж, e-mail: asya.cherr@yandex.ru

---

Постановка задачи. Исследование предпосылок и оценка актуальности разработки электронного учебного пособия для студентов ВГТУ.

Результаты и выводы. Проведен анализ современных проблем образования, в частности касающихся путей передачи информации. В статье затронуты темы как современных препятствий на пути распространения доступного образования, так и возможностей их преодоления. Подтверждена актуальность исследования темы электронного учебного пособия.

Ключевые слова: электронное учебное пособие, электронный учебник, образование.

Введение

В современном мире изменяется система образования. Идет непрерывный поиск лучших методов и средств обучения, максимально полно отвечающих запросу сегодняшнего дня.

В статье рассматриваются факторы, оказывающие значительное влияние на процесс обучения в настоящее время, вынуждающие и позволяющие создавать новые пути распространения учебного материала, новые формы подачи и структурирования.

Историческая справка. Развитие ИКТ

Исторически совершенствование процесса образования идет параллельно с развитием массовых коммуникаций. Появление доступных широкой аудитории, быстрых и регулярных путей передачи информации способствовало появлению нового формата образования – дистанционного.

В Европе в конце XVIII века, с появлением регулярной и доступной почтовой связи, возникло «корреспондентское обучение». Оно использовалось для обучения на расстоянии, например, журналистов, которые не могли присутствовать на лекциях и семинарах в университетах. В России данный метод появился в конце XIX века.

В XX веке широкое распространение получило радио и телевидение. С 50-х годов шли обучающие передачи. Уровень развития техники позволял представлять информацию с помощью аудиовизуальных средств, что делало обучение более наглядным, информацию структурированной и концентрированной. Аудитория обучения быстро возматрала, процесс развития обучения на расстоянии ускорился.

С возникновением и распространением нового электронного оборудования, носителей, каналов передачи - компьютера, телефона, интернета; система дистанционного образования становилась все более доступной и удобной. В конце XX века появилось понятие «электронное обучение» (e-learning) – обучение с использованием информационных технологий.

В начале XXI века, с массовым распространением информационных технологий и в традиционном формате обучения, стало целесообразно отдельно выделять понятие «онлайн-обучение» - обучение непосредственно в интернете.

Современное онлайн-обучение включает в себя самостоятельную работу с использованием компьютера и интернета, консультации удаленного преподавателя, видеоконференции, форумы, своевременное круглосуточное получение учебных материалов. Многие учебники и учебные материалы доступны в электронном формате. Они могут содержать интерактивные элементы, видео, аудио и другие дополнительные ресурсы,

---

© Салько В.Н, Черепанина А.А., 2023

облегчающие обучение. Они должны быть качественными и полезными для студентов. Учебники должны быть разработаны профессионалами в данной области и отражать актуальную информацию [1].

Рынок электронных учебных ресурсов стремительно растет и развивается. Появляются множественные онлайн-курсы, позволяющие обучаться различным профессиям. Школы и ВУЗы дополняют традиционный формат дистанционным - применяют онлайн-обучение.

На это в последнее время существует ряд причин.

Пандемия

Мир был потрясен пандемией COVID-19. Коронавирус впервые появился в конце 2019 года и за короткий период с большой скоростью распространился по всему миру. Заболевание передавалось при тесном контакте. Чтобы защитить людей и снизить скорость распространения инфекции, было решено перенести или отменить множество массовых мероприятий, это коснулось и процесса обучения.

Некоторые страны внедрили национальные программы дистанционного образования, чтобы обеспечить непрерывность обучения в условиях пандемии. В других случаях школы и университеты использовали уже существующие онлайн-платформы и ресурсы для обучения.

Для продолжения процесса обучения почти все университеты России перешли на дистанционный формат, что дало серьезный повод для изучения и совершенствования путей его реализации. Пандемия COVID-19 выявила значительные проблемы в области образования, включая доступ к технологиям и интернету, необходимость обучения преподавателей в использовании цифровых инструментов, а также социальные и эмоциональные аспекты учебного процесса, которые сложнее реализовать в онлайн-формате.

Тем не менее, пандемия также привела к развитию новых подходов к дистанционному обучению и использованию технологий в образовании. Многие учебные заведения начали экспериментировать с гибридными моделями обучения, сочетающими традиционные и удаленные форматы. Также были созданы новые платформы и ресурсы для онлайн-обучения, предлагающие широкий выбор курсов и возможностей для самообразования.

Пандемия COVID-19 показала важность гибкости и адаптации в системе образования. Она акцентировала потребность в развитии и поддержке дистанционного образования, чтобы обеспечить доступ к образованию в любых условиях.

Удаленный доступ

Актуальность использования дистанционных технологий в образовательном процессе также объясняется фактом географической особенности мира и Российской Федерации. Она характеризуется большой территорией и локализацией крупных образовательных и научных центров в отдалении друг от друга и многих населенных пунктов.

Доступность образования для жителей отдаленных регионов является существенным фактором, определяющим перспективы экономического развития данных регионов. Информатизация образования способствует подготовке более качественных профессиональных кадров, которые будут востребованы. Современные предприятия смогут расширяться на новых территориях, улучшая экономику и предлагая новые рабочие места.

Социальное неравенство

Обеспечение равного доступа к высококачественным открытым образовательным ресурсам и учебно-методическим материалам является важной задачей для достижения общественной справедливости и улучшения качества и популярности образования. Развитие онлайн обучения способствует достижению данной цели. Появляются открытые образовательные ресурсы, где можно получить свободный доступ к учебным материалам, благодаря государственным программам в отдалённые населенные пункты проводится интернет.

Инклюзивное образование

Инклюзивное образование - это подход к образованию, обеспечивающий равные возможности для обучения всех учащихся, независимо от их особенностей. Основная идея

инклюзивного образования заключается в том, чтобы создать безбарьерную и поддерживающую среду, где каждый студент может развиваться на своих индивидуальных условиях [2].

Крайне важно обязательное обеспечение ресурсов для инклюзивного образования - предоставление разнообразных учебных методов и материалов позволяет учащимся выбирать те, которые соответствуют их индивидуальным потребностям и стилю обучения. Это может включать использование различных методик, адаптивных технологий, мультимедийных ресурсов и много другое [3].

Современная ситуация

Во многих странах мира система традиционного образования не позволяет обеспечить образование для всех.

В этом контексте дистанционное обучение постепенно превращается в центральный элемент образовательной политики многих африканских государств, спрос на дистанционное образование в странах Африки южнее Сахары возрастает. Это связано с тем, что многие страны этого региона сталкиваются с отсутствием доступа к высококачественному образованию из-за недостатка финансирования, отдаленности от образовательных центров и других факторов [4]. Дистанционное обучение может помочь преодолеть эти проблемы, обеспечивая более широкий доступ к образованию и улучшая качество обучения.

Одним из основных преимуществ дистанционного обучения является его гибкость. Учащиеся могут выбирать учебный режим и темп, соответствующие их индивидуальным потребностям и возможностям. Это особенно важно для тех, кто не может позволить себе покинуть свои районы, чтобы посетить учебные заведения в других регионах.

Еще одним преимуществом дистанционного обучения является его доступность. С помощью технологии можно создавать открытые образовательные ресурсы, которые могут быть использованы многими людьми одновременно. Это позволяет увеличить масштаб обучения и снизить стоимость образования для учащихся.

Однако реализация дистанционного обучения в Африке также сталкивается с некоторыми препятствиями. Например, многие учащиеся не имеют доступа к компьютерам или высокоскоростному интернету, что может затруднять доступ к онлайн-курсам. Тем не менее, дистанционное обучение представляет собой важный инструмент для обеспечения доступа к образованию. Его использование может помочь расширить доступность образования для многих людей, повысить их квалификацию и улучшить качество жизни.

Федеральный проект «Цифровая образовательная среда»

Федеральный проект "Цифровая образовательная среда" является частью цифровой трансформации в России и направлен на развитие современных информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в образовательной сфере. Он осуществляется в рамках национального проекта "Цифровая экономика" и имеет целью создание необходимых условий для цифровизации образования и повышения его качества и доступности [5].

Основные задачи Федерального проекта "Цифровая образовательная среда" включают:

1. Развитие инфраструктуры. Создание и совершенствование цифровой инфраструктуры в образовательных учреждениях, включая обеспечение доступа к высокоскоростному интернету, создание сетевых ресурсов и платформ для образовательного процесса.
2. Повышение квалификации педагогов. Обеспечение возможностей для повышения профессиональных навыков педагогов в области использования информационных технологий в образовании. Это включает проведение тренингов, курсов повышения квалификации и поддержку методической работы педагогов.
3. Разработка и внедрение цифровых образовательных ресурсов. Создание и распространение цифрового образовательного контента – электронных учебных пособий. Цифровые технологии позволяют школам и ВУЗам создавать их самостоятельно. Это позволит учесть разнородный уровень обучающихся,

изменения в образовательных программах. Помимо этого, разработка учебных материалов открывает пути экспериментов в подаче материала, способствует нахождению лучших, повышая их общее качество.

4. Развитие системы оценки и контроля: Внедрение цифровых инструментов для оценки учебных достижений учащихся, мониторинга образовательного процесса и контроля качества образования.
5. Расширение доступа к образованию: Обеспечение доступности образования с помощью цифровых технологий для лиц с ограниченными возможностями, малообеспеченных семей, жителей отдаленных регионов и других социальных групп.

Федеральный проект "Цифровая образовательная среда" играет важную роль в цифровом развитии России, способствуя созданию современной и эффективной образовательной системы, готовящей кадры для цифровой экономики и общества [6].

Архитектурное образование

В динамичном, инновационном, развивающемся мире архитектору недостаточно классических знаний, полученных в университете. Быстрый технологический прогресс, изменяющиеся требования рынка труда и новые подходы к проектированию и строительству создают необходимость в постоянном обновлении знаний и навыков [7].

Основная задача высшего учебного заведения заключается в предоставлении студентам фундаментальных, базовых знаний в соответствующей области. ВУЗы играют важную роль в образовательной системе, формируя академическую базу и обеспечивая учащихся навыками и знаниями, необходимыми для успешного старта карьеры и дальнейшего развития. Но современное образование должно быть непрерывным: не на всю жизнь, а через всю жизнь.

Дополнительное образование и самообразование также играют важную роль в профессиональном росте и успехе архитектора. Дополнительное образование, такое как курсы повышения квалификации, мастер-классы, тренинги и программы, помогают профессионалам обновлять свои знания в соответствии с современными требованиями. Это могут быть курсы по устойчивому дизайну, энергоэффективности, проектированию зданий с использованием возобновляемых источников энергии и другие. Они позволяют углубиться в конкретные области, тренды, овладеть новыми навыками и быть востребованными на рынке труда [8].

Возможность применения электронного образования при подготовке архитекторов до недавнего времени вызывала много вопросов и подвергалась сомнению.

На сегодняшний день в перечне направлений, по которым предполагается дистанционное образование, направление «Архитектура» отсутствует. Это закономерно и понятно, это сложный синтетический вид искусства проектирования [9].

Архитектура сложна огромным объемом факторов, в числе которых помимо прочего постоянно присутствует проблема сосуществования старого и нового. Она касается как архитектурной среды, где поле жизни существует между полюсами памятников истории и новейших амбиций, так и самого процесса обучения ей.

Обучение это в равной степени сочетает как признаки ремесла, так и профессии. Для ремесла характерно обучение в тесном контакте студента с преподавателем, архитектором, мастером. Повторяя за ним, изучая технику, молодой специалист обучается необходимым навыкам, приобретает умения. Не меньше важна профессиональная сторона, характеризующаяся передачей информации, знаний.

Поэтому большую роль играет и самостоятельная работа студента – поиск и анализ информации, работа с книгами, пособиями, методическими рекомендациями, электронными ресурсами. Подобная деятельность закладывает основы самостоятельности, самодисциплины, мотивирует к обучению. Имея навык работы со специализированной литературой, молодым специалистам будет проще саморазвиваться в дальнейшем.

Традиционно источниками информации в ВУЗе являются книги. У данного средства передачи информации много бесспорных достоинств, но есть и недостаток – они не успевают учитывать и отражать слишком быстро меняющиеся реалии современного мира.

Новое восприятие

Студенты, взрослея в цифровой эпохе, имеют доступ к широкому объему информации и используют различные средства и инструменты для получения, восприятия и усвоения знаний.

Современные студенты обращаются к онлайн-ресурсам, электронным учебникам, видео лекциям и другим цифровым материалам для обучения. Они используют интерактивные методы обучения, такие как обмен информацией через социальные сети, коллаборативное обучение и онлайн-дискуссии. Это отличается от традиционных методов обучения, основанных на лекциях и учебниках.

Кроме того, современные студенты развили новые способы мышления и понимания информации. Они часто обладают навыками мультитаскинга, быстрого поиска информации и критического мышления. Они ожидают более интерактивного и практического подхода к обучению, где они могут применять полученные знания на практике и решать реальные проблемы.

Подобные изменения представляют собой определённый вызов для системы высшего образования. Университеты и преподаватели должны приспосабливаться к изменениям в способах обучения и адаптировать свои методы преподавания к потребностям и особенностям современных студентов. Это может включать использование новых технологий и цифровых инструментов, разработку интерактивных и практических форматов занятий, а также участие студентов в проектной работе и практических заданиях [10].

Кроме того, система высшего образования должна обеспечить развитие информационной грамотности у студентов, помочь им развить аналитические и проблемно-ориентированные навыки, которые позволят им успешно адаптироваться к меняющейся информационной среде и быть готовыми к профессиональной деятельности.

Заключение

Система образования столкнулась с уникальными проблемами и возможностями современного мира.

Традиционные форматы обучения заменяются или дополняются новыми, дистанционными, цифровыми. Существует тенденция к получению образования в течение всей жизни, в любой точке планеты, для всех.

В данном контексте крайне важным является трансформация образования, создание новых путей распространения информации, учитывающих достижения техники, запросы общества, новую психологию.

Такой новой формой представления обучающего контента является электронный учебник, проблема создания концепции которого в настоящее время является актуальной.

Библиографический список

1. Скрышников Н. Н. Технология смешанного обучения: актуальность и проблематика [Текст] / Н. Н. Скрышников // Профессиональное образование и рынок труда. – 2018. – № 3. – С. 74-78.
2. Алехина С. В. Принципы инклюзии в контексте развития современного образования / С. В. Алехина // Психологическая наука и образование. – 2014. – №1. – С. 5-16.
3. Блянкинштейн О. Н. О возможности применения электронных ресурсов в обучении архитекторов [Текст] / О. Н. Блянкинштейн // Современные технологии и методики в архитектурно-художественном образовании. – 2016. – С. 133-134.
4. Гусачек Н. С. Развитие и роль дистанционного образования в странах Африки южнее Сахары / Н. С. Гусачек // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – № S13. – С. 18-22.

5. Современная цифровая образовательная среда [официальный сайт] – URL: <http://neorusedu.ru/> - (Дата обращения 15.11.2022)
6. Министерство просвещения Российской Федерации [официальный сайт] - URL: <https://edu.gov.ru/national-project/projects/cos/> - (Дата обращения 15.11.2022)
7. Наумова В. И. Современные тенденции архитектурно-художественного творчества и актуальные векторы архитектурного образования : автореферат дис. ... доктора искусствоведения : 17.00.04 / Наумова Вера Ивановна; [Место защиты: Алт. гос. ун-т]. – Барнаул, 2010. – С. 69.
8. Жилкина Т.А. Непрерывное архитектурно-строительное образование как фактор социально-экономического развития общества [Текст] / Т. А. Жилкина // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2019. – №11. - С. 43-47.
9. Шулика Т.О. «Словарный запас» – опыт введения в профессию / Т.О. Шулика // Architecture and Modern Information Technologies. – 2019. – №1(46). – С. 393-404
10. Шалашов, Е.В. Разработка и применение электронного учебного пособия на военной кафедре технического вуза с учётом требований компетентностного подхода [Текст] / Е.В. Шалашов // Вестник Университета Российской академии образования. – 2008. – №1. – С. 34-35.

Bibliography list

1. Skrypnikova N. N. Technology of blended learning: relevance and problems [Text] / N. N. Skrypnikova // Vocational education and labor market. – 2018. – No. 3. – P. 74-78.
2. Alekhina S. V. Principles of inclusion in the context of the development of modern education / S. V. Alekhina // Psychological science and education. – 2014. – No.1. – P. 5–16.
3. Blyankinshtein O. N. On the possibility of using electronic resources in teaching architects [Text] / O. N. Blyankinshtein // Modern technologies and methods in architectural and art education. – 2016. – P. 133-134.
4. Gusachek N. S. The development and role of distance education in sub-Saharan Africa / N. S. Gusachek // Scientific and methodological electronic journal "Concept". – 2016. – No. S13. – P. 18-22.
5. Modern digital educational environment [official website] - URL: <http://neorusedu.ru/> - (Accessed 11/15/2022)
6. Ministry of Education of the Russian Federation [official website] - URL: <https://edu.gov.ru/national-project/projects/cos/> – (Accessed 11/15/2022)
7. Naumova V. I. Modern trends in architectural and artistic creativity and current vectors of architectural education: / Naumova Vera Ivanovna;. – Barnaul, 2010. – P.69.
8. Zhilkina T.A. Continuous architectural and construction education as a factor in the socio-economic development of society [Text] / T. A. Zhilkina // Humanitarian, socio-economic and social sciences. – 2019. – No. 11. – P. 43-47.
9. Shulika T.O. "Vocabulary" - the experience of introduction to the profession / T.O. Shulika // Architecture and Modern Information Technologies. – 2019. – No. 1 (46). – P. 393-404
10. Shalashov E.V. Development and application of an electronic teaching aid at the military department of a technical university, taking into account the requirements of a competency-based approach [Text] / E.V. Shalashov // Bulletin of the University of the Russian Academy of Education. – 2008. – No. 1. – P. 34-35.

PREREQUISITES FOR CREATING AN ELECTRONIC TEXTBOOK "FUNDAMENTALS OF ARCHITECTURAL DESIGN"

V. N. Salko, A. A. Cherepanina

VSTU, Department of Fundamentals of Design and Architectural Graphics, Associate Professor V. N. Salko, e-mail: salko.vladimir@mail.ru
VSTU, Department of Fundamentals of Design and Architectural Graphics, Master's student A. A. Cherepanina, e-mail: asya.cherr@yandex.ru

---

Formulation of the problem. Study of the prerequisites and assessment of the relevance of the development of an electronic textbook for VSTU students.

Results and conclusions. The analysis of modern problems of education, in particular, concerning the ways of transferring information, has been carried out. The article touches upon the topics of both modern obstacles to the spread of affordable education, and the possibilities of overcoming them. The relevance of the study of the topic of the electronic textbook has been confirmed.

Key words: electronic textbook, education.

УНИВЕРСАЛИИ ТВОРЧЕСКОГО МЕТОДА АРХИТЕКТОРА И ИХ ВОПЛОЩЕНИЕ В ПЕРСОНАЛЬНОЙ МОДЕЛИ ТВОРЧЕСТВА

К.В. Суслина

---

*Суслина К.В., студентка группы МАРХ-221 кафедры теории и практики архитектурного проектирования, ВГТУ, Россия, Воронеж,
тел.: +79525469769, e-mail: kseuiasusliua366@gmail.com*

Постановка задачи. Характеристика универсалий творческого метода архитектора на основе личной практики автора. Упорядочение этапов становления метода с использованием существующих моделей систематизации этапов творчества.

Результаты и выводы. В исследовании охарактеризованы и систематизированы три этапа динамики развития творческого метода архитектора. Собраны воедино сферы влияния на творческий метод. Определены перспективы развития творческого метода автора в будущем.

Ключевые слова: универсалии творческого метода архитектора, творческий метод, персональная схема проектирования, архитектурный рисунок, концептуальное проектирование.

Введение

Универсалии творческого метода архитектора можно охарактеризовать как совокупность приемов, предвосхищающих и составляющих процесс проектирования, напрямую способствующих генерированию результата творчества [1].

Систематизированный метод, как мне кажется, не может заключиться в конкретную статичную схему, условную «прямую», не «изгибаться» и не претерпевать изменений на протяжении развития человека, как профессионала. Все потому, что творческий метод в первую очередь включает в себе большое количество влиятельных величин: знания, умения, общий опыт, неожиданное и выверенное вдохновение. Поэтому метод просто не может оставаться на месте. В этой статье я попытаюсь на собственном примере продемонстрировать появление, развитие и становление творческого метода в архитектуре, а также обозначить схему индивидуального проектирования, к которой мне хотелось бы стремиться в будущем. Так как диалог автора проекта с воспринимающим информацию человеком представляет собой процесс «образно-графического общения – вербально-художественной коммуникации в современной работе архитектора» [2, с. 151].

1. Начало архитектурного творчества

Начало личного творческого пути определяется абсолютно практически ориентированными аспектами: это происходит через выражение идеи, как активного впитывания и самовыражения переработанного материала, который был протянут через призму характера, трудолюбия и начальных творческих навыков. Процесс моделирования или «концептуального проектирования – это специфическая особенность процесса графического рассуждения автора» [3, с. 140]. Мне начальный этап профессионального становления видится наиболее точно отраженным в модели актуальной персональной схемы последовательности этапов проектирования В.Н. Ткачева, где этапы творчества наполнены чистым практическим смыслом. Эта схема «не акцентирует внимание на основных направлениях поиска идеи» [4], то есть не углубляется в процесс, обозначает его как «задачу» добиться конечного результата, что кстати довольно точно, на мой взгляд, характеризует работу студентов архитекторов первого-второго курса обучения.

Модель, представленная на рисунке 1, – персонально ориентированная выжимка из модели В.Н. Ткачева с отдельно выделенным элементом: рефлексией, идущей изнутри и извне. Этот аспект на начальных этапах обучения наиболее активно влиял на мое архитектурное и художественное творчество.

© Суслина К.В., 2023

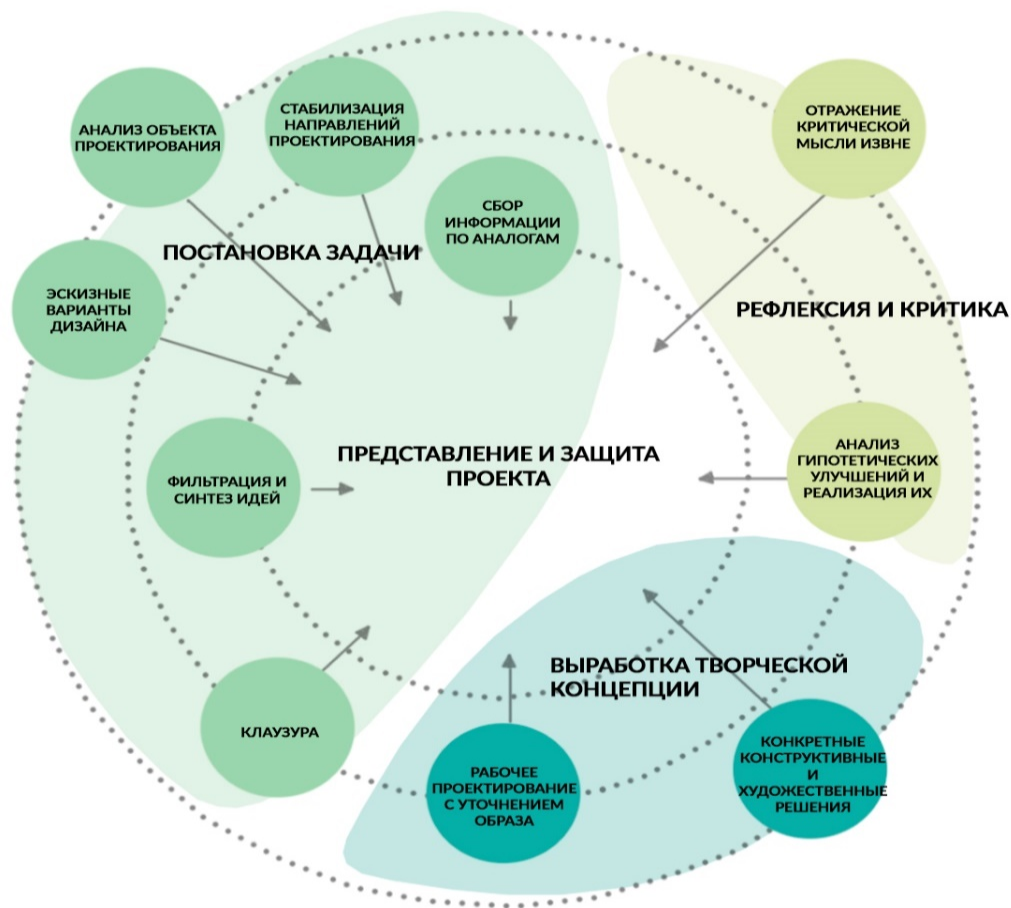

Рис. 1. Персонально ориентированная модель на основе модели В.Н. Ткачева (Рис. Автора. 2022 г.)

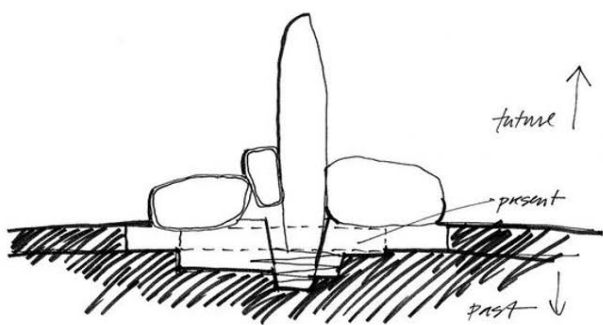
2. Срединный этап: развитие и насмотренность

Срединный этап: межпространство на границе не до конца отточенной практики и системного, глубинно ориентированного подхода. Аспекты, влияющие на личный универсальный метод в этом “лимбе”: творческие наработки и успехи профессионалов близких по духу, развитие творческого навыка ручной и виртуальной графики, так или иначе разностороннее обучение, опыт, реализуемый в студенческих и личных проектах, и ознакомительные этапы с более сложной практической работой. Как пример благоприятного вдохновляющего влияния, можно привести наиболее меня впечатливших профессионалов архитекторов трех сторон света: Азии, Скандинавии и Европы.

В основе творческого метода проектирования бюро Снэхетта лежит интеллектуально-мировоззренческая, социально-экономическая и экологическая основа творчества.

Здесь творческий подход к поиску идеи определяется как композиционно-тектонический, а развитие подхода происходит от мысли. Поиск образа архитектурного произведения развивается в процессе проектного моделирования благодаря многовариантной прорисовке идей [5; 6]. Архитектурным рисункам свойственна художественная выразительность, которая отражает креативную составляющую изображения, и передает авторский замысел, отмечает Е.В. Кокорина [7].

В основе творческой философии бюро лежит междисциплинарный подход. Каждый объект создаётся как исключительно новое изобретение, без оглядки на прошлый удачный опыт. Архитекторы делают ставку на понимание чувства места, идентичности и отношения к другим людям и физическим пространствам (рис.2, 3).

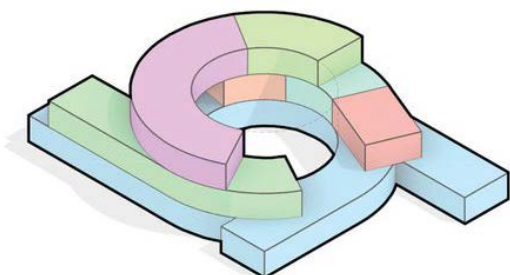
Рис. 2. Эскизный рисунок центра мировой культуры в Саудовской Аравии (Snøhetta, 2005) [8].

Рис. 3. Центр мировой культуры в Саудовской Аравии (Snøhetta, 2007) [8].

Архитектурное бюро BIG, Дания. Модель, представленную на рисунке 4 можно охарактеризовать следующими определениями: стремлением к простоте, согласованностью с природой, следованием пластическому направлению поиска, ясностью и силой замысла, художественным мышлением.

В основе творческого метода проектирования бюро BIG лежит инженерно-техническая, экологическая и социально-экономическая основа творческого метода. Подход к поиску идеи – функциональный, конструктивный. Развитие его производится от модели (макета или 3D модели). Творческую философию можно охарактеризовать высказыванием основателя бюро Бьярке Ингельса: «Архитектура — наука создания условий для жизни» [9].

Рис. 4. Функциональная модель колледжа Glasir в Торсхавне (BIG, 2018) [10].

Ведущим началом графического отображения архитектурной формы (рис.4, 5, 6) является содержание - эстетическое единство назначения и формы, стремление органически включить архитектуру в среду. Важно уточнить, что эскизирование формы начитается с диджитал набросков, пропускается этап ручной графики.

Рис. 5. Колледж Glasir в Торсхавне. BIG, 2018 г. [10].

Рис. 6. Музей-Ателье в Швейцарии (BIG, 2020) [11].

В основе творческого метода проектирования Тойо Ито лежит интеллектуально-мировоззренческая, композиционно-художественная основа творческого метода. Подход к поиску идеи можно охарактеризовать как композиционно-тектонический и конструктивный. Развитие его определяется происходящим «от мысли».

Творческая философия Тойо Ито заключается в его определении архитектуры как «одежды» для городских жителей, особенно в современном японском мегаполисе. Эта тема вращается вокруг равновесия между частной жизнью и столичной, «общественной» жизнью человека (рис. 7, 8).

Рис. 7. Музейный центр Государственного Эрмитажа в Барселоне. Тойо Ито, 2021 г. [12].

Рис. 8. Медиатека в Сэндае. Тойо Ито, 2001 г. [13].

Графика стремится к простоте произведения, но дополняется пластичной, выразительной линией рисунка. Воплощение идеи идет от первых, еще не ясных штрихов в смелые выразительные линии до конечных эскизных проектов (рис. 9).

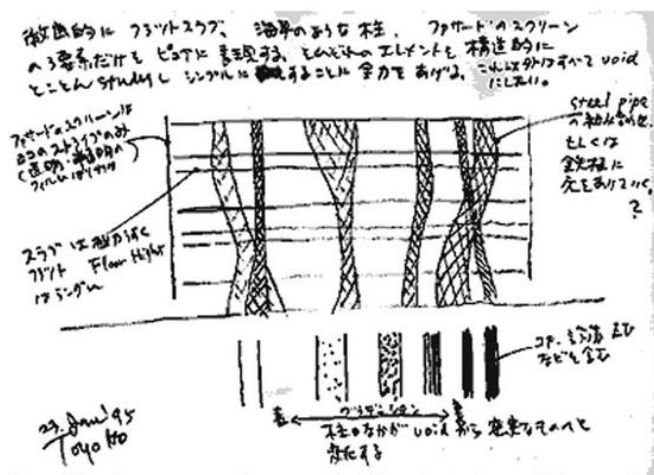

Рис. 9. Медиатека в Сэндае, эскизный рисунок Тойо Ито. 1995 г. [13].

Как основу творческого метода проектирования Тадао Андо можно представить интеллектуально-мировоззренческий и композиционно-художественный аспекты творческого метода. Подход к поиску идеи имеет эмоционально-смысловое выражение, а развитие его происходит «от мысли» (рис. 10, 11).

Творческая философия архитектора также заключается в его размышлениях: «Философ или писатель используют слова, чтобы заставить мыслить других. Сила слова огромна. Архитектура – это слово, сказанное пространством. Бетонная стена говорит со зрителем. И это весомое слово» [14].

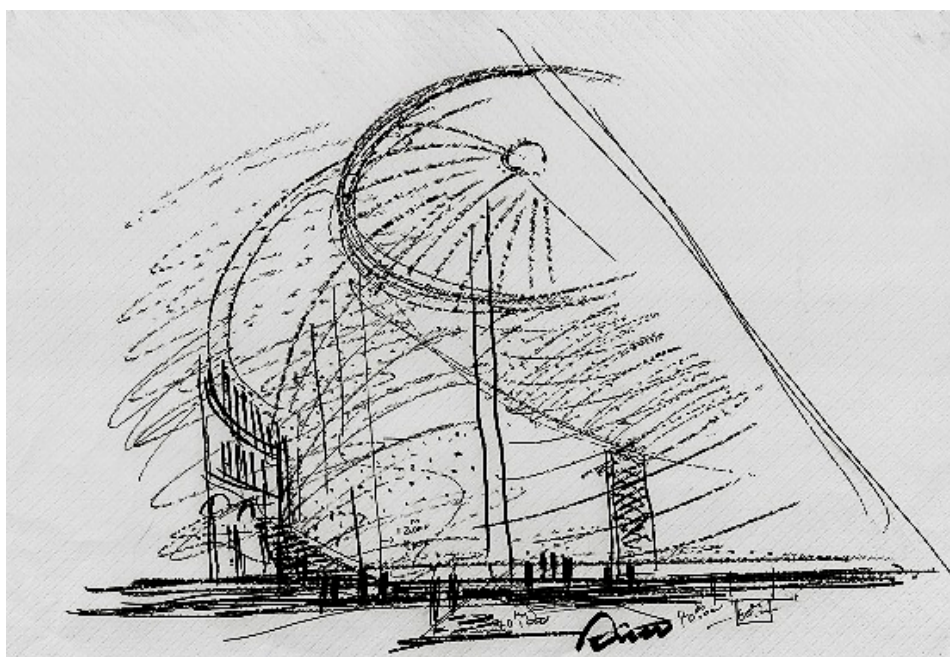

Рис. 10. Холм Будды в Саппоро. Тадао Андо. 2015 г. [15].

Рис. 11. Театр Poly Grand в Китае. Тадао Андо. 2017 г. [15].

Основой графической мысли становится философско-композиционное направление, которое можно охарактеризовать ассоциативным полем образного решения идеи. Важность выражения “духа и назначения” объекта, где единство замысла означает максимальную выразительность архитектуры (рис. 12).

Рис. 12. Эскизный рисунок музея коллекции Пино в Париже. Тадао Андо. 2018 г. [15].

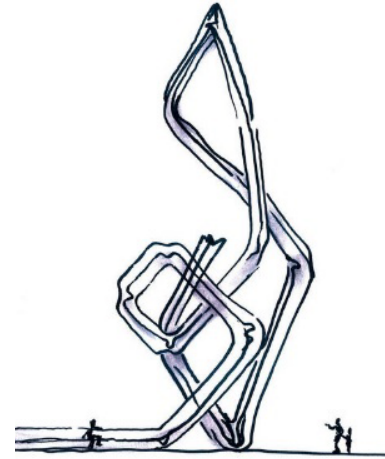
В основе творческого метода проектирования Томаса Хизервика лежит интеллектуально-мировоззренческая и научно-теоретическая основа творческого метода. У данного автора подход к поиску идеи – эмоционально-смысловой и функциональный. Развитие его также происходит от мысли.

«Мы не занимаемся стилем. Каждый проект — это задача, решение которой должно быть максимально эффективным. Всякий раз надо провести исследование, проложить новый путь. К тому же разработка должна подойти к конкретному месту, поэтому во главе угла стоит почти научная работа. Она же самая интересная» [16] (рис.13).

У Томаса Хизервика рисунок - это мысль изложенная на языке графики предельно точно и лаконично, но с богатством пластики и неповторимостью форм (рис.14).

Рис. 13. Парк Little Island в Нью-Йорке. Томас Хизервик. 2021 г. [17].

Рис. 14. Эскизный рисунок. Томас Хизервик. 2015 г. [18].

Противопоставляя опыт и творческий подход упомянутых мастеров архитектуры, можно заключить, что мое вдохновение ими рождается не на фоне локации творчества или определенного подхода – в «пространства концептуального творчества» [19; 20].

Схожесть вдохновляющих моментов можно обнаружить в следующих характеристиках: трепетное отношение к территории проектирования в аспектах истории места, экологии, ландшафта, озеленения; эмоциональность идеи: будь то искренняя любовь к людям и мысли того, что любой проект создается в первую очередь для человека, или «профдеформация» и настоящая влюбленность в материалы строительства – тонкая грань между функциональностью и красотой, к успешной синергии которой мне хотелось бы стремиться.

3. Формирование собственного подхода к поиску идеи

Важная часть срединного этапа – активное проектирование и накопление первоначального опыта, из которого в итоге родится индивидуальность и собственный стиль. Выражением процесса становятся студенческие, конкурсные и рабочие проекты, сопровождаемые личными концептуальными решениями, ручной графикой и 3D моделированием.

Важным этапом для меня стало осознанное решение уйти на «gap year», после окончания университета, когда можно понять, чего ты действительно хочешь от архитектуры и занятия ею. Именно это привело меня в магистратуру – к дальнейшему совершенствованию навыков, подкрепляемых глубинными теоретическими знаниями.

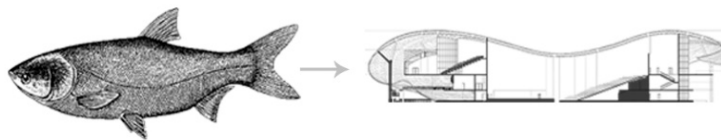
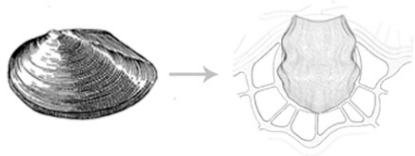
Несмотря на то, что после завершения бакалавриата прошло 1,5 года активной практики, в качестве примера того, как происходит генерация идеи хотелось бы привести несколько именно студенческих работ, где концептуальная составляющая творческого процесса лежала в основе поиска главной идеи проекта [9; 19; 20]. К сожалению, на данный момент мое рабочее проектирование не подразумевает полета творчества, позволяя максимально реализовывать в основном функциональный потенциал проектов.

3.1. Смещение композиционного и эмоционально-смыслового подхода к поиску идеи.

Анализ формообразования здания театра на берегу реки Волги в г. Иннополис.

Развитие идеи производилось на основе прямых ассоциаций с фауной места проектирования - р. Волги и ее берега. Формообразование разреза здания, его “профиля”, произошло из формы рыбы с ее гибкими, плавными формами (рис. 16-17). Это также стало

обоснованием связи изящного искусства с непрерывным, плавным, гибким движением скелета рыбы, блеска ее форм во время перемещения в воде. Форма здания в плане и прилегающей территории получили развитие из воспоминаний о твердой материи, вышедшей из-под мягкой образующей ее силы: нежная вода точит стойкий панцирь речной перловицы, из-за чего образуется уникальная форма ее ракушки (рис.15).

Рис. 15. Формообразование театра на берегу р.Волги в плане (Рис. автора, 2020 г.)

Рис. 16. Формообразование театра на берегу р.Волги в разрезе (Рис. автора, 2020 г.)

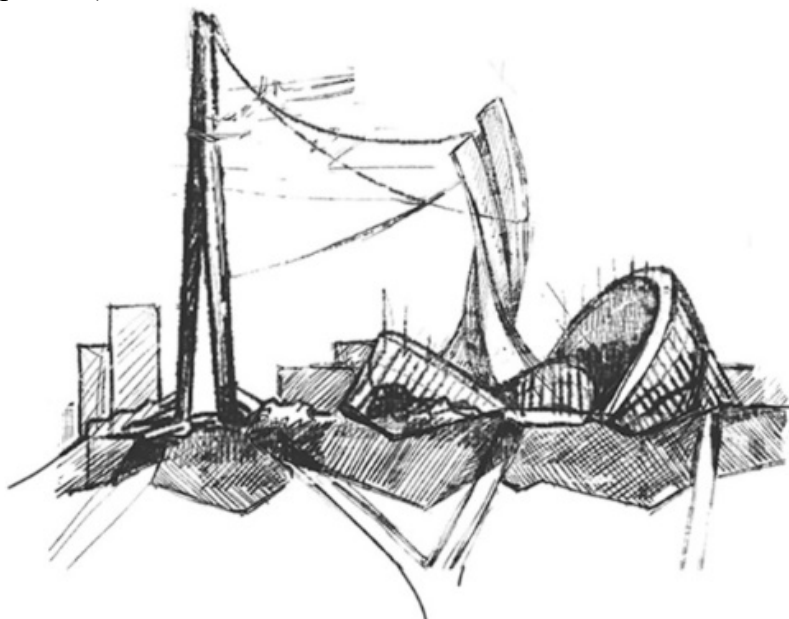

Рис. 17. Формообразование театра на берегу р.Волги в разрезе (Рис. автора, 2020 г.)

3.2. Эмоционально-смысловой подход к поиску идеи.

Проектирование многофункционального жилого комплекса в г. Владивостоке.

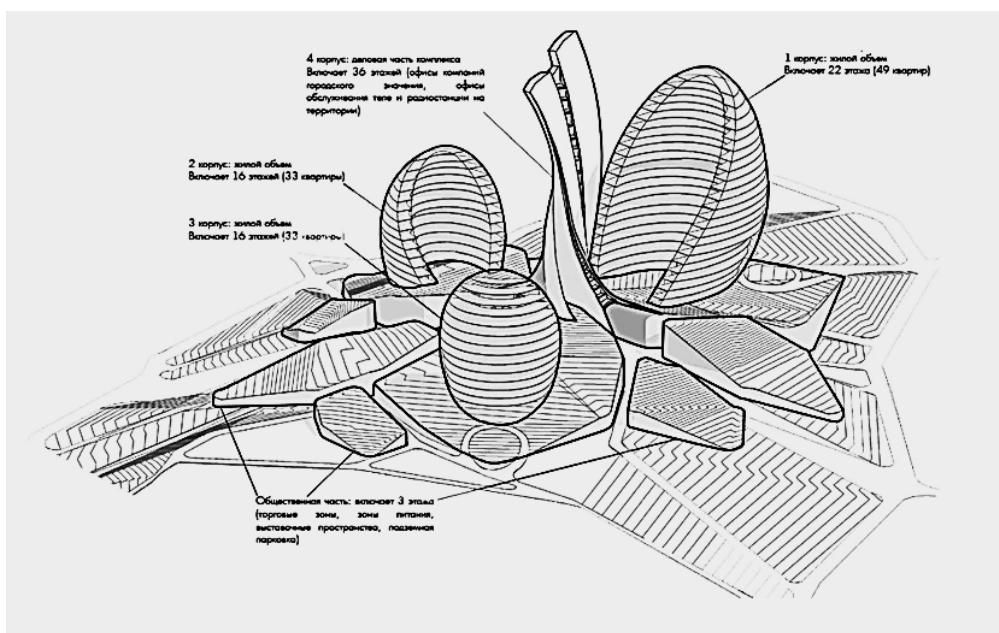
Формообразование происходило путем размышлений об истории портового города Владивостока, гостеприимстве жителей города и важности продемонстрировать упомянутое путем размещения на высокой точке города символа, обладающего конкретными функциями (рис. 18).

Рис. 18. Поиск идеи для многофункционального жилого комплекса (Рис. автора, 2019 г.).

В итоге (рис. 19) форма приобрела отсылки на сложенные в древнем гостеприимном жесте «чаше» руки принимающей стороны и ростка доверия и принятия произрастающего

прямо из этой «чаши». Проект присоединил к себе существующую функцию размещения на сопке башни теле и радиовещания, что только подчеркнуло смысловое наполнение проекта.

Рис. 19. Реализация идеи проекта многофункционального центра в 3D (Рис. автора, 2020).

3.3. Смешение композиционного и эмоционально-смыслового подхода к поиску идеи.

Трассировка квартала для выпускной квалификационной работы на тему «Социальный жилой квартал на базе центра кризисных ситуаций и поддержки в г.Воронеже».

Идея заключается в использовании такого природного явления как застенчивость кроны (англ. Crown shyness). По одной из версий, высокие тонкие деревья во время сильных ветров повреждаются и, чтобы избежать столкновения друг с другом, реагируют «застенчивостью кроны». Верхушечные зоны роста чувствительны к уровню освещённости и прекращают расти при сближении с другими растениями.

Рисунок кварталов формируется в системе “застенчивости полога” - как разрастается крона у близко расположенных друг от друга деревьев в лесном массиве. Здесь постройки - лесной массив, а их расположение - рисунок полога (рис. 20).

Рис. 20. Схема трассировки дорог по принципу «застенчивой кроны» (Рис. автора, 2021).

Это становится символическим отождествлением формы с биологическим образованием. В целях облегчения работы над возведением квартала живописные линии сглаживаются до более упрощенных, но при этом остается прямая отсылка на первоначальный природный рисунок (рис. 21).

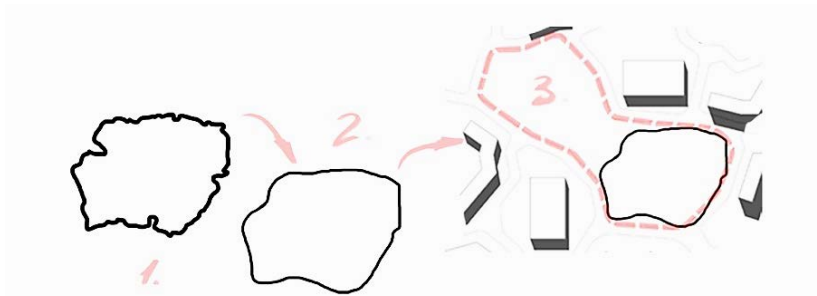

Рис. 21. Схема трассировки дорог по принципу «застенчивой кроны» (Рис. автора, 2021).

Заключение

Сегодня «метод композиционного моделирования построения образа активно изучается и рассматривается современной формообразовательной парадигмой» [21, с 98]. Совокупность полученного многоаспектного опыта приводит к новому представлению идеальной модели проектирования. Это выражается в виде творческих стремлений к синергии многоуровневого процесса, в основе которой лежит философская методология. В таком случае кажется правильным представить ее как схему на основе близкой к моему пониманию на данный момент идеальной проектирования модели А.Э. Коротковского (рис. 22) [22].

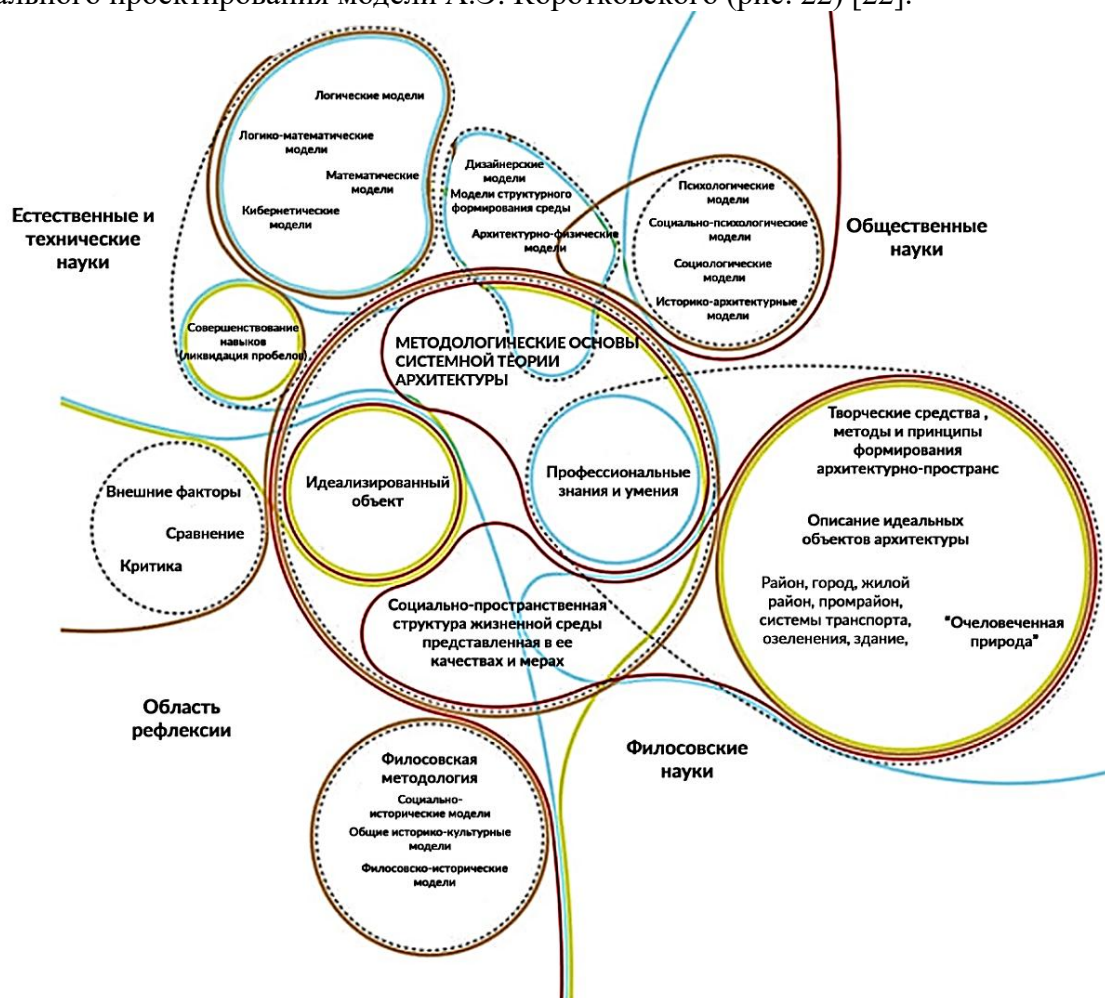

Рис. 22. Творческая модель на основе модели А.Э. Коротковского (Рис. Автора, 2022 г.)

Здесь «ядром системы – целью поиска является идеальная модель проектируемого объекта, которая, включает в себя систему различных сфер профессиональной деятельности» [1]. Факторами, видоизменяющими модель и характеризующими мои личные творческие стремления становятся область рефлексии и изменение порядка влияния уровней проектирования на конечный результат, где на одну линию с итогом работы встают методологические основы теории архитектуры, знания и умения, среда проектирования, и наконец сам объект. Это то единение и симбиоз, к которому однажды хочется прийти как

профессионалу, в будущее, где кредом становится возможность, не только отдать в треугольник «проект – опыт – общество», но и взять из него то, что позволит стать лучшей версией профессионального «я».

Библиографический список

1. Кармазин, Ю.И. Творческий метод архитектора : введение в теоретические и методические основы : монография / Ю. И. Кармазин ; Воронеж. гос. архитектур.-строит. ун-т. – Воронеж : ВГАСУ, 2005. – 496 с.
2. Кокорина, Е.В. Формирование методологического инструментария архитектурного рисунка / Е. В. Кокорина, Е.М. Чернышов, И.С. Суровцев // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Строительство и архитектура. – 2014. – № 4. – С. 147-153.
3. Кокорина, Е.В. Особенности создания художественного образа в процессе архитектурного творчества / Е. В. Кокорина, Д.Г. Донцов, К.К. Карташова // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Строительство и архитектура. – 2014. – № 4. – С. 139-146.
4. Ткачев, В. Н. Архитектурный дизайн (функциональные и художественные основы проектирования) : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 052400 «Дизайн» / В. Н. Ткачев. – М. : Архитектура-С, 2006. – 350 с. : ил.
5. Кокорина Е.В. Архитектурный рисунок как интегральная творческая способность языка профессиональных коммуникаций: монография / Е.В. Кокорина. – Изд. 2-е. – Воронеж: ООО «Творческое объединение «Альбом», 2015. – 208 с.
6. Кокорина, Е. В. Архитектурный рисунок как креативная составляющая языка профессиональных коммуникаций : дис. ... канд. архитектуры : 05.23.20 / Е. В. Кокорина. -Воронеж, 2011. – 158 с.
7. Кокорина, Е.В. Креативная составляющая рисунка как интегральная творческая способность / Е. В. Кокорина // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Строительство и архитектура. – 2010. – № 3. – С. 110-119.
8. Snøhetta: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://snohetta.com/projects/39-king-abdulaziz-centre-for-world-culture-ithra>.
9. Кармазин, Ю.И. Проектное моделирование – этап разработки главной идеи проекта / Ю. И. Кармазин, Е. В. Кокорина // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Строительство и архитектура. – 2010. – № 1 – С. 167-175.
10. BIG: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://big.dk/projects/glasir-1487>.
11. BIG: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://big.dk/projects/musee-atelier-audemars-piguet-2884>.
12. Archi.ru: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://archi.ru/news/83824/proekt-toio-ito-dlya-muzeinogo-centra-gosudarstvennogo-ermitazha-v-barselone>.
13. Toyo Ito & Associates, Architects: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.toyo-ito.co.jp/WWW/Project_Descript/2000-/2000-p_04/2000-p_04_en.html.
14. Archi.ru: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://archi.ru/press/world/1196/tadao-ando>.
15. Tadao Ando Architects & Associates: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tadao-ando.com/projects/>.
16. Интерьер+Дизайн: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.interior.ru/design/name/617-tomas-khizervik-gordost-britanii.html>.
17. Heatherwick Studio: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.heatherwick.com/projects/spaces/pier55/>.

18. Архитектура и дизайн | AD Magazine: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.admagazine.ru/architecture/portret-dizajner-tomas-hizervik>.
19. Кокорина, Е. В. Пространство концептуального творчества в основе архитектурного проектирования / Е. В. Кокорина // Научный журнал строительства и архитектуры. - 2022. - № 1 (65). - С. 122-133. - DOI: 10.36622/VSTU.2022.65.1.012.
20. Kokorina E.V. Space of conceptual creativity based on architectural design / Russian Journal of Building Construction and Architecture. 2022. № 1 (53). С. 80-90. DOI: 10.36622/VSTU.2022.53.1.008
21. Кокорина Е.В. Мелодия архитектуры – симфония времени / Е. В. Кокорина // Научный журнал строительства и архитектуры. - 2019. - № 1 (53). - С. 93-105. - DOI: 10.25987/VSTU.2019.53.1.009.
22. Коротковский, А. Э. Методологические основы системной теории архитектуры / А. Э. Коротковский. – М. : МАРХИ, 1987. – 103 с.

Bibliographic list

1. Karmazin, Yu.I. Creative method of an architect : an introduction to the theoretical and methodological foundations : monograph / Yu. I. Karmazin ; Voronezh. state architecture.-builds. un-t. - Voronezh: VGASU, 2005. - 496 p.
2. Kokorina E.V. Formation of methodological tools for architectural drawing / E. V. Kokorina, E.M. Chernyshov, I.S. Surovtsev // Scientific Bulletin of the Voronezh State University of Architecture and Civil Engineering. Construction and architecture. - 2014. - No. 4. - P. 147-153.
3. Kokorina, E.V. Features of creating an artistic image in the process of architectural creativity / E. V. Kokorina, D.G. Dontsov, K.K. Kartashova // Scientific Bulletin of the Voronezh State University of Architecture and Civil Engineering. Construction and architecture. - 2014. - No. 4. - P. 139-146.
4. Tkachev, VN Architectural design (functional and artistic foundations of design): textbook. manual for university students studying in the specialty 052400 "Design" / V. N. Tkachev. - M. : Architecture-S, 2006. - 350 p. : ill.
5. Kokorina E.V. Architectural drawing as an integral creative ability of the language of professional communications: monograph / E.V. Kokorin. – Ed. 2nd. - Voronezh: LLC "Creative Association "Album", 2015. - 208 p.
6. Kokorina, E. V. Architectural drawing as a creative component of the language of professional communications: dis. ... cand. architecture: 05.23.20 / E. V. Kokorina. - Voronezh, 2011. - 158 p.
7. Kokorina E.V. The creative component of the drawing as an integral creative ability / E. V. Kokorina // Scientific Bulletin of the Voronezh State University of Architecture and Civil Engineering. Construction and architecture. - 2010. - No. 3. - P. 110-119.
8. Snøhetta: [Electronic resource]. – Mode of access: <https://snohetta.com/projects/39-king-abdulaziz-centre-for-world-culture-ithra>.
9. Karmazin, Yu.I. Design modeling - the stage of development of the main idea of the project / Yu. I. Karmazin, E. V. Kokorina // Scientific Bulletin of the Voronezh State University of Architecture and Civil Engineering. Construction and architecture. - 2010. - No. 1 - P. 167-175.
10. BIG: [Electronic resource]. – Access mode: <https://big.dk/projects/glasir-1487>.
11. BIG: [Electronic resource]. – Access mode: <https://big.dk/projects/musee-atelier-audemars-piguet-2884>.
12. Archi.ru: [Electronic resource]. – Access mode: <https://archi.ru/news/83824/proekt-toio-ito-dlya-muzeinogo-centra-gosudarstvennogo-ermitazha-v-barselone>.
13. Toyo Ito & Associates, Architects: [Electronic resource]. – Access mode: http://www.toyo-ito.co.jp/WWW/Project_Descript/2000-/2000-p_04/2000-p_04_en.html.
14. Archi.ru: [Electronic resource]. – Access mode: <https://archi.ru/press/world/1196/tadao-ando>.

15. Tadao Ando Architects & Associates: [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.tadao-ando.com/projects/>.
16. Interior + Design: [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.interior.ru/design/name/617-tomas-khizervik-gordost-britanii.html>.
17. Heatherwick Studio: [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.heatherwick.com/projects/spaces/pier55/>.
18. Architecture and design | AD Magazine: [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.admagazine.ru/architecture/portret-dizajner-tomas-hizervik>.
19. Kokorina, E. V. The space of conceptual creativity in the basis of architectural design / E. V. Kokorina // Scientific journal of construction and architecture. - 2022. - No. 1 (65). - S. 122-133. - DOI: 10.36622/VSTU.2022.65.1.012.
20. Kokorina E.V. Space of conceptual creativity based on architectural design / Russian Journal of Building Construction and Architecture. 2022. No. 1 (53). pp. 80-90. DOI: 10.36622/VSTU.2022.53.1.008
21. Kokorina E.V. The melody of architecture is a symphony of time / E. V. Kokorina // Scientific journal of construction and architecture. - 2019. - No. 1 (53). - S. 93-105. - DOI: 10.25987/VSTU.2019.53.1.009.
22. Korotkovsky, A. E. Methodological foundations of the system theory of architecture / A. E. Korotkovsky. - M. : MARKHI, 1987. - 103 p.

UNIVERSALS OF THE ARCHITECT'S CREATIVE METHOD AND THEIR IMPLEMENTATION IN A PERSONAL MODEL OF CREATIVITY

K.V. Suslina

Suslina K.V., student of the MARCH-221 group of the Department of Theory and Practice of Architectural Design, VSTU, Russia, Voronezh, tel.: +79525469769, e-mail: kseniasuslina366@gmail.com

---

Formulation of the problem. Characterization of the universals of the architect's creative method based on the author's personal practice. Streamlining the stages of the formation of the method using existing models for systematizing the stages of creativity.

Results and conclusions. The study characterizes and systematizes three stages of the development dynamics of the architect's creative method. Collected together spheres of influence on the creative method. The prospects for the development of the author's creative method in the future are determined.

Keywords: architect's creative method universals, creative method, personal design scheme, architectural drawing, conceptual design.

ЗДАНИЕ ВОРОНЕЖСКОГО ССУДО-СБЕРЕГАТЕЛЬНОГО ТОВАРИЩЕСТВА, ИСТОРИЯ И СУДЬБА

Г.Н. Черных, М.Л. Скрицкая

Г. Н. Черных, доцент кафедры дизайна, ВГТУ Россия, Воронеж, 8-952-952-41-86, e-mail: moneya4@mail.ru
М.Л. Скрицкая, магистрант по направлению "Дизайн архитектурной среды" кафедры дизайна, ВГТУ, Россия, Воронеж,
тел. +79507777484, e-mail: margarita-skrickaya@yandex.ru

Постановка проблемы. В статье рассматривается проблема сохранения памятников архитектурно-исторического наследия г. Воронеж на примере здания бывшего «Ссудо-сберегательного товарищества», расположенного в Левобережной части города. Исследуется история создания и периоды «жизни» объекта исторического наследия. Анализируются поздние вмешательства в исторический объем здания и их влияние на его облик.

Результаты и выводы. Показаны предпочтительные методы, используемые в сложившейся практике для сохранения архитектурного наследия. Выявлено, что в рассматриваемом случае использовался подход приспособления исторического здания под новые функции, с применением реконструкции здания. Указывается правомерность использования данного подхода при условии сохранения исторической части здания, научного подхода при проведении работ и при этом соответствия реконструируемого объекта современным потребностям. Делается вывод, что наделение исторического объекта новыми функциями при бережном отношении к памятнику культурного наследия способно защитить его от разрушения и продлить его «жизнь» в современном мире.

Ключевые слова. Ссудо-сберегательное товарищество, архитектурный памятник, историческое наследие, метод реконструкции, метод приспособления.

Введение

Сохранение исторического и культурного наследия, его популяризация на национальном и международном уровнях, развитие международного сотрудничества в этой сфере имеют большое значение для России. Памятники архитектуры, которые оставили создатели прошлых эпох, представляют собой значительную часть богатого культурного наследия нашей страны [1]. Они – являются свидетелями жизни народа и развития его уникальной аутентичности, кроме того, памятники играют важную роль в познании истории, воспитании преданности своей земле и чувства патриотизма.

Проблема сохранения историко-архитектурной среды в настоящий момент становится чрезвычайно актуальной. Памятники архитектуры как один из видов культурного наследия несут в себе культурные коды народа. Утрата памятников архитектуры неизбежно ведет к тому, что общество теряет свои исторические корни, без которых невозможно развитие. [2, стр.5].

Основная часть памятников архитектуры в Воронеже расположены на правом берегу: есть исторические улицы, исторические районы, где есть комплексная историческая застройка. Левый берег города значительно беднее в этом отношении и наличие памятников архитектуры носит скорее «точечный» характер. Одним из таких примеров является здание «Ссудо-сберегательного товарищества», расположенное по ул. Димитрова д.81 на территории бывшей слободы «Придача». В лице этого здания, сохранился «островок» старой архитектуры XIX века на фоне современной застройки. Среди сохранившихся общественных сооружений в Левобережной части города наибольший художественный интерес представляет здание ссудо-сберегательного товарищества (ул.Димитрова,81), с нарядным главным фасадом, подчеркивающим особую общественную значимость сооружения не только в финансовой, но и в культурной жизни слободы. [3, стр.473].

Данная статья посвящена истории, судьбе и трансформации данного здания.

Историческая справка

«Придача», так именуется район на левом берегу г.Воронеж где расположено рассматриваемое здание. Появление названия «Придача» относят к XVII в. В то время служивые казаки получали вместо денежного жалования земли. Помимо этого, им полагалась добавки – придачи, в виде дополнительных земельных участков. Одним из мест, где выделялись дополнительные наделы-придачи явились земли, расположенные за рекой Воронеж. С течением времени здесь возникла сначала деревня, затем слобода «Придача». Территориально слобода не входила в черту города, что значительно тормозило ее развитие. Начало преобразований и развития слободы связывают с деятельностью Петра I в Воронеже. Со временем на территории слободы появляются общественные, духовные, промышленные здания. Активное развитие поселения связывают с периодом конца XIX начала XX вв. В это время ведется активное строительство и растет население поселения. Окончательно слобода входит в черту города только в 30-х годах XX в.

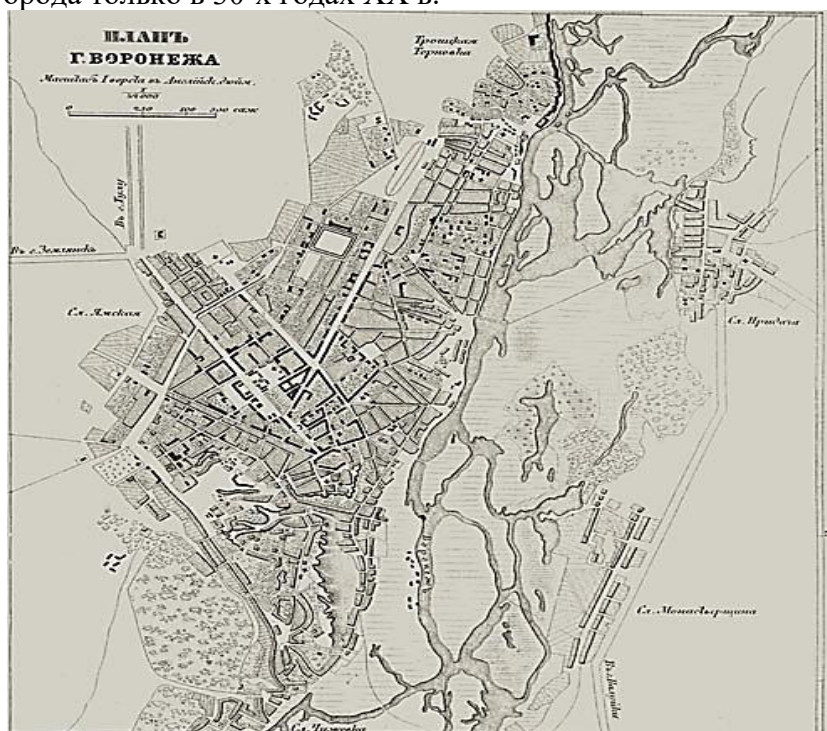

Рис. 1. План г. Воронеж 1876г.

Источник фото:<http://www.etomesto.ru/map/base/36/1871voronezh.png>

История и судьба здания

Здание «Ссудо-сберегательного товарищества» занесено в список объектов культурного наследия, расположенных на территории Воронежской области, внесенных в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации (по состоянию на 30.08.2021 г.) и является памятником регионального значения.

№ п/п	Наименование памятника	Датировка	Категория охраны	Документ о принятии на госохрану	Номер в ЕГРКН	Адрес
54	Ссудо-сберегательное товарищество	1916г	Р	№472	361410758820005	ул. Димитрова,81

Рис. 2. Фото «Здания ссудо-сберегательного товарищества», в настоящее время - МБОУ СОШ № 23.
Источник фото:<https://commons.wikimedia.org/wiki/File.JPG>

Ссудо-сберегательные товарищества — это вид кооперативного учреждения мелкого кредита, существовавший в России во второй половине XIX века и первой половине XX века. Целью ссудо-сберегательных товариществ было краткосрочное кредитование крестьян, ремесленников и мелких торговцев. Основой деятельности ссудо-сберегательных товариществ являлся паевой капитал, который должен был вноситься членами ссудо-сберегательного товарищества.

В настоящее время здание трехэтажное, кирпичное, состоит из трех одновременных исторических объемов. В композиционном решении главного (южного) фасада трехэтажного объема прослеживаются формы неоклассицизма. Композиция трехчастная. Основная симметричная восьмиостная часть главного фасада фланкирована одноосными ризалитами и подчеркнута нарядным убранством в русском («неорусском») стиле.

Здание трехэтажное прямоугольное в плане с узкими боковыми выступами. Основная симметричная часть здания главного фасада фланкированная ризалитами сплошь покрыта «пряничным» декором. Крупные окна верхних этажей объединены простеночными лопатками с филенками, фигурными полочками, сухариками и капельками. Такие же лопатки в первом этаже служат опорой аркады, объединяющей арочные окна. Междуетажный фриз включает полуколонки. В ризалитах декор сосредоточен в нижней части. Архивольт опирается здесь на кубышки. Поле архивольта занято необычной деревянной вставкой с резным солнцем. Чуть выше на боковых лопатках размещены ложные окна-киоты. Вход в здание устроен в правой заглубленной части фасада, над ним - высокое, в два этажа, узкое окно лестничной клетки.

Внутренняя планировка в целом сохранилась. На первом этаже находятся большой зал со вспомогательными помещениями, а также помещения бывшей библиотеки-читальни. На втором и третьем этажах главного фасада расположены широкие коридоры, из которых можно попасть в большие (бывшие банковские) помещения. В здании - средняя школа №23 [3, стр.477].

Рис. 3. Фото «Здания ссудо-сберегательного товарищества». Детали фасада.
Источник фото: <https://photobuildings.com/photo/02/05/04/205046.jpg>
Источник фото: <https://vif-vrn.ru/viewtopic.php?t=1489>

К сожалению, не сохранились документы, свидетельствующие о дате постройки, авторах проекта здания «Ссудо-сберегательного товарищества». Не сохранилась и исходная проектная документация. Есть несколько версий о дате возведения объекта культурного наследия, об авторе проекта и о первоначальном облике здания. Для принятия решения о правильности одной и этих версий, необходимо наличие, как архивных фотографий здания, так и архивных чертежей, свидетельств, которые до настоящего времени не обнаружены.

По одной из версий здание было построено в 1916г. В XIX-начале XX в.в. Пригородная слобода Придача была центром Придаченской волости. В начале 1870-х гг. к востоку от Придачи прошла железная дорога. Впоследствии одноименная станция разместилась значительно южнее (к востоку от слободы Монастырщенька). По данным 1905г., в слободе было 480 дворов с населением 3133человека. Имелось два народных училища, в которых насчитывалось около 200 учеников. В 1916 г. проживало 5158 человек. В том же году было открыто ссудо-сберегательное товарищество. [3, стр.472].

Главным южным фасадом здание обращено к улице. Построено в 1916г на выезде из слободы для Придаченского ссудо-сберегательного товарищества. В отличие от обычных финансовых учреждений включало зал для лекций, концертов, встреч, праздников, а также помещение земской библиотеки-читальни, что давало возможность использовать здание не только для банковских операций, но и культурно-просветительских целях. В первые годы советской власти в нем размещалась начальная школа, и давались представления народного театра. [3, стр.476].

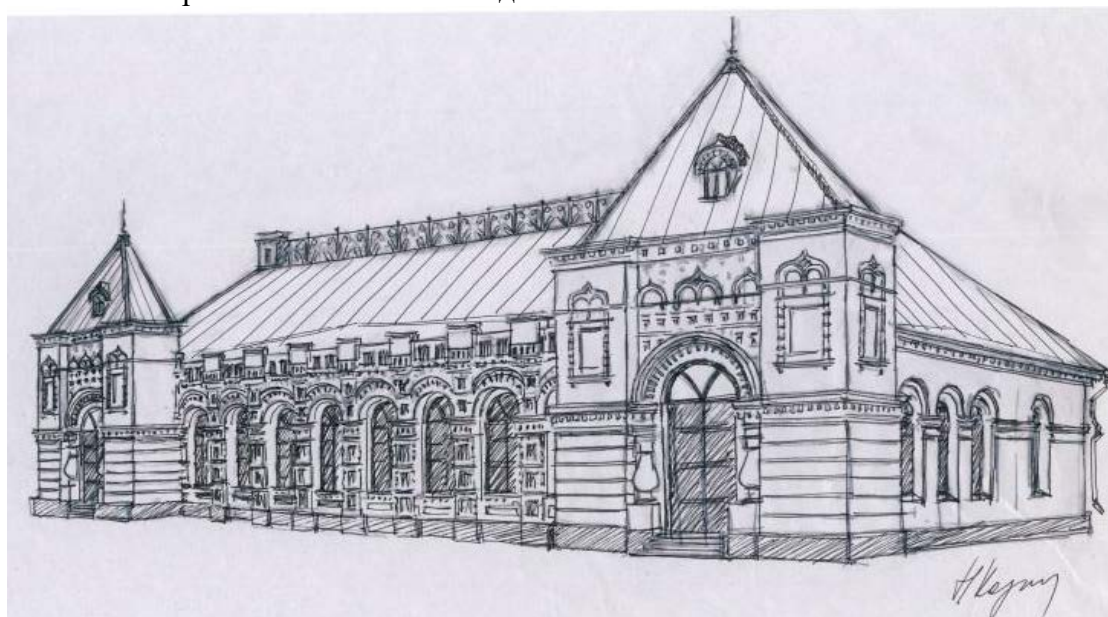
Однако, дата не подтверждена архивными документами. Анализируя ещё один источник информации - газету «Воронежский телеграф» за 1913год, в этот период здание ещё не было построено.

По другой версии предполагается, что «здание выстроено в конце 19 века, около 1895 года. Однако документальных подтверждений этой датировки также нет.

Также отсутствуют документальные данные об авторе проекта здания. В Воронеже в «псевдорусском стиле» работал Александр Михайлович Баранов, городской архитектор с 1886 по март 1911 года. Можно сделать предположение, что он мог иметь прямое или косвенное отношение к проекту здания ссудо-сберегательного товарищества на Придаче. Можно также предполагать, что автором проекта здания ссудо-сберегательного

товарищества был архитектор Дмитрий Николаевич Васильев (1873 - после 1918), в начале XX века – главный архитектор губернии. Историк Александр Николаевич Акиншин установил, что именно он курировал строительство великолепного Казанского храма в Отрожке – произведения с яркими элементами неорусского стиля. Однако точных документальных подтверждений этих предположений на данный момент не существует.

Присутствуют также разночтения по изначальной этажности здания. В краеведческой литературе встречаются утверждения о том, что здание сразу имело трехэтажный объем, однако есть и версия в пользу того, что здание сначала было одноэтажным. Такую версию в частности поддерживает краевед Надежда Козинина. Она выполнила эскиз, отражающий ее представление о первоначальном облике здания.

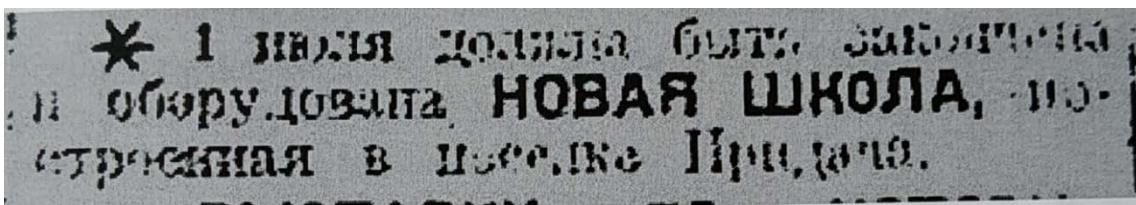

Рис. 4. Предполагаемый первоначальный вид здания (рисунок выполнен краеведом, художницей Надеждой Козининой)

Источник фото :<https://ok.ru/group53537564328106/topic/153388831825322>

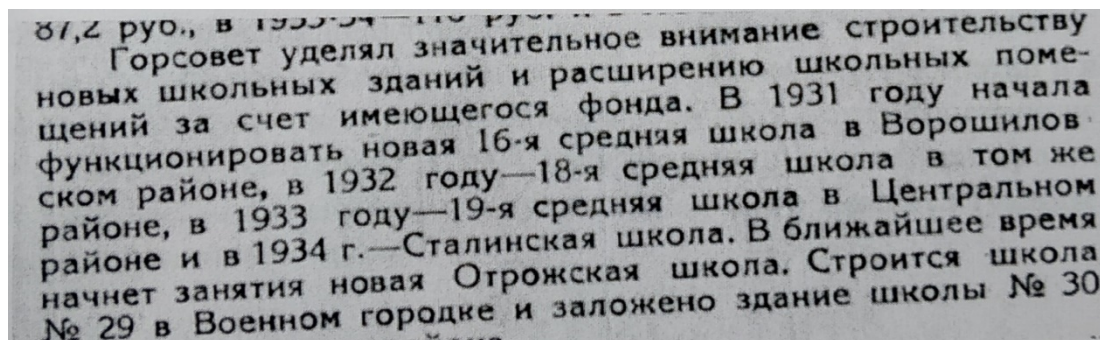
При визуальном осмотре здания можно найти аргументы в пользу этой версии. Если внимательно осмотреть перевязки швов лицевой кладки главного фасада можно выдвинуть предположение, что изначально здание все же было одноэтажным, так как наблюдается изменение перевязки швов с однорядной – на первом этаже, на многорядную – на последующих этажах. Также можно сделать предположение, что в крайних ризалитах главного фасада, которые являются своего рода порталами, на месте современных прямоугольных оконных проемов, могли располагаться проемы главных входов в здание, что и отражено на эскизе. Кроме того, согласно поэтажным планам БТИ 1972г. (до реконструкции перекрытий) – высота зала первого этажа 4,4 метра – такая высота характерна для дореволюционного времени, а высота второго и третьего этажей – 3,4 м., характерна для 1930-х годов. Тем не менее, такая версия и в особенности предполагаемый архитектурный облик здания остаются лишь гипотезой, без достоверных документальных подтверждений.

После октябрьских событий 1917 года здание судо-сберегательного товарищества использовалось под 4-х классное училище. Существует несколько версий о перестройках объекта культурного наследия. В газете «Коммуна» от 21.04.1934г отмечается, что 1 июля заканчивается оборудование вновь отстроенной школы на Придаче.

Рис. 6. Фото- из газеты «Коммуна» от 21.04.1934г
Источник фото: <https://ok.ru/group53537564328106/topic/153388831825322>

В отчете горсовета за 1931-1934 годы есть строка о расширении ныне существующих зданий, в частности, указывается, что в 1934 году построена Сталинская школа.

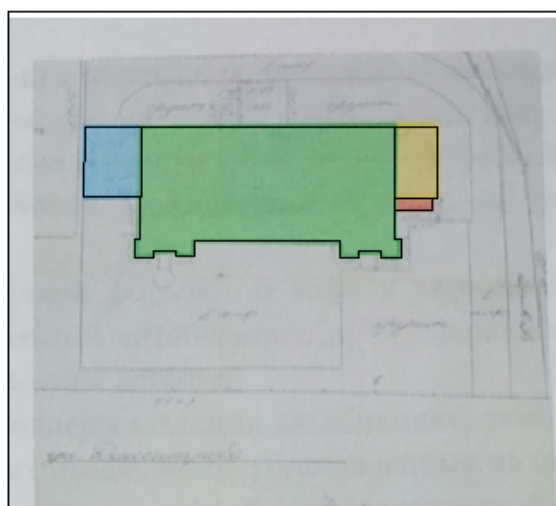
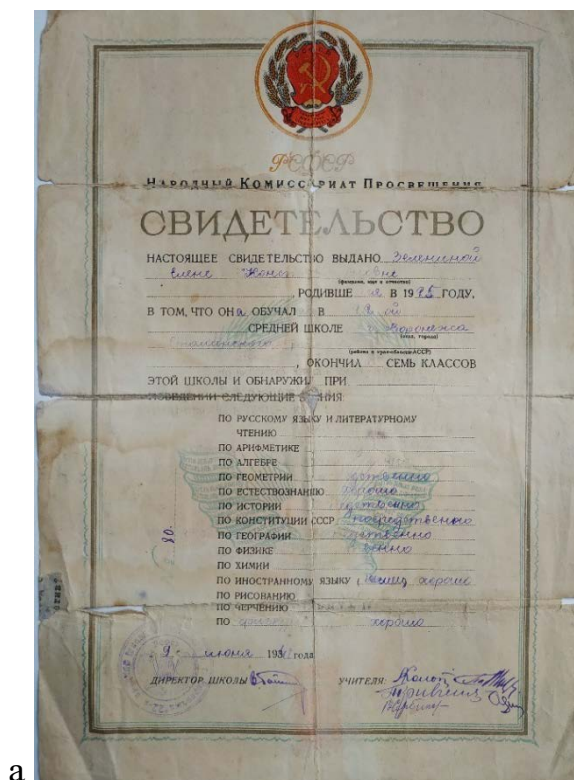
Рис. 7. Фотоотчет горсовета за 1931-1934 годы
Источник фото: <https://ok.ru/group53537564328106/topic/153388831825322>

В 1934 году здание, возводится пристройка с лестницей, и предположительно надстраиваются два этажа. Пристройка эта была сделана выступом, утоплена со стороны главного фасада. Школа становится средней под номером 22. Примечательно, что в этот период надстраиваются этажи над несколькими историческими зданиями Воронежа. В частности, по ул. Комиссаржевской, 17, пр. Революции, 29, ул. Цюрупы, 32, 34 и др. Таким образом этот факт может быть еще одним аргументом в пользу версии о поздней надстройке здания «Ссудо-сберегательного товарищества». В 1934 г. здесь открылась полная средняя школа № 22 (ныне №23). До этого времени, с 1930 года, школа была семилетка, а с 1932 года – десятилетка. О чем свидетельствуют подлинные документы, приведенные на рис.8а.

Во время Великой Отечественной Войны здание не пострадало. С осени 1942 года – по весну 1943 года там находился временный эвакогоспиталь. После войны школа именуется школой № 23.

В 1974 году к зданию школы пристроили левое крыло, куда вошли помещения для санузлов и лестница.

В 2001-2002 гг. была произведена очередная реконструкция здания. Здание сохранило исторический облик. Но были усилены конструкции перекрытий: заменены деревянные перекрытия на монолитные железобетонные по металлическим балкам. Заменена стропильная конструкция крыши здания, выполнена перепланировка помещений, отвечающая современным потребностям школы.

- Исторический объем на нач. XX в. и 2-х этажная часть исторического объема на 1930гг.
- Исторический объем на 1930гг. Пристройка с восточной стороны
- Исторический объем на 1950-1980гг. Пристройка с западной стороны
- Последняя входная группа К предмету охраны не относится.

Рис. 8. а) Фото- оригинал свидетельства Зелениной Елены Константиновны 1925г.р., (бабушки Скрицкой Маргариты Леонидовны), об окончании семи классов школы № 22 Сталинского района г.Воронежа 9 июня 1941 года. Из личного семейного архива Скрицкой Маргариты Леонидовны.
 б) Исторический объем здания «Судо-сберегательного товарищества», в настоящее время МБОУ СОШ №2

Методы сохранения здания

Судьба бывшего здания «Судо-сберегательного товарищества» неразрывно связана с историей и жизнью страны, как, впрочем, судьбы многих других исторических объектов. Исторические здания не существуют сами по себе, они являются частью жизненной среды общества. И все изменения, происходящие в обществе - положительные или отрицательные, а иногда имеющие катастрофический характер неизбежно отражаются и на их судьбах. Смена общественного строя - революция, гражданская и Отечественная войны, несомненно, повлияли на облик и назначение рассматриваемого здания. К сожалению, приходится констатировать, что первоначальный исторический облик здания утрачен, по-видимому, безвозвратно (и утрачены документальные свидетельства о нем). Здание претерпело несколько этапов реконструкций: надстройку, две пристройки, перепланировку внутренних помещений, смену функционального назначения. Однако схожая судьба у многих исторических зданий, многие из них подвергались поздним вмешательствам исходя из насущных требований текущего времени. Проблема сохранения архитектурного наследия актуальна для многих городов нашей страны и мира. Законодательства нашей страны и других стран направлены на охрану и сохранение архитектурных памятников прошлого, прилагаются значительные усилия по реставрации памятников, достаточно строго регламентируется новое строительство в районах с исторической архитектурной средой. И в целом в общественном сознании присутствует безусловное осознание и понимание ценности исторических объектов, исторической среды в целом не только с точки зрения их эстетических качеств, но и как неотъемлемой части культуры общества, как некоего мостика связывающего прошлое с настоящим [4]. Тем не менее, далеко не все памятники имеют счастливую судьбу. Это связано со многими факторами: историческими, общественно-политическими, часто экономическими выражающимися в недостатке должного финансирования для реставрации и поддержания зданий в надлежащем виде. Само понятие «сохранение объектов культурного наследия» неоднозначно и в различных документах

трактуются по-разному, в частности в Федеральном законе ("Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации" от 25.06.2002 N 73-ФЗ (последняя редакция), оно включает консервацию, ремонт, реставрацию и приспособление для современного использования [2, стр.7].

В данном случае мы видим процесс приспособления исторического здания к другому функциональному назначению. Приспособление памятников к современному использованию — прежде всего средство их сохранения. Поэтому обязательным условием приспособления должно быть абсолютное уважение к приспосабливаемому памятнику, недопустимость его повреждения. Должно выполняться требование физической сохранности памятника, особенно сохранности всех ценных в художественном или историческом отношении элементов. [2 стр.13]. К отрицательным последствиям приспособления здания «Ссудо-сберегательного товарищества» под новые функции можно отнести частичную потерю первоначального архитектурного облика, к положительным – то, что здание не заброшено, не разрушено, как многие памятники в нашей стране, лишённые первоначальной функции и не получившие новой. Здание «живет» вместе с людьми, востребовано в современном мире, во многом сохранило свои исторические черты.

Да, сейчас здание выглядит не однозначно. С одной стороны, оно частично потеряло свой первоначальный облик. Но в тоже время нельзя не отметить, что предполагаемую надстройку второго и третьего этажа смогли очень тщательно выполнить, соблюдая стилистику и пропорции существующей исторической части. Пожалуй, наиболее выбивается из общей объёмной композиции крыша здания, совершенно не характерная для архитектуры «псевдорусского» стиля, который отличался «башенками», высокими шатровыми элементами. Сейчас здание выглядит незавершённым. В данный момент мы можем только домысливать, представляя себе исторический внешний вид. Тем не менее, это здание на фоне современной невыразительной застройки данного района является определённно ярким «историческим пятном», которое возвращает нас в прошлое нашего города.

Возможна ли надстройка крыши в «псевдорусском стиле» вопрос крайне неоднозначный. Да, может быть здание даже станет более гармоничным, но, во-первых, это противоречит законодательству, во-вторых, будет утеряна его сложившаяся историческая идентичность. По сути, мы приобретем «новодел», не основанный на подлинных исторических документах, а лишь являющийся архитектурной фантазией, гипотезой. А согласно Венецианской хартии от 31 мая 1964 г. «Реставрация прекращается там, где начинается гипотеза; что же касается предположительного восстановления, то любая работа по дополнению, сочтенная необходимой по эстетическим или техническим причинам, будет отличаться от архитектурной композиции и неизбежно нести признаки нашего времени» [5]

Выводы

Применение метода приспособления здания к новым функциям в сочетании с работами по реставрации и частичной реконструкции, для данного памятника архитектуры, позволил сохранить в большой степени исторический архитектурный облик, продлил его жизнь здания в современном мире.

Здание «ссудо-сберегательного товарищества», в котором на данный момент действующая школа №23 привлекает к себе внимание туристов. Является одним из ярких культурных «пятен», среди достаточно «безликой» архитектуры Левого берега. И оно требует к себе бережного отношения. Радует, что руководство и коллектив школы поддерживают эту связь поколений, хранят и испытывают чувство гордости за то, наследие, которое им досталось. Возможно большее развитие прилегающей территории в виде ограждений, осветительных приборов, уличной мебели в похожем стиле, в поддержку исторического объема здания смогло бы подчеркнуть особенность этого объекта, С помощью перечисленных элементов создать большую атмосферность этой среде, создав средовое ландшафтное окружение, делая здание и территорию, неким привлекательным «островком» истории Воронежа.

Библиографический список

1. Лейзерова А.В. Культурно-исторический остров как условие преемственного развития города // Архитектура и строительство России. 2020. № 2 (234). С. 92-97.
2. Шумилкина Т. В. Практика современного сохранения и использования культовых построек [Текст]: монография /Т. В. Шумилкина, С. М. Шумилкин, В. Е. Блинова; Нижегород.гос. архитектур. - строит. ун-т – Нижний Новгород: ННГАСУ, 2020. – 131 с.
3. Историко-культурное наследие Воронежа: материалы Свода памятников истории и культуры Российской Федерации / М-во образования и науки Российской Федерации, Российский ин-т культурологии, Гос. инспекция охраны историко-культурного наследия Воронежской обл.; [рук. науч. проекта Э. А. Шулепова; науч. ред. Е. Н. Чернявская, Т. С. Старцева]. - [Доп. тираж к изд. 2002 г.]. - Воронеж: Центр духовного возрождения Черноземного края, 2020 (Воронеж: ИПФ Воронеж). - 574, [1] с.: ил.; 25 см.; ISBN 5-900270-43-2 (в пер.)
4. Черных. Г.Н. Исторические архитектурные руины. Трансформация восприятия в обществе и исторический обзор подходов к реставрации. // ОРИС (Оригинальные исследования), № 9(т.12) октябрь 2022г. с.66-78.
5. Международная хартия по консервации и реставрации памятников и достопримечательных мест (Венецианская хартия) от 31мая 1964г.статья 9.

Bibliographic list

1. Lazerova A.V. Cultural and historical island as a condition for the continuous development of the city // Architecture and construction of Russia. 2020. No. 2 (234). pp. 92-97.
2. Shumilkina T. V. The practice of modern preservation and use of religious buildings [Text]: monograph /T. V. Shumilkina, S. M. Shumilkin, V. E. Blinova; Nizhegorod State Architectural - builds. un-t – Nizhny Novgorod: NNGASU, 2020. – 131 p.
3. Historical and cultural heritage of Voronezh: materials of the Arch of historical and Cultural monumentsCulture of the Russian Federation / Ministry of Education and Science of the Russian Federation, Russian Institute of Cultural Studies, State Inspectorate for the Protection of Historical and Cultural Heritage of the Voronezh Region; [ruk. науч. project by E. A. Shulepova; scientific ed. by E. N. Chernyavskaya, T. S. Startseva]. - [Additional edition to the 2002 edition]. - Voronezh: Center for Spiritual Revival of the Chernozem Region, 2020 (Voronezh: IPF Voronezh). - 574, [1] p.: ill.; 25 cm.; ISBN 5-900270-43-2 (in trans.)
4. Chernykh, G.N. Historical architectural ruins. Transformation of perception in society and historical review of approaches to restoration. // ORIS (Original Research), No. 9 (vol.12) 2022, pp.66-78.
5. International Charter for the Conservation and Restoration of Monuments and Places of Interest (Venice Charter) from 31st of May, 1964.Article 9.

THE BUILDING OF THE SAVINGS AND LOAN PARTNERSHIP, HISTORY AND FATE

G.N. Chernykh, M.L. Skritskaya

G. N. Chernykh, Associate Professor of the Department of Design, VSTU Russia, Voronezh, 8-952-952-41-86, e-mail: moneya4@mail.ru

M.L. Skritskaya, Master's Degree in Architectural Environment Design, Department of Design, VSTU, Voronezh, Russia, tel. +79507777484, e-mail: margarita-skrickaya@yandex.ru

---

Problem statement. The article deals with the problem of preservation of monuments of architectural and historical heritage of Voronezh on the example of the building of the former "Loan and Savings Partnership" located in the Left-bank part of the city. The history of creation and the periods of "life" of the object of historical heritage are investigated. The late interventions in the historical volume of the building and their influence on its appearance are analyzed.

Results and conclusions. The preferred methods used in the established practice for the preservation of architectural heritage are shown. It is revealed that in the case under consideration, an approach was used to adapt the historical building to new functions, using the reconstruction of the building. The validity of using this approach is indicated, provided that the historical part of the building is preserved, a scientific approach is taken during the work and, at the same time, the reconstructed object meets modern needs. It is concluded that the endowment of a historical object with new functions, with careful attitude to the monument of cultural heritage, is able to protect it from destruction and prolong its "life" in the modern world.

Keywords. Loan and savings partnership, architectural monument, historical heritage, method of reconstruction, method of adaptation.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

АРХИТЕКТУРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Научный журнал

№ 2 (34)

2023

В авторской редакции

Компьютерная вёрстка: Азизова-Полуэктова А.Н.

Дата выхода в свет: 21.06.2023. Формат 60 × 84 1/8. Бумага писчая.

Усл. печ. л. 13,3. Тираж 75 экз.

Заказ №   Цена свободная

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет»

394006 Воронеж, ул. 20-летия Октября, 84

Отпечатано: отдел оперативной полиграфии издательства ВГТУ

394006 Воронеж, ул. 20-летия Октября, 84